

ISSN 2713-1009

Антропологическая дидактика и воспитание

ТОМ 8

№ 1

16+

2025

Электронный научно-методический журнал «Антропологическая дидактика и воспитание» издаётся с 2018 г. (до 2020 г. выходил под названием «Искусство и образование: методология, теория, практика»).

Наш журнал нацелен на создание широкой дискуссионной площадки, обсуждающей насущные проблемы обновления содержания обучения и воспитания подрастающих поколений. Актуальность этой проблематики и неудовлетворённость используемыми способами её решения звучат с трибун многочисленных научных конференций, отражены в СМИ, в заявлениях представителей экспертного сообщества и властных структур нашей страны.

Поскольку содержание обучения и воспитания является междисциплинарной проблемой, журнал приглашает к сотрудничеству педагогов и психологов, методологов и философов, методистов и представителей других областей знания, задействованных в процессах обучения и воспитания на всех образовательных уровнях.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований, соблюдения норм издательской этики.

Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Опубликованные материалы не могут быть полностью или частично воспроизведены, тиражированы и распространены без письменного разрешения редакции.

КОНТАКТЫ / CONTACT US

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 18.10.2021
Номер свидетельства ЭЛ № ФС 77 – 82058
Издательство: НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «УНИВЕРСУМ»
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ОГРНИП 322774600144719 ИНН 332806803501
Почтовый адрес: 125167, г. Москва, Красноармейская ул., 9-101
Телефон: +7(906) 063-52-26
Веб-сайт: <https://science-book.ru>
Электронная почта: dimacreator@mail.ru
Номер подписан: 18.02.2025

Founder: Dmitry A. POTAPOV
The Journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications 18.10.2021
Certificate number ЭЛ № ФС 77 – 82058
Publishing house: RESEARCH CENTER «UNIVERSUM»
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
OGRNIP 322774600144719 TIN 332806803501
Postal address: 125167, Moscow, Krasnoarmeyskaya St., 9-101
Telephones: +7(906) 063-52-26
Web-site: <https://science-book.ru>
E-mail: dimacreator@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

НОВИЧКОВ Владимир Борисович, кандидат педагогических наук, доцент, автор более 100 научных и научно-методических публикаций. Отличник просвещения СССР, Отличник народного образования Грузинской ССР, Отличник народного образования МНР, Заслуженный учитель Российской Федерации. С 1964 года неразрывно связан с системой образования. Работал учителем, директором школы, на различных должностях в Министерстве просвещения СССР, ректором, проректором и заместителем директора по научной работе в ряде учебных и научно-исследовательских институтов, первым заместителем Министра образования РФ, Начальником Северного окружного управления Департамента образования г. Москвы.

Принимал активное участие в разработке и реализации нескольких крупных международных проектов с учёными США, Франции, Канады, Финляндии, Норвегии, Италии. Привлекался в качестве эксперта к разработке образовательных проектов Советом Европы

NOVICHKOV Vladimir Borisovich, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Pedagogy Department, Institute "Higher School of Education", Moscow Pedagogical State University. Overachiever of the Education of the USSR, Overachiever of the Public Education of the Georgian SSR, Overachiever of the Public Education of the MPR, Honored Teacher of the Russian Federation

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

АФАНАСЬЕВ Владимир Васильевич, доктор педагогических наук, профессор Московского городского педагогического университета

AFANASYEV Vladimir Vasilievich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ПОТАПОВ Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, специалист в области психологии творчества, креативности, музыкальной педагогики и психологии

POTAPOV Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, the expert in the field of psychology of creativity, musical pedagogics and psychology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ / EDITORIALBOARD

БОЗИЕВ Руслан Сахитович, доктор педагогических наук, профессор, главный редактор научно-теоретического журнала Российской академии образования «Педагогика», член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении профессионального образования

BOZIEV Ruslan Sakhitovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Editor-in-Chief of the Scientific and Theoretical Journal of the Russian Academy of Education "Pedagogy", Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Vocational Education Department

ВОРОВЩИКОВ Сергей Георгиевич, доктор педагогических наук, профессор, зав. лабораторией экспериментальной психологии и педагогики Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

VOROVSHNIKOV Sergey Georgievich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, a Head of the Laboratory of Experimental Psychology and Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University

ЕРОШИН Владимир Иванович, доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении общего среднего образования

EROSHIN Vladimir Ivanovich, Doctor of Sciences in Economics, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of General Secondary Education

КАРАКОЗОВ Сергей Дмитриевич, доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

KARAKOZOV Sergey Dmitrievich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Director of the Institute of Mathematics and Computer Science, Moscow Pedagogical State University

КАЛИМУЛЛИНА Ольга Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора – руководитель Казанского филиала Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении образования и культуры

KALIMULLINA Olga Anatolyevna, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Deputy Director-Head of the Kazan branch of the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. He is a member of the Department of Education and Culture, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of Education and Culture

ЛУКАЦКИЙ Михаил Абрамович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении философии образования и теоретической педагогики

LUKATSKY Mikhail Abramovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Corresponding Member of RAE, a member of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy

МАЛЫХ Сергей Борисович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, академик-секретарь Отделения психологии и возрастной физиологии

MALYKH Sergey Borisovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Psychology and Age Physiology

МЕСЬКОВ Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор Московского педагогического государственного университета

MESKOV Valery Sergeevich, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Moscow Pedagogical State University

НЕБОРСКИЙ Егор Валентинович, доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета

NEBORSKY Yegor Valentinovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor of Moscow Pedagogical State University

ПОЛОНСКИЙ Валентин Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении философии образования и теоретической педагогики

POLONSKY Valentin Mikhailovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a Member of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy

САВЕНКОВ Александр Ильич, доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, директор института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета, академик РАО. Состоит в Отделении профессионального образования

SAVENKOV Alexander Ilyich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Doctor of Sciences in Psychology, Professor, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City University. Academician of the Russian Academy of Sciences, a member of the Vocational Education Department

СЕМЁНОВ Алексей Львович, доктор физико-математических наук, профессор, директор Института кибернетики и образовательной информатики им. А. И. Берга Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, академик РАН и РАО

SEMENOV Alexey Lvovich, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics, Professor, Director of the A.I. Berg Institute of Cybernetics and Educational Informatics of the Federal Research Center "Informatics and Management" of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences and Russian Academy of Education

СЛОБОДЧИКОВ Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО. Состоит в Отделении философии образования и теоретической педагогики

SLOBODCHIKOV Viktor Ivanovich, Doctor of Sciences in Psychology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy

СМОЛЯНИНОВА Ольга Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, академик РАО. Состоит в Отделении общего среднего образования

SMOLYANINOVA Olga Georgievna, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, Siberian Federal University, Academician of the Russian Academy of Sciences, a member of the Department of General Secondary Education

СОБКИН Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ; Директор Центра социологии образования РАО, академик РАО

SOBKIN Vladimir Samuilovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Psychology L.S. Vygotsky, Russian state university for the humanities; Director of the Center for Sociology of Education RAE, Academician of the Russian Academy of Sciences

ЦИРУЛЬНИКОВ Анатолий Маркович, доктор педагогических наук, профессор, эксперт Российского научного фонда (РНФ) при правительстве РФ, академик РАО. Состоит в Отделении образования и культуры

TSIRULNIKOV Anatoliy Markovich, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor, expert of the Russian Science Foundation, Academician of the Russian Academy of Science, a member of the Department of Education and Culture

ЩЕРБАКОВА Анна Иосифовна, доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор, ректор Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке, действительный член МАНПО и РАЕ

SHCHERBAKOVA Anna Iosifovna, Doctor of Sciences in Pedagogy, Doctor of Culturology, Professor, Rector of the Schnittke Moscow State Institute of Music, Full member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ДИДАКТИКА

Смолянинова О.Г., Бывшенко А.С. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ МЕДИАЦИИ	9
Афанасьев В.В., Потапов Д.А. ОСОБЕННОСТИ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕГАПОЛИСА.....	20
Сухонос А.П., Карнеев Р.К., Карнеева О.А., Сухонос Д.А. АНТРОПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ ЭЛИТ: ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	34

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Гиниятуллин Р.Р., Маликов Р.Ш. СПРАВЕДЛИВАЯ ЛИЧНОСТЬ В УТОПИЧЕСКОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПОЭМЕ «КЫССА-И ЙУСУФ» ПРОСВЕТИТЕЛЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ КУЛ ГАЛИ.....	44
Забурдяева Е.Г. СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ИНТЕГРАТИВНОСТИ В АВТОРСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ XX ВЕКА	54
Рапацкая Л.А., Алиева Э.Ш. РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭСТРАДНЫХ ВОКАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ОСЕТИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ	69

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Дун Синьюань, Корноухов М.Д. МЕТОДОЛОГИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСВОЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА В ФОРТЕПИАННОМ КЛАССЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ КНР.....	82
Ван Вань, Шумилова Е.Н. РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ НАД ФОРТЕПИАННЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ КРУПНОЙ ФОРМЫ	92

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Горбунова И.Б., Лю Ганьфэн. ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО	102
Перлова В.В., Ганыш Н.П., Заварина С.Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА КАК ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ	117
Подповетная Е.В. ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	128
Рогозинский Г.Г., Горбунова И.Б., Мамонтов Д.В., Новиков Н.Ю., Сперанский М.Б. О ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕДИАИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	144

CONTENTS

MODERN DIDACTIC

Smolyaninova O.G., Byvshenko A.S. PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SCHOOL MEDIATION SERVICES SPECIALISTS	9
Afanasyev V.V., Potapov D.A. FEATURES OF POSITIVE SOCIALIZATION OF CHILDREN IN THE CONTEXT OF INTEGRATION GENERAL AND ADDITIONAL EDUCATION IN MEGAPOLIS	20
Sukhonosov A.P., Karneev R.K., Karneeva O.A., Sukhonosov D.A. ANTHROPOLOGY OF MODERN WESTERN ELITES: CREATIVE POTENTIAL	34

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Giniyatullin R.R., Malikov R.S. A FAIR PERSONALITY IN UTOPIAN HUMANISTIC PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE POEM "KISSA-I YUSUF" BY THE ENLIGHTENER OF VOLGA BULGARIA KUL GALI	44
Zaburdyeva E.G. THE FORMATION OF THE IDEA OF INTEGRATIVITY IN THE AUTHOR'S CONCEPTS OF MUSICAL EDUCATION AND EDUCATION OF THE TWENTIETH CENTURY	54
Rapatskaya L.A., Alieva E.S. SPIRITUAL CULTURE OF POP VOCALISTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE TRADITIONS OF OSSETIAN NATIONAL MUSIC	69

NEW EDUCATIONAL PRACTICES

Dong Xinyuan, Kornoukhov M.D. METHODOLOGY OF MULTICULTURAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF WESTERN EUROPEAN CLASSICAL REPERTOIRE BY STUDENTS IN THE PIANO CLASS OF MUSICAL PEDAGOGICAL UNIVERSITIES OF CHINA	82
Wang Wan, Shumilova E.N. THE DEVELOPMENT OF MUSICAL THINKING OF CHINESE STUDENTS IN THE PROCESS OF WORKING ON LARGE-SCALE PIANO WORKS	92

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Gorbunova I.B., Liu Ganfeng. ABOUT THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN TEACHING PIANO PLAYING	102
Perlova V.V., Ganysh N.P., Zavarina S.Y. ORGANIZATION OF FAMILY LEISURE AS ONE OF THE LEADING FUNCTIONS OF THE MODERN FAMILY	117
Podpovetnaya E.V. INTEGRATION IN THE CONTEXT OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH IN A MODERN COMPREHENSIVE SCHOOL	128
Rogozinsky G.G., Gorbunova I.B., Mamontov D.V., Novikov N.Yu., Speransky M.B. ON CONDUCTING SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF MEDIA INFORMATION TECHNOLOGIES FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL AND PRODUCTION CLUSTER OF MUSIC AND COMPUTER TECHNOLOGIES AT HERZEN UNIVERSITY	144

СМОЛЯНИНОВА

ОЛЬГА ГЕОРГИЕВНА,

академик РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
e-mail: smololga@mail.ru

SMOLYANINOVA

OLGA GEORGIEVNA,

Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Digital Learning Technologies and Continuing Education, Siberian Federal University,
e-mail: smololga@mail.ru

БЫВШЕНКО

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА,

старший преподаватель кафедры общей и специальной педагогики и психологии КГАУ ДПО «Красноярский краевой институт развития образования», аспирант ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
e-mail: ba2977867@yandex.ru

BYVSHENKO

ANASTASIA SERGEEVNA,

Lecturer at the Department of General and Special Pedagogy and Psychology of the Krasnoyarsk Regional Institute of Educational Development, Postgraduate Student at the Siberian Federal University,
e-mail: ba2977867@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ МЕДИАЦИИ

Актуальность исследования профессионального развития специалистов школьных служб медиации связана с малой изученностью проблемы и спецификой методического сопровождения специалистов в области медиации. На основе теоретико-методологического анализа и социологического опроса с математической обработкой данных экспертной группы респондентов практикующих медиаторов выделены наиболее эффективные формы, способы и методы методической поддержки и сопровождения медиаторов.

Ключевые слова: профессиональное развитие, медиатор, школьная служба медиации, методическое сопровождение.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SCHOOL MEDIATION SERVICES SPECIALISTS

The relevance of the study of the professional development of specialists in school mediation services is related to the limited knowledge of the problem and the specifics of methodological support for specialists in the field of mediation. Based on a theoretical and methodological analysis and a sociological survey with mathematical processing of data from an expert group of respondents of practicing mediators, the most effective forms, methods and methods of methodological support and support for mediators have been identified.

Keywords: professional development, mediator, school mediation service, methodological support.

Введение в проблему

Государственной политикой определены основные направления модернизации в системе образования. Предполагаемые системные изменения затрагивают не только образовательные организации, но и педагогических работников. В Национальной доктрине образования в РФ до 2025 года к одной из основных целей относится «подготовка высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества» [1]. Также Статья 48 «Обязанности и ответственность педагогических работников» Федерального закона «Об образовании в РФ» гласит, что «педагогические работники обязаны осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, обеспечивать в полном объёме реализацию преподаваемых учебных дисциплин, предметов, курсов в соответствии с утверждённой программой...» [2]. В Профессиональном стандарте педагога, раскрывающем основные трудовые функции педагога, подробно изложена развивающая деятельность педагога и необходимые умения, которыми педагог должен обладать.

Профессиональное развитие педагогов носит непрерывный характер. Это означает, что обучение педагога не заканчивается на этапе окончания высшего или среднего профессионального учебного заведения, магистратуры или аспирантуры, оно продолжается и в дальнейшем.

В данной работе в качестве методов исследования использовались теоретико-методологический анализ проблем профессионального развития педагогов с учётом специфики специалистов школьных служб медиации на основе изучения и логического обобщения литературных и интернет-источников, социологический опрос с математической обработкой и последующей интерпретацией данных.

Л.В. Каткова, Т.К. Смыковская, Т.Б. Руденко, рассматривая проблему профессионального развития, говорят о профессионализме личности и профессионализме деятельности [3].

По мнению А.А. Медведева и И.В. Каменева, «профессиональное развитие педагога – это процесс становления, формирования и интеграции личностных качеств и профессиональных знаний,

умений, навыков с целью квалифицированного роста и реализации в педагогической деятельности».

Профессиональное развитие можно рассматривать как процесс качественных и количественных изменений, происходящий в различных профессионально-значимых структурах личности, результатом которого являются положительные изменения в профессиональной деятельности и сознании человека [4].

В понятии «профессиональное развитие» заключена сущность взаимодействия человека с профессией. Профессия – это особая форма социальной организации человека в обществе. Е.А. Климов уточняет, что профессия – это «система профессиональных задач, форм и видов профессиональной деятельности, профессиональных особенностей личности, могущих обеспечить удовлетворение потребностей общества в достижении нужного обществу значимого результата, продукта» [5].

Н.Г. Жарких и С.С. Костыря делают вывод о том, что человек и профессия носят взаимосвязанный и взаимообуславливающий характер, что определяет развитие каждой стороны, а профессиональное развитие – это мера, определяющая характер и результативность этого взаимодействия [6].

Л.М. Митина рассматривает профессиональное развитие в системном личностно-развивающем подходе и определяет профессиональное развитие личности учителя как «процесс повышения уровня и совершенствования структуры направленности, компетентности, гибкости путём актуализации рефлексивного ресурса разрешения внутриличностных противоречий и осознания необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира и образа жизни» [7].

Модернизация российского образования и мировая тенденция непрерывности образования приводят к трансформации профессиональных компетенций педагога. Мы часто сталкиваемся с тем, что не все формы повышения квалификации можно назвать одинаково эффективными для всех педагогов. Личностно-ориентированная парадигма образования акцентирует внимание на процессе профессионального роста педагога как индивидуальной траектории развития, которую необходимо сопровождать.

Анализируя различные трактовки понятия «сопровождения», можно выделить его сущностные, целевые характеристики: создание условий для развития, обеспечение субъектной позиции участников сопровождения, самостоятельность выбора траектории личностного и профессионального роста. Цель сопровождения – развитие индивидуальности педагога, индивидуального стиля педагогической деятельности, который у молодых педагогов начинает формироваться и сформирован у педагогов со стажем, и его изменения связаны с изменением взглядов человека.

Главной задачей методической службы становится организация такого сопровождения, которое приводит в соответствие педагогические события, задачи деятельности, личностные резервы и способности педагогов. При этом происходит запуск саморегуляции.

Совершенствование системы дополнительного профессионального образования в современных условиях объясняется тем, что наибольшее распространение дополнительное образование имеет среди руководителей и специалистов, и особенно в бюджетной сфере. Установленные Федеральным законом РФ «Об образовании» (2012 г.) нормы повышения квалификации учителями каждые 3 года, учёт периодичности, своевременности курсового обучения в процессе аттестации актуализируют проблему разработки эффективной системы научно-методического сопровождения педагогических кадров.

Начиная с 2001 г. в России активно внедряется практика посредничества в профилактике и урегулирования конфликтов через создание школьных служб примирения (медиации). В период 2022–2023 гг. количество служб медиации возросло на 18%. В настоящее время в Российской Федерации действует более 25 тысяч школьных служб примирения. Из числа психологов, социальных педагогов, педагогов предметников подготовлено более 75 тысяч специалистов службы медиации. Однако, несмотря на большое количество специалистов, имеющих дополнительную переподготовку в сфере медиации, далеко не все службы медиации в школах работают эффективно. Это происходит по разным причинам. О.Г. Смолянинова, А.А. Смолянинов [8] отмечают неоднозначность мотивов выбора новой для образовательной отрасли медиативной сферы и трудности профессионального самоопределения в процессе входа и освоения профессии. Профессия медиатора требует определённых личностных

качеств, среди которых на первом месте высокий уровень стрессоустойчивость, толерантность к инаковости, высокий уровень организационно – коммуникативных способностей, эмоциональный интеллект [9].

В статье А.А. Смолянинова [10] актуализируется проблема необходимости постоянного совершенствования профессиональных навыков и умений в сфере медиации, подчёркивается, что даже практикующие и успешные на рынке труда специалисты «стремятся изучать новый опыт и современные коммуникативные практики коллег, цифровые технологии и платформы онлайн-медиации».

Для успешной деятельности специалистов школьных служб медиации чрезвычайно значимым является организация непрерывного дополнительного профессионального образования через создание единого пространства, то есть через постоянное научное осмысление специалистами своей деятельности, возможность обучаться в ходе разрешения конкретных педагогических ситуаций, что в конечном итоге приводит к гарантированному формированию профессионально компетентных специалистов, оказывающих позитивное влияние на социальную ситуацию, выражающееся в сохранении и укреплении человеческого ресурса, социально перспективного контингента страны и устранение причин возникновения проблем семейного и детского неблагополучия [11].

Содержание учебных программ повышения квалификации и других программ подготовки специалистов школьных служб медиации должно пересекаться с требованиями к медиаторам, осуществляющим деятельность как на профессиональной основе, так и непрофессиональной. Содержание методического сопровождения специалистов школьных служб медиации должно иметь в своей основе понимание дефицитарных областей педагогов-медиаторов и быть нацеленным на нивелирование данных дефицитов.

Результаты исследования и обсуждения

С целью изучения наиболее эффективных форм и методов методического сопровождения медиаторов нами было проведено исследование, в котором приняли участие практикующие медиаторы, активные члены профессиональных сообществ. Всего в опросе, проведённом на основе авторской гугл-анкеты, приняли участие

42 респондента. Большинство участников анкетного опроса были представлены медиаторами Красноярского края (46,7%). Были представители также других территорий: Самара, Москва, Липецк, Уренгой, Ростов-на-Дону, Усолье-Сибирское, Ковров, Кемерово, Химки, Томск. 90% опрошенных являются представителями женского пола. 30% респондентов в возрасте более 50 лет, 20% – 46–50 лет, 26,7% – 41–45 лет, остальные респонденты моложе 40 лет.

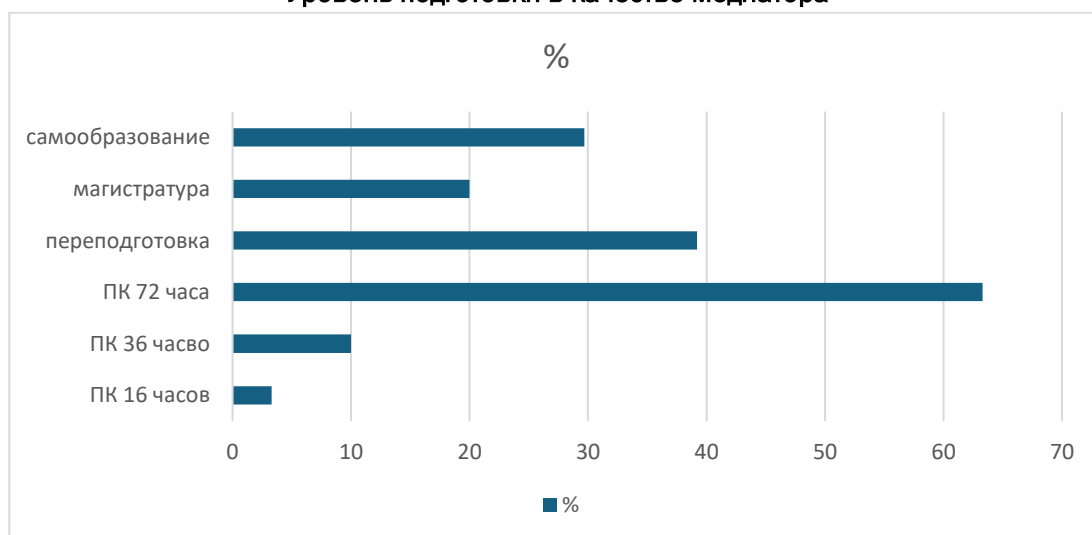
43,3% опрошенных имеют общий стаж работы более 20 лет, 15–20 лет – 23,3%, 10–15 лет – 6,7%. Остальные респонденты имеют общий стаж работы менее 10 лет.

Стаж в сфере медиации менее 3 лет имеют 36,7% опрошенных, 23,3% – от 3 до 5 лет, 10% – 5–10 лет, 30% опрошенных имеют опыт работы в сфере медиации более 10 лет.

86,7% респондентов имеют опыт проведения процедур медиации и медиативных программ. 80% имеют опыт проведения программ медиации в образовательных учреждениях. Таким образом, на основании высокого процента респондентов, имеющих значительный общий стаж и опыт работы медиатором, можно рассматривать результаты данного опроса как экспертное мнение профессионалов.

Диаграмма 1

Уровень подготовки в качестве медиатора

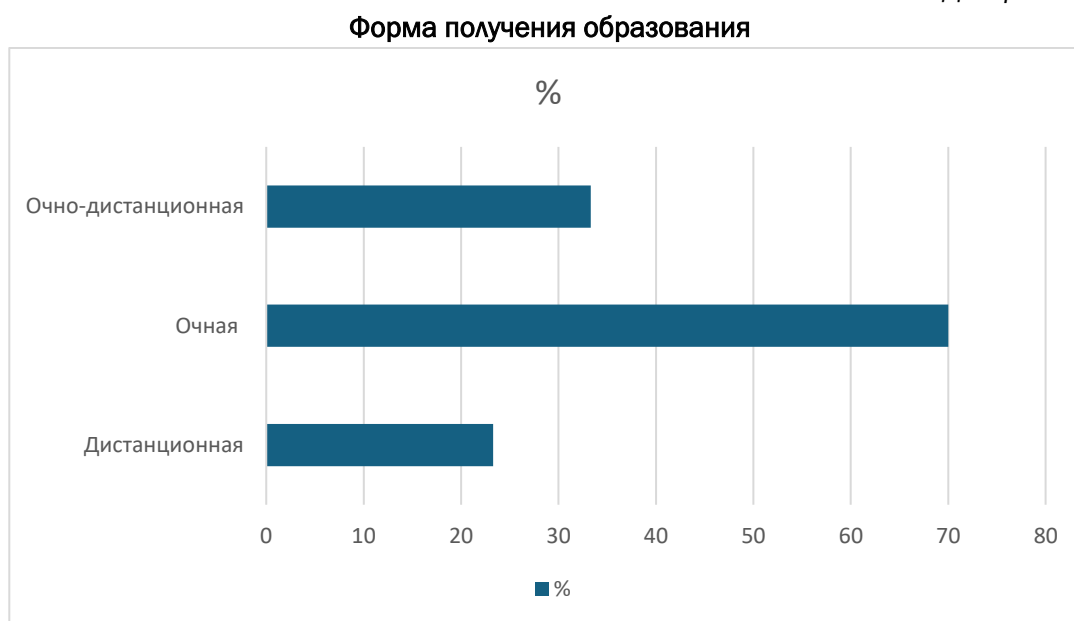

Что касается уровня подготовки в качестве медиатора, то подавляющее большинство респондентов имеют базовый уровень подготовки в объёме 72 часа – 63,3%. Профессиональную

переподготовку прошли 39,7%, магистратуру по направлению «Медиация» закончили 20%. Респонденты также упоминали повышение квалификации в объеме 36 часов, 16 часов и различные формы самообразования. Примечательно, что 60% указали 1 форму подготовки, оставшиеся 40% имеют различные уровни и прошли ни один курс обучения в качестве медиатора.

Диаграмма 2

70% опрошенных обучались по очной форме, 33,3% указали очно-дистанционную форму обучения с синхронным онлайн-включением и выездными сессиями, 23,3% обучались в дистанционном режиме. Из опрошенных лишь 16,6% обучались только в дистанционном режиме.

Таблица

Результаты исследования эффективных форм и методов, способствующих профессиональному развитию медиаторов

Ранг	Форма методического сопровождения	Рейтинг
1	практикум по отработке техник эффективной коммуникации	8,93
2	практикум по отработке навыков в качестве медиатора	8,9
3	повышение квалификации	8,53
4	наставничество	8,16
5	вебинары	7,9
6	конференции	7,86
7	семинары	7,73
8	круглые столы	7,6

9	супервизия	7,5
10	неформальные чаты и сообщества специалистов	7,4
11	профессиональная переподготовка	7,33
12	самообразование	7,32
13	сетевые методические объединения	6,56
14	магистратура	6,13
15	конкурсы профессионального мастерства	5,4

На вопрос, какие формы и методы респонденты считают наиболее эффективными в области профессионального развития в качестве медиатора, наибольший рейтинг показал практикум по отработке техник эффективной коммуникации, на второе место респонденты поставили тренинги и практикумы по отработке навыков в качестве медиатора (технология кейс-стади), третье место отведено повышению квалификации, далее – система наставничества. Вебинары, конференции, семинары, круглые столы распределены с 5 по 8 места соответственно. Профессиональная переподготовка и магистратура не вошли в первую десятку рейтинга. При этом 56,6% респондентов имеют в качестве базовой подготовки магистратуру и/или профессиональную переподготовку. На последнее место рейтинга в качестве формы профессионального развития респонденты вывели конкурсы профессионального мастерства. Сетевые методические объединения, неформальные чаты и сообщества специалистов, а также самообразование респонденты распределили на 10–13 места рейтинга.

Выводы и заключение

Из показателей, полученных при данном исследовании, можно сделать следующие выводы. Результаты, полученные в ходе исследования, отражают экспертное мнение респондентов из 14 территориальных округов Российской Федерации с позиции практикующих медиаторов, профессионалов, заинтересованных в развитии и распространении медиативного подхода в системе образования. 50% опрошенных в возрасте от 25 до 45 лет, вторая половина опрошенных – 46 лет и старше, что говорит о возрастной зрелости опрашиваемых. 43,3% имеют общий стаж работы более 20 лет, стаж в сфере медиации до 5 лет имеют 60% опрошенных, более 80% имеют опыт проведения процедур медиации, в том числе

в образовательных организациях. Опыт и зрелость участников опроса позволяет сделать вывод о продуманности и взвешенности суждений респондентов, имеющих значимость для дальнейшего совершенствования системы подготовки и сопровождения медиаторов для образовательной сферы.

По результатам опроса были получены данные, что 70% респондентов обучались в очном режиме. При этом большинство опрошенных (63,3%) имеют базовую подготовку в качестве медиатора в объёме 72 часа повышение квалификации. Достаточно высокий процент 56,6% составили респонденты, обучающиеся в магистратуре различных вузов и получили профессиональную переподготовку по направлению медиация. Следует отметить, что лишь 13,3% считают эффективной подготовку в качестве медиатора в магистратуре, 30% на первый план как наиболее эффективную вывели профессиональную переподготовку. Мы связываем низкую удовлетворённость выпускников магистратуры с академизмом и теоретической направленностью образовательных программ, а также с фокусом ФГОС ВО (уровень магистратуры) на развитие исследовательской компетентности, подготовку и защиту магистерской диссертации.

70% опрошенных считают самыми эффективными формами в области профессионального развития в качестве медиатора тренинги и практикумы по отработке навыков эффективной коммуникации и практических навыков ведения процедуры медиации в качестве медиатора в технологии кейс-стади.

Наставничество как одну из эффективных форм повышения профессионального развития отметили 30% опрошенных, а супервизию – 20%. Лишь 17% опрошенных считают семинары, вебинары, круглые столы и конференции эффективными.

Наименее эффективными формами профессионального развития респонденты считают конкурсы профессионального мастерства, сетевые методические объединения и неформальные сообщества специалистов.

Таким образом, становится очевидным, что в методическое сопровождение специалистов школьных служб медиации необходимо включать тренинги и практикумы на отработку навыков медиатора, тренинги и профессиональные игры на отработку

навыков эффективной коммуникации, вводить на региональном уровне систему профессионального наставничества, поддерживать и стимулировать участие педагогов в курсах повышения квалификации, а соответственно и предлагать вариативность данных курсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление правительства Российской Федерации от 4.10.2000 № 751 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/a0a5711554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fe / (дата обращения: 11.01.2025).
2. Об образовании в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.01.2025).
3. Каткова Л.В. Становление профессиональной культуры у будущих учителей / Л.В. Каткова, Т.К. Смыковская, Т.Б. Руденко // Наука, образование, общество. 2016. С. 134–137.
4. Мозгарев Л.В. Условия профессионального развития педагогов в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Воронеж, 2001. 202 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Козволюция: человек как соучастник козволюционных процессов // Устойчивое развитие: наука и практика. 2002. № 1. С. 5–18.
6. Жарких Н.Г, Костыря С.С. Профессиональное развитие педагога в отечественных и зарубежных исследованиях // Учёные записки Орловского государственного университета. 2018. № 3 (80).
7. Митина Л.М. Психология профессиональной деятельности педагога: системный личностно-развивающий подход // Вестник Моск. Ун-та. Сер. Педагогическое образование. 2012. № 3.
8. Смолянинов А.А., Смолянинова О.Г. Особенности профессионального самоопределения практикующих медиаторов // Антропологическая дидактика и воспитание. 2024. Т. 7. № 4. С. 54–69.
9. Смолянинова О.Г., Иванова Н.В. Развитие коммуникативного компонента социального интеллекта подростков как педагогическая проблема // Антропологическая дидактика и воспитание. 2024. Т. 7. № 1. С. 11–25.
10. Смолянинов А.А. Мотивы выбора программы по медиации в аспекте профессионального самоопределения магистрантов // Педагогика. 2024. № 8. С. 65–73.
11. Чебаков А.П. Профессионализм педагога, как фактор качества социального обслуживания несовершеннолетних / А.П. Чебаков. Находка: Изд-во Института технологии и бизнеса, 2014. 196 с.

REFERENCES

1. On the national doctrine of education in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated 4.10.2000 No. 751 [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97368/a0a571554fd5a942e453f6c01f3c4d4abf6f1fea / (date of application: 11.01.2025).
2. On education in the Russian Federation: the Law of the Russian Federation dated 29.12.2012 № 273-FZ [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 / (date of access: 11.01.2025).
3. Katkova L.V. Formation of professional culture among future teachers / Katkova L.V., Smykovskaya T.K., Rudenko T.B. // Science, education, society. 2016. Pp. 134–137.
4. Mozgarev L.V. Conditions of professional development of teachers in the system of advanced training: dissertation of Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08. Voronezh, 2001 202 p.
5. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Coevolution: man as an accomplice of coevolutionary processes // Sustainable development: science and practice. 2002. № 1. Pp.5-18.
6. Zharkikh N.G., Kostyrya S.S. Professional development of a teacher in domestic and foreign studies // Scientific notes of the Orel State University. 2018, № 3 (80).
7. Mitina L.M. Psychology of professional activity of a teacher: a systematic personality-developing approach // Vestn. Moscow time. Un-ta. Ser. Pedagogical education. 2012. № 3.
8. Smolyaninov A.A., Smolyaninova O.G. Features of professional self-determination of practicing mediators // Anthropological didactics and education. 2024 Vol. 7. № 4. Pp.54-69.
9. Smolyaninova O.G., Ivanova N.V. The development of the communicative component of adolescent social intelligence as a pedagogical problem // Anthropological didactics and education. 2024 Volume 7. № 1. Pp.11-25.
10. Smolyaninova.A. Motives for choosing a mediation program in the aspect of professional self-determination of undergraduates // Pedagogy. 2024 № 8. Pp. 65–73.
11. Chebakov A.P. Teacher's professionalism as a factor in the quality of social services for minors / A.P. Chebakov. Nakhodka: Publishing House of the Institute of Technology and Business, 2014, 196 p.

АФАНАСЬЕВ

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,
доктор педагогических наук,
профессор департамента педагогики
института педагогики и психологии
образования ГАОУ ВО
«Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: Vvafv@yandex.ru

AFANASYEV

VLADIMIR VASILIEVICH,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department
of Pedagogics of Institute of Pedagogics
and Psychology of Education
Moscow City University,
e-mail: Vvafv@yandex.ru

ПОТАПОВ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель главного редактора
журнала «Искусство и образование»,
e-mail: dimacreator@mail.ru

POTAPOV

DMITRY ALEKSANDROVICH,
Candidate of Sciences in Pedagogy,
Associate Professor,
Deputy Editor-in-Chief of the Art
and Education magazine,
e-mail: dimacreator@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ
ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ
ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МЕГАПОЛИСА**

Рассмотрены системные барьеры и проблемы, которые возникают на пути позитивной социализации детей при интеграции общего и дополнительного образования в условиях мегаполиса. Кратко обозначены особенности жизнедеятельности молодёжи в средовых субкультурах и в формирующихся мультикультурных условиях мегаполиса. Представлены объективные и субъективные формы и направления социализации, среди которых выделены стихийная, направляемая или управляемая и социально-контролируемая социализации. Дан анализ источникам и передовой практики позитивной социализации детей, подростков и юношества в условиях интеграции социокультурных ресурсов на примере столичной системы образования. Показаны эффективные модели интеграции общего и дополнительного образования: модель предметно-кружковой, культурно-досуговой, совместной экспериментальной деятельности. Постулировано, что существенным свойством интеграционных процессов является их уровневая дифференциация. Даны рекомендации по повышению эффективности позитивной социализации детей при интеграции общего и дополнительного образования в условиях мегаполиса.

Ключевые слова: позитивная социализация детей, направления и виды социализации, психолого-педагогическое сопровождение, мегаполис, мегапроекты, общее и дополнительное образование, интеграция систем образования, факторы и условия интеграции, практика интеграции

FEATURES OF POSITIVE SOCIALIZATION OF CHILDREN IN THE CONTEXT OF INTEGRATION OF GENERAL AND ADDITIONAL EDUCATION OF A MEGAPOLIS

The article considers systemic barriers and problems that arise on the path of positive socialization of children during the integration of general and additional education in a metropolis. The article briefly outlines the features of youth life in environmental subcultures and in the emerging multicultural conditions of a metropolis. Objective and subjective forms and directions of socialization are presented, among which spontaneous, directed or managed and socially controlled socialization are distinguished. An analysis of the sources and best practices of positive socialization of children, adolescents and young people in the context of integration of socio-cultural resources is given using the example of the metropolitan education system. Effective models of integration of general and additional education are shown: a model of subject-circle, cultural and leisure, joint experimental activities. It is postulated that an essential property of integration processes is their level differentiation. Recommendations are given for increasing the effectiveness of positive socialization of children during the integration of general and additional education in the conditions of a megalopolis.

Keywords: positive socialization of children, directions and types of socialization, psychological and pedagogical support, megalopolis, megaprojects, general and additional education, integration of education systems, factors and conditions of integration, integration practice.

Постановка проблемы

Позитивная социализация детей, подростков и юношей в современном мегаполисе представляется актуальной в связи с особенностями и значимостью для общества данных социально-демографических групп. Социализация протекает достаточно успешно, если общество относительно стабильно, и ровно наоборот, если в нём наблюдаются различного рода стагнации, этот процесс значительно усложняется [1].

Организация позитивной социализации усложняется многократно в мегаполисе, в котором детям приходится сталкиваться с огромным спектром социальных коммуникаций и далеко не всегда позитивных, поскольку среда мегаполиса не только ресурс позитивной социализации – это источник опасностей и трудностей. Скорость перемен в мегаполисе зачастую вызывает у молодёжи страх и опасение перед будущим [5].

Дети, подростки и юноши – это своего рода группа риска, риска социального, связанного с их высокой чувствительностью к происходящим в социуме изменениям и событиям. Следствием этой

чувствительности может явиться быстрая смена их социального поведения, неожиданная переориентация ценностей и жизненных смыслов, выбор кумиров для подражания. Непредсказуемой может оказаться и их реакция на те или иные события общественной жизни.

Работа по сопровождению процесса позитивной социализации детей, подростков и юношества в условиях современного мегаполиса и интеграции систем общего и дополнительного образования обусловлена следующими особенностями: относительно быстрой сменой ценностных ориентаций, трудовых и личностных отношений, поведенческих стереотипов и молодёжных субкультур; в этой связи сложностью адаптации молодёжи к глубинным социальным изменениям [1, 4, 12].

Результаты исследования

Эти «мегаполисные» проблемы системно исследованы и представлены в многочисленных трудах зарубежных и отечественных специалистов, которые раскрыли различные аспекты социализации молодого поколения (таб.).

Таблица

**Проблемы и факторы, определяющие особенности социализации
молодого поколения в среде мегаполиса**

Исследователи	Аспекты социализации
Г. Спенсер, П.А. Сорокин, П. Штомпка, Р. Мертон, Р. Будон, Э. Тоффлер, Э. Гидденс, П.К. Анохин	Социальные явления, происходящие в мегаполисе; тенденции развития социальных институтов
М. Вебер	Социологические признаки города
М. Кастельс	Проблемы урбанистики
Э. Бёрджесс	Концентрические зоны социального взаимодействия, определяющие социальное пространство и социальную мобильность
М.С. Халиков	Глобальные процессы экономического и социологического характера
В.Л. Иноземцев	Истоки и проблемы глобализации
Р.Г. Яновский	Гуманизация общественно-экономических и социальных структур; социальная безопасность
Н.А. Антонов	Тенденции социального развития городов; множественность критериев социальной дифференциации общества

Г.М. Лаппо	Системный характер городских проблем, касающихся организации социального пространства и динамики их развития
А.А. Вишнякова	Особенности проведения свободного времени молодёжью в крупном городе
Т.Ю. Кирилина	Ценностные приоритеты молодёжи в аспекте глобализации
А.Ф. Лазурский	Принцип активного приспособления индивида к среде

Представленные в таблице данные позволяют выделить особенности жизнедеятельности именно молодёжи мегаполиса: наличие необходимых для успешной социализации ресурсов; широкий выбор форм социализации, включая образование. Образование – это возможность освоения любой из имеющихся специальностей. Затем и выбор престижной работы [10].

«Возможности выбора любой из существующих форм досуга – клубы, спортивные секции, театры, кинотеатры, концертные площадки, парки, музеи, бары, рестораны, библиотеки» [2]. Прочие общественные места, позволяющие выбрать форму проведения досуга. Существует только одно ограничение – материальное, которое накладывает определённую специфику на поведение молодого поколения.

В жизнедеятельности населения мегаполиса исследователи выделяют эффект «рваной коммуникативной цепи» (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Л. Уорс, П.В. Румянцева, А.В., Микляева, Х.Э. Штейнбах), суть которой заключается в том, что ответные реакции на поведение партнёра по взаимодействию в ситуации являются ограниченными. Может сложиться впечатление, что ситуация не касается человека непосредственно.

Большой выбор форм социального поведения. Человек, проживающий в мегаполисе, испытывает на себе влияние различных культур и модернизационных процессов. Если у молодого человека необычная форма поведения и самопрезентация, то она удивляет людей меньше, чем в провинции. Отсюда происходит формирование мультикультурности.

Достаточно высокая степень автономности, которая приводит к формированию определённых стереотипов восприятия и поведения, когда молодой человек может принять на себя совершенно

несвойственную ему роль, сменить имидж. Молодой человек, житель мегаполиса создаёт вокруг себя близкий круг людей (примерно 150 человек). В основном это родственники, друзья, коллеги. Из этого следует, что любой мегаполис, включая Москву, предоставляет молодёжи большие возможности для социализации. Являясь крупнейшим историческим, духовным, культурным центром, Москва обладает большими возможностями по предоставлению спектра услуг для обучения, досуга и отдыха. Здесь находятся объекты мирового и национального культурного наследия, имеются уникальные природные и рекреационные ресурсы, проводятся экономические, спортивные, культурные мероприятия и события [10].

Понимая это, Правительство города Москвы поставило задачу обновления школьного образования с ориентацией на городскую социальную среду. Суть этой задачи заключается в следующем: необходимо интегрировать школьное образование и социокультурное пространство мегаполиса; отвести учителю новую роль – «наставник и путеводитель детей по безбрежному морю образовательных возможностей, которые предлагает современный город» [11].

Указанная инициатива коррелируется со стратегией развития воспитания в РФ до 2030 года, а именно с такой задачей, как «создание условий для повышения ресурсного, организационного, методического обеспечения воспитательной деятельности и ответственности за её результаты; формирование социокультурной инфраструктуры, содействующей успешной социализации детей; формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности» [3]. Частично идея воплотилась в городском проекте Московская электронная школа (МЭШ), в которой очерчен общий контур школьного образования и социокультурного ресурса мегаполиса [8].

Основными ресурсами личностной самореализации становятся успешная социализация и многоаспектное взаимодействие молодого человека с социогуманитарным потенциалом городской среды.

Смысл социализации в мегаполисе заключается в способности к информационно-социальному взаимодействию, межличностной коммуникации, метапредметному мышлению, способности личности взаимодействовать с многомерной социальной средой, средоточием

которой сегодня выступает город. Всё это означает, что необходимо не адаптироваться к среде, а уметь проектировать её [13].

Работа по социализации молодёжи должна учитывать её объективные составляющие.

Стихийная социализация. На протяжении всей жизни человека и при взаимодействии его с обществом происходит стихийная социализация. Человек, как правило, взаимодействует не с обществом в целом, а с его сегментами (семья, родственники, друзья, одноклассники, однокурсники и т.д.).

В настоящее время Интернет как глобальная сеть является сегментом общества и участвует в процессе стихийной социализации. Москва – высокотехнологичный мегаполис. Социализация происходит в виртуальном пространстве Интернета при активном использовании его ресурсов: социальных сетей, мессенджеров, форумов, чатов, онлайн-игр.

В таком мегаполисе, как Москва, наблюдается всё более раннее овладение высокотехнологичными средствами и инструментами. Доля нахождения человека в онлайн-контекстах существенно увеличивается, при этом последствия влияния на социализацию цифровой среды ещё мало изучены. Молодые люди всё более активно используют онлайн-ресурсы как источник развивающего, обучающего, развлекательного контента, а также площадок для коммуникации. В социальных сетях есть возможность для самопрезентации, экспериментирования с идентичностью, освоения ролей и самореализации. Социальный капитал молодого человека значительно расширяется за счёт онлайн-контактов, в том числе и «слабых контактов» («незнакомых друзей»). Активное внедрение в онлайн-среду может привести к определённым рискам: контентным, потребительским, коммуникационным, чрезмерному увлечению Интернетом. Недостаточная цифровая компетентность родителей не позволяет им выступить в качестве экспертов безопасного использования цифровых технологий. Система образования также не успевает адаптироваться к постоянным изменениям в цифровой среде. Цифровая компетентность обучающихся часто намного выше, чем у педагогов молодого и среднего возраста [12].

Стихийная социализация включает в себя как избирательное взаимодействие с общественными сегментами, так и обязательное (образовательная организация, дополнительное образование и т. д.).

Относительно направляемая или управляемая социализация. Такая социализация происходит в результате взаимодействия человека с государством и органами государственной власти. Она осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Задачи, которые решают органы государственной власти, оказывают влияние на социализацию в мегаполисе.

Относительно социально-контролируемая социализация. Это целенаправленная социализация. В условиях мегаполиса такая социализация осуществляется в процессе взаимодействия со следующими общественными сегментами: семья; религиозные организации; государственные образовательные организации; сообщества; специально созданные учреждения. Согласно ФГОС ОО социализация включает в себя: воспитание гражданственности, патриотизма, правовое воспитание, воспитание социальной ответственности; здорового и безопасного образа жизни; воспитание трудолюбия, сознательного, творческого отношения к образованию, труду, жизни, подготовка к профессиональному самоопределению; эстетическое воспитание.

Данные направления социализации могут быть успешно реализованы в досуговой деятельности молодёжи с помощью ресурсов мегаполиса.

Организуя деятельность по профессиональному психолого-педагогическому сопровождению социализации детей, подростков и юношества, необходимо соблюдать следующие условия:

– если такого рода деятельность осуществляется в образовательной организации, то необходимо привлекать к её реализации различные социальные институты, деятельность которых способствует формированию и развитию социально-значимых ценностей молодёжи;

– всегда ориентироваться на идеал. Именно идеалы определяют смысл социализации. Идеалы хранятся в истории России, религиозных культурах, служат ориентирами в человеческой жизни и социальном развитии индивида. Следовать высоконравственному примеру.

Примером может служить взаимодействие педагога с окружающим миром, другими людьми;

– по возможности согласовывать деятельности различных социальных институтов: образовательной организации, семьи, учреждений культуры и спорта, общественных организаций. Позитивная социализация молодого поколения должна быть ведущей в деятельности по профессиональному психолого-педагогическому сопровождению детей, подростков и юношества.

Позитивной социализации способствует совместное решение личностно и общественно значимых проблем. В этом аспекте социализация может рассматриваться как психолого-педагогическая поддержка, помощь в решении личностных проблем, особенно когда таковые действительно имеются.

Психолого-педагогическое сопровождение эффективно, когда происходит обращение к искусству; публикациям, телепередачам, отражающим различные стороны жизни мегаполиса; к его истории и традициям; к общественно полезной, личностно значимой деятельности в рамках позитивных социальных и культурных практик.

Анализ практики социализации детей, подростков и юношества в условиях интеграции социокультурных ресурсов на примере столичной системы образования показал, что одним из направлений позитивной социализации является вовлечение детей в художественно-эстетическую, игровую, коммуникативную, познавательную и исследовательскую деятельности.

Московское образование, начиная с 2010 г., включала более 4 тыс. организаций дошкольного, школьного и дополнительного образования детей. «По состоянию на 1 января 2016 г. система столичного образования включает в себя: 632 многопрофильные школы, реализующие программы общего и дополнительного образования, в том числе 559 школ с дошкольными группами; 57 колледжей; 2 организации высшего образования; 30 образовательных организаций дополнительного образования» [15]. За прошедшие 8 лет слияние образовательных организаций продолжилось. «Среди 20 ведущих мегаполисов мира Москва занимает 8-е место по среднему уровню знаний школьников, 1-е место по доступности качественного школьного образования. Как следствие, Москва на 5-м месте среди 20 мегаполисов

по интегральной оценке, учитывающей позиции города по другим параметрам» [11]. По мнению Е.В. Чернобай: «Ещё несколько лет назад дополнительное образование детей в Москве было сосредоточено в основном в специализированных образовательных организациях, причём не всегда равномерно распределённых по административным округам, что затрудняло шаговую доступность и свободу выбора учащимися занятий по интересам» [15].

Интеграция общего и дополнительного образования детей является одним из ключевых направлений стратегии развития системы столичного образования, благоприятно влияющих на позитивную социализацию детей, подростков и юношества, поскольку принципами организации дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях выступают выбор ребёнком видов, содержания и сфер деятельности и приоритетная ориентация на интересы личности, социокультурные потребности, возможности самореализации, единство обучения и воспитания.

Необходимость интеграционных процессов обусловлена необходимостью включения ребёнка в общекультурное пространство, его погружение в социально актуальные и личностно значимые виды деятельности, замещение отсутствующих учебных дисциплин, востребованные для выбора индивидуальной образовательной траектории.

Установлены четыре организационные формы дополнительного образования: *первая* характеризуется случайным и нескоординированным набором детских объединений, созданных с учётом программно-методических, кадровых и материально-финансовых ресурсов; *вторая* характеризуется внутренней целостностью различных направлений деятельности; *третья* определяется относительной самостоятельностью дополнительного образования как школьного компонента; *четвертая* характеризуется ценностно-целевым и содержательным единством [14].

Анализ многочисленных публикаций [3, 4, 6–8, 13], посвящённых исследованию опыта интеграции общего и дополнительного образования, показал, что существует ряд моделей интеграции общего и дополнительного образования: модель предметно-кружковой деятельности, культурно-досуговой деятельности,

совместной экспериментальной деятельности нескольких образовательных учреждений.

Современные стратегии интеграции общего и дополнительного образования детей определяют как аспект «процесса развития, связанного с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов» [6]. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами, в частности надстраиваются новые уровни управления» [13].

Существенным свойством интеграционных процессов является уровневая дифференциация: первый уровень предполагает аккумуляцию интегративного потенциала за счёт конвергенции элементов, составляющих систему; второй уровень предполагает создание новой системы. Обычно выделяют внешние и внутренние факторы интеграции общего и дополнительного образования. Внешние факторы включают федеральную и региональную образовательную политику; влияние интеграционных процессов в образовании и т.д., т.е. влияние среды прямого воздействия; внутренние факторы – стремление образовательных организаций к объединению ресурсов; создание единого информационно-образовательного пространства интегрированной образовательной системы [7].

Подлинная интеграция общего и дополнительного образования детей предполагает институциональную интеграцию и проявляется в заключении договоров о сотрудничестве, в создании интегрированной образовательной программы [9].

Результатом интеграции является мегапроект «Интеграция разных уровней образования для достижения высоких образовательных результатов» [2], который включает следующие образовательные проекты: «Инженерный класс в московской школе», «Медицинский класс в московской школе», «Курчатовский центр непрерывного конвергентного (междисциплинарного) образования», «Академический (научно-технологический) класс в московской

школе», «Кадетский класс в московской школе», «Московский предуниверсарий».

Анализ практик интеграции позволяет говорить о том, что чрезвычайно важным является изучение практического опыта использования организационных основ (механизмов) социализации детей и подростков в условиях интеграции общего и дополнительного образования детей; необходимо исследование социокультурных интересов и образовательных потребностей школьников; определение особенностей социо-культурной среды; проектирование условий создания единой образовательной среды; расширение спектра деятельности школьников с целью удовлетворения потребностей; вовлечение в дополнительное образование обучающихся среднего и старшего возраста; поддержание творческой и социальной активности личности обучающихся [11]. Очевидно, что эффективность данного организационного механизма интеграции дополнительного и общего образования детей зависит от кадрового, программно-методического, психологического, материального и других ресурсов.

Обобщая результаты представленного анализа, можно сделать выводы о том, что необходимо повысить уровень теоретического обоснования практики интеграции, обосновать кадровые, программные, научно-методические условия интеграции различных систем образования; разработать механизмы интеграции и довести их до технологического уровня; выйти на более высокий уровень социокультурного интеграционного взаимодействия, где продуктивной формой может стать социальное партнёрство заинтересованных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.В. Практика позитивной социализации детей, подростков и юношества: формат интеграции ресурсов общего и дополнительного образования столичного мегаполиса / В.В. Афанасьев, С.Г. Воровщиков, Р. Г. Резаков // Искусство и образование. 2020. № 4 (126). С. 160–167.
2. Афанасьев В.В. Региональные образовательные проекты: проектирование учебно-методического обеспечения на уровне общеобразовательной организации / В.В. Афанасьев, С.Г. Воровщиков, О.А. Любченко // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5. № 6. С. 31–45.
3. Бражук С.В. Интеграция дополнительного образования детей и дошкольного образования в свете внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) / С.В. Бражук // Проблемы и перспективы развития

образования: Материалы VII Международной научной конференции, Краснодар, 20–23 сентября 2015 года. Краснодар: Инновация, 2015. С. 12–15.

4. Воровщиков С.Г. Эволюция практико-ориентированных разработок социализации детей в условиях интеграции общего и дополнительного образования детей / С.Г. Воровщиков // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 3 (45). С. 50–56.

5. Гончарова В.А. Социализация в мегаполисе: вызов педагогическому образованию? / В.А. Гончарова, Г.С. Абрамова // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 34–37.

6. Интеграция основного и дополнительного образования детей - механизм реализации стратегии ФГОС второго поколения: материалы научных исследований: (из опыта работы 2012 г. Дома детского творчества г. Таганрога - экспериментальной площадки ФГАУ "Федеральный институт развития образования") / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Таганрогский гос. пед. ин-т им. А.П. Чехова", Упр. образования г. Таганрога; под. ред. Л.А. Турик. Таганрог: Таганрогский гос. пед. ин-т им. А.П. Чехова, 2013. 295 с.

7. Кайгородова О.В. Развитие процессов интеграции образовательных учреждений в системе педагогического образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / О.В. Кайгородова. Калининград, 2009. 24 с.

8. Котельникова Ю.С. Нормативные основания и перспективы развития теории и практики интеграции общего и дополнительного образования детей / Ю. С. Котельникова, Д. А. Шубин // Наука. Управление. Образование. РФ. 2023. № 2 (10). С. 77–81.

9. Лазарев В.С. Управление школой в условиях перемен: учебное пособие / В.С. Лазарев, Т.П. Афанасьева; под ред. В.С. Лазарева. М.: Русское слово, 2022. 263 с.

10. Мельничук Е.С. Адаптация молодёжи к социальным изменениям в мегаполисе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Мельничук Екатерина Сергеевна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. М., 2018. 163 с.

11. Методические рекомендации по развитию дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях: Приложение к письму Минобрнауки РФ от 11.06.2002 г. № 30-51-433/16.

12. Организационные основы психолого-педагогического сопровождения позитивной социализации детей, подростков и юношества в мегаполисе / С.Г. Воровщиков, А.П. Каитов, О.А. Любченко, А.А. Арасланова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 4 (73). С. 4–8.

13. Орчакова Л.Г. Интеграция основного и дополнительного образования: ресурс организации проектной и исследовательской деятельности школьников / Л.Г. Орчакова, Г.Е. Козловская // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 61–68.

14. Управление школой. Ключевые слова: Словарь-справ. рук. школы: Избр. ст. / Моск. гос. обл. ун-т [и др.]; А.М. Моисеев [и др.]; под ред. А.М. Моисеева, А.А. Хвана. М.–Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2002. 218 с.

15. Чернобай Е.В. Школа, у которой учатся / Е.В. Чернобай, А.Б. Молотков. М.: Просвещение, 2016. 158 с.

REFERENCES

1. Afanasyev V.V., Vorovshchikov S.G., Rezakov R.G. The practice of positive socialization of children, adolescents and youth: a format for integrating the resources of general and additional education in the metropolitan metropolis. 2020. № 4 (126). Pp. 160-167.
2. Afanasyev V.V. Regional educational projects: designing educational and methodological support at the level of a general education organization / V.V. Afanasyev, S.G. Vorovshchikov, O.A. Lyubchenko // Anthropological didactics and education. 2022. Vol. 5. № 6. Pp. 31-45.
3. Brazhuk S.V. Integration of additional education for children and preschool education in the light of the introduction of federal state educational standards (FGOS) / S.V. Brazhuk // Problems and prospects of education development: Proceedings of the VII International Scientific Conference, Krasnodar, September 20–23, 2015. Krasnodar: Innovation, 2015. Pp. 12-15.
4. Vorovshchikov S.G. Evolution of practice-oriented developments of socialization of children in the context of integration of general and additional education of children / S.G. Vorovshchikov // Psychological and pedagogical journal Gaudeamus. 2020. Vol. 19. № 3 (45). Pp. 50-56.
5. Goncharova V.A. Socialization in a megalopolis: a challenge to pedagogical education? / V.A. Goncharova, G.S. Abramova // The world of science, culture and education. 2019. № 1 (74). Pp. 34-37.
6. Integration of basic and additional education for children - a mechanism for implementing the strategy of the second-generation Federal State Educational Standard: research materials: (from the experience of the 2012 Taganrog Children's Art House, an experimental site of the Federal State Educational Institution "Federal Institute for Educational Development") / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education. education "Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov", Department of Education of Taganrog; edited by L.A. Turik. Taganrog: Taganrog State Pedagogical Institute named after A.P. Chekhov, 2013. 295 p.
7. Kaigorodova O.V. Development of the processes of integration of educational institutions in the system of pedagogical education: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / O.V. Kaigorodova. Kaliningrad, 2009. 24 p.
8. Kotelnikova Yu.S. Normative foundations and prospects for the development of theory and practice of integration of general and additional education for children / Yu.S. Kotelnikova, D.A. Shubin // Science. Management. Education. RF. 2023. № 2 (10). Pp. 77-81.
9. Lazarev V.S. School management in the conditions of change: a textbook / V.S. Lazarev, T.P. Afanasyeva; edited by V.S. Lazarev. M.: Russian Word, 2022. 263 p.
10. Melnichuk E.S. Adaptation of youth to social changes in a megalopolis: dis. ... kand. Social Sciences: 22.00.04 / Melnichuk Ekaterina Sergeevna; [Place of defense: Russian Academy of Economics and Public Service under the President of the Russian Federation]. M., 2018. 163 p.

11. Methodological recommendations for the development of additional education for children in general education institutions: Appendix to the letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 11.06.2002 № 30-51-433/16.
12. Organizational foundations of psychological and pedagogical support for the positive socialization of children, adolescents and youth in a megalopolis / S.G. Vorovshchikov, A.P. Kaitov, O.A. Lyubchenko, A.A. Araslanova // Municipal education: innovations and experiment. 2020. № 4 (73). Pp. 4-8.
13. Orchakova L.G. Integration of basic and additional education: a resource for organizing project and research activities of schoolchildren / L.G. Orchakova, G.E. Kozlovskaya // Municipal education: innovations and experiment. 2020. № 3 (72). Pp. 61-68.
14. School management. Keywords: Dictionary-reference manual. schools: Selected articles / Moscow State Regional University [et al.]; A.M. Moiseev [et al.]; edited by A.M. Moiseev, A.A. Khvan. M.–Kemerovo: KRIPKiPRO Publishing House, 2002. 218 p.
15. Chernobai E.V. The school where students study / E.V. Chernobai, A.B. Molotkov. M.: Prosveshchenie, 2016. 158 p.

СУХОНОСОВ

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ,

кандидат психологических наук, доцент
департамента психологии института
педагогике и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: sukhonosovap@mgpu.ru

КАРНЕЕВ

РАФАЭЛЬ КАМИЛЬЕВИЧ,

кандидат психологических наук,
профессор кафедры общей
и профессиональной психологии
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского»,
e-mail: rkarneev@yandex.ru

КАРНЕЕВА

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат психологических наук, доцент
кафедры общей и профессиональной
психологии ФГБОУ ВО «Брянский
государственный университет имени
академика И.Г. Петровского»,
e-mail: karneeva.oa@mail.ru

СУХОНОСОВ

ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

магистрант института педагогики
и психологии образования ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет», преподаватель
ГБОУ «Школа № 1507»,
e-mail: sukhonosovda@mgpu.ru

SUKHONOSOV

ALEXANDER PETROVICH,

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Psychology at the Institute of
Pedagogy and Psychology of Education
Moscow City Pedagogical University,
e-mail: sukhonosovap@mgpu.ru

KARNEEV

RAFAEL KAMILIEVICH,

Candidate of Psychological Sciences,
Professor, Department of General
and Professional Psychology,
Bryansk State University
named after Academician
I.G. Petrovsky,
e-mail: rkarneev@yandex.ru

KORNEEVA

OLGA ALEXANDROVNA,

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor Department
of General and Professional Psychology
of Bryansk State University named after
Academician I.G. Petrovsky,
e-mail: karneeva.oa@mail.ru

SUKHONOSOV

DANIIL ALEXANDROVICH,

Master's Student at the Institute
of Pedagogy and Psychology
of Education, Moscow City Pedagogical
University; Lecturer,
GBOU "School № 1507",
e-mail: sukhonosovda@mgpu.ru

АНТРОПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ ЭЛИТ: ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Статья посвящена анализу психологических кондиций современной западной элиты в период экзистенциального кризиса. Элиты дают политическое образование массам, они устанавливают определённые стандарты в обществе, в том числе в сфере науки, образования, культуры и искусства. Именно от творческого потенциала, от уровня креативности современных элит во многом зависит прогрессивное развитие общества и государств, формирование будущих элит на основе нынешних подрастающих поколений.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис, элита, антропология, творчество, творческий потенциал, инфантилизм, инферность.

THE ANTHROPOLOGY OF MODERN WESTERN ELITES: CREATIVE POTENTIAL

The article is devoted to the analysis of the psychological conditions of the modern Western elite in the period of existential crisis. The elites provide political education to the masses, they set certain standards in society, including in the sphere of science, education, culture and art. It is the creative potential and the level of creativity of the modern elites that largely determine the progressive development of society and states, the formation of future elites on the basis of the current younger generations.

Keywords: existential crisis, elite, anthropology, creativity, creativity, infantilism, infernality.

Актуальность проблемы роли элит в общественном развитии не вызывает сомнения. Именно элита, научная и творческая, военная и финансовая, правящая и контрэлита, в той или иной степени определяют государственную стратегию во внутренней и внешней политике государства, его социально-экономическое и психологическое самочувствие.

Антропология элит – это отрасль элитологии, которая изучает принцип элитности как главный критерий в определении качества и природы элиты.

Ещё античные и средневековые философы утверждали, что люди могут быть равны в глазах Бога, но они не являются таковыми в глазах человека. Неравенство в значительной степени встречается в каждом обществе и государстве, что делает каждое из них олигархичным и демократичным в разной степени.

Элиты возникают в каждом типе общества и государства из-за древних традиций, богатства, физической мощи, экономического статуса, творческого потенциала.

При этом понятия «олигархия» и «аристократия» отличаются от «элиты». Олигархия – это власть немногих привилегированных, а аристократия – это власть немногих лучших. Но элите, как правило, не присуще величие (реальное или показное) аристократии и нет стремления к самовоспроизводству и эгоизму, как в олигархии.

Роль элит в обществе чрезвычайно важна, потому что они формулируют государственную социально-экономическую, культурную и образовательную политику и принимают решения. Элиты дают политическое образование массам и устанавливают

определённые стандарты в обществе в сфере политики, науки, образования, культуры и искусства. Элиты должны быть генераторами идей, обладать творческим потенциалом, креативностью.

Общество выражает насущную потребность в личностях с креативными качествами, способных обеспечить достижение поставленных государством задач во всех сферах жизни [8, с. 294].

Существует мнение, что ни одно общество не может без правящей элиты надеяться передать историю и национальный колорит культуры, которую она унаследовала. При этом роль учёных, писателей, художников, музыкантов, общественных деятелей нередко становится важнее роли политиков. Они просвещают людей. Таким образом, они сохраняют и продвигают культуру и искусство, науку и творчество.

Элита сама устанавливает стандарты совершенства, по которым должны оцениваться конкретные люди. Мало того, что элита помогает остальным гражданам страны устранять их проблемы (с разной степенью успешности). Во времена катаклизмов к правящей элите обращаются взоры людей, чтобы получить пути выхода из кризиса.

В связи с этим возникает естественный вопрос: насколько направленность, творческий потенциал и уровень креативности современной элиты соответствуют уровню тех задач, которые стоят перед мировым человеческим сообществом на современном этапе цивилизации, который определяется значительным числом политологов, социологов, психологов, общественных деятелей, представителей науки и культуры как период экзистенциального кризиса?

Причём в отличие от ... кризиса 2008 г. нынешний кризис носит уже системный, т.е. ещё и политический, и куда ещё важнее – мировоззренческий характер [7, с. 54].

Сторонники элитарной теории ошибочно заставляют нас полагать, что элиты выражают интересы всего сообщества. На самом деле они никогда не смотрят на интересы всего общества, а ограничиваются своими собственными интересами.

Элита всегда работает в интересах тех, от кого она черпает свою власть и авторитет, но всё же она работает против демократии, потому что она верит в правление немногих.

Поэтому ряд исследователей проблемы элитарности, в частности французский элитолог М. Дюверже, придерживаются мнения, что формула «правлении народа посредством народа» должно быть заменено другой – «Управление народом элитой, вышедшей из самого народа» [3].

Роль писателей, художников, общественных деятелей и учёных нередко становится важнее бюрократов и политиков. Они просвещают людей. Таким образом, они сохраняют и продвигают культуру. Существует мнение, что ни одно общество без правящей элиты не может надеяться передать культуру, которую она унаследовала.

Элита сама устанавливает стандарты совершенства, по которым должны оцениваться конкретные люди. Мало того, элита помогает остальным гражданам страны устранять их проблемы (с разной степенью успешности). Во времена катаклизмов взоры людей обращаются на правящую элиту, чтобы показать выход из кризиса.

Если же говорить о современной западной элите, то «на международной арене таким элитам всё сложнее достигать консолидации действий. Архитектура безопасности ими целенаправленно разрушена» [7, с. 58].

Немецкий социолог, экономист М. Вебер считал, что для политической элиты решающими являются три качества: страсть в смысле самоотдачи делу; чувство ответственности перед этим делом и глазомер – «способность с внутренней собранностью и спокойствием поддаться воздействию реальностей, иными словами, требуется дистанция по отношению к вещам и людям», в том числе к самому себе [2].

В продолжение к этому можно констатировать ряд психологических особенностей современной западной политической и культурной элиты.

1. Прежде всего, это *инфернальность*, означающая безысходность, отсутствие у элиты позитивной, рациональной перспективы развития.

Данную кондицию охарактеризовал в одном из своих интервью на телеканале «Спас» известный российский политолог С.А. Михеев. По его словам, «идеологи трансгуманизма или постгуманизма говорят

о том, что единственным способом обретения счастья на планете является радикальное сокращение её населения».

Западные элиты одержимы концепцией трансгуманизма, в основе которой – идея улучшения умственных и физических способностей человека с целью устранения «нежелательных аспектов» человеческого существования. Идеология трансгуманизма – очередная иллюзия [1].

Таким образом, политика западных, особенно европейских элит, во всех сферах показывает её бессознательное (подчас сознательное) движение к разрушению цивилизации и самоуничтожению.

2. Вторая кондиция – *отсутствие в идеях элит ценностного контекста. Идеи элит никогда не создают ценностей.*

Сторонники элитарной теории считают, что идеи элит создают ценность для общества, но это лишь односторонняя картина. С другой стороны, правда заключается в том, что элита даёт идеи в соответствии с ценностями, признанными массами, потому что элиты никогда не могут навязать свои ценности обществу. Это важнейшая кондиция, определяющая тот факт, что элитами движут не традиционные общечеловеческие ценности, которых придерживается большинство, а собственные «псевдо-ценности» и «анти-ценности», которые они навязывают этому большинству.

3. *Элиты не правят с присущими им способностями.* Управление как искусство всё больше становится технологией. Но при этом содержание лидерства не изменяется. Лидер – это по-прежнему тот, кто ведёт людей за собой (для их блага) [10, с. 315].

Считалось, что элиты управляют из-за присущих им способностей, но это не так. Факт заключается в том, что они должны управлять в соответствии с согласием масс. Даже если небольшая часть народа отчуждена от политической системы, она может прибегнуть к протестам и демонстрациям, которые могут парализовать правление элиты и саму теорию элит.

Не меньшее значение в стратегическом проектировании национальных интересов приобретает направленность политико-психологических интересов национальных элит.

В этой связи важно понимать, действует ли элита в интересах всего народа, общества или есть расхождение в понимании

социально-политических процессов у представителей элиты и остального населения. А также важен уровень личной патриотичности элиты, поскольку именно она определяет политику в области патриотического, гражданского и воинского воспитания граждан, прежде всего молодёжи. Даже поверхностный анализ способностей элиты позволяет констатировать её интеллектуальную и культурную деградацию. Речь может идти не о творческих способностях, а об их отсутствии.

4. Следующая кондиция – *инфантильность*, неспособность учитывать интересы других людей, других народов и общностей, неумение предвидеть и прогнозировать последствия своей политики, своих решений, действий и поступков. Это своеобразная форма задержки, «застревания» в развитии», проявляющаяся в незрелом, нерациональном, наивном подходе к решению проблем планетарного, общечеловеческого масштаба, в пренебрежении нормами международного права, в использовании своих надуманных и беспочвенных «правил», навязываемых другим государствам и народам.

5. *Безнравственность и бездуховность*. В психологии принято считать, что безнравственность – это отсутствие однозначно ведущей основы в психике индивида, то есть нет строго определённых изначальных основ как правил для принятия решения при возникновении ситуации различия. Высшая степень безнравственности – это злоупотребление властью. Но не только. По нашему мнению, безнравственность, бездуховность – оптимальные характеристики определённой части так называемого «бомонда». Применить здесь понятие «культурная элита» не представляется возможным.

6. *Низкий уровень творческого потенциала, креативности западной элиты*.

Прежде всего попытаемся нарисовать «культурный портрет» западного мира. Конечно, есть достижения в области литературы и искусства, но они только подчёркивают общую стагнацию и тенденцию к деградации.

В целом же современное состояние культуры так называемого «цивилизованного мира» (США, Западная Европа) объективно характеризует изречение немецкого философа-иррационалиста

А. Шопенгауэра о западном мире как «скопище бездарностей, среди которых творцы – редчайшее исключение, парадоксальное отклонение от нормы [12] [4, с. 192].

Это мир «массовой культуры», которая, по мнению одного из ведущих российских элитологов П.Л. Карабущенко, представляет собой культуру «вульгарных вкусов низов общества, навязанная большинству господствующей в обществе «демократической» идеологией» [4, с. 192].

Здесь мы подходим к необходимости определить, обладает ли современная западная элита, претендующая на лидерство, на управление человеческим сообществом, должным уровнем креативности, насколько весом её потенциал творческой одарённости, креативности?

И, прежде всего, необходимо уточнить, что такое «одарённость»?

А.А. Мелик-Пашаев понимает одарённость «как характеристику человека, проявляющего способность к творчеству» [5, с. 16].

В.С. Юркевич считает, что одарённость – многомерное по своему характеру явление [13].

По нашему мнению, под креативностью подразумевается такая характеристика, при которой личность обладает чувствительностью к проблемам, в том числе ограничительного характера и выражает новое, оригинальное знание при решении проблемных ситуаций во всех сферах жизни [9, с. 49].

Неспособность политических элит проявлять креативность во благо всего человечества не вызывает сомнений. Эти элиты зациклены на решении своих корыстных проблем, даже национальные интересы ставятся ими далеко не на первые места.

Таким образом, современные элиты должны представлять собой конгломерат личностей, способных решать стоящие перед обществом задачи, проявляя при этом качество, которое принято называть «креативным лидерством». Креативное лидерство предполагает наличие у лидера способности находить инновационные средства (пути, подходы) для того, чтобы приводить свою команду к решению актуальных задач, в т.ч. творческого характера [11].

Здесь важно понимать следующее: социально-психологический климат в обществе, морально-психологическое и духовное самочувствие конкретного гражданина во многом зависит не только

от уровня его материального благосостояния, но и от его информированности об истории, современной политике государства, от того, какие ценности являются приоритетными.

Жизнь человека насыщена множеством различных событий, на него влияют природные, социокультурные факторы [6, с. 362]. Он должен чувствовать себя активным участником общественно-политических процессов, понимать перспективы развития общества. Только тогда будет заинтересован в результатах своей деятельности.

Может ли бездуховная и не креативная элита определять культурное развитие общества? Наверное может и в какой-то степени определяет его, только результатом этого «развития» станет дальнейшая духовная, интеллектуальная и культурная деградация.

Таким образом, современный мир проходит этап пересмотра не только общечеловеческих и национальных интересов, но и период трансформации ценностно-смысловой сферы, духовных и культурных ценностей. Происходит изменение и формирование обновлённого менталитета наций и национальных государств, трансформируются исторически сложившиеся эмоциональные и ценностные ориентации массового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов И.В. Трансгуманизм как очередная иллюзия в секулярной оптике // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 4.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Политические работы 1895–1919 / пер. с нем. Б.М. Скуратова; послесл. Т.А. Дмитриевой. М.: Праксис, 2003. 288 с.
3. Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминой. 4-е изд. М.: Академический Проект, 2000. 538 с. (Серия «Концепции»).
4. Карабущенко П.Л. Антропологическая элитология: Монография / П.Л. Карабущенко; Мин-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. открытый соц. ун-т. Астрах. фил. М.–Астрахань: АстрФ МОСУ (АСИ), 1999. 231 с.: табл.
5. Мелик-Пашаев А.А. Психология развития в начале нового века // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 15–21.
6. Сухонос А.П. Особенности формирования нравственных ценностей молодёжи в условиях мегаполиса // Ребёнок в образовательном пространстве мегаполиса: Материалы II межрегиональной научно-практической конференции. Московский городской педагогический университет / Ред. совет: Ж.В. Афанасьева, С.Л. Белых, И.В. Егоров, О.И. Ключко, В.А. Кривова, Л.И. Ларионова, Т.А. Павленко, В.М. Поставнев, И.В. Поставнева, А.И. Савенков, С.Н. Толстикова, А.А. Чекалина, О.А. Шаграев. 2015. С. 361–365.

7. Сухонос А.П. Политические элиты в условиях роста новой волны мирового кризиса // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 2. С. 51–63.
8. Сухонос А.П., Дмитриева М.Ю., Сухонос Д.А. Диагностический инструментарий для исследования креативного лидерства как качества личности // Психология одарённости и творчества: Сборник. 2019. С. 293–296.
9. Сухонос А.П., Довгиленко М.Ю. Феномен креативного лидерства: врождённое качество элиты или способность, формируемая средствами обучения и воспитания? // Известия института педагогики и психологии образования. 2019. № 1. С. 47–50.
10. Сухонос А.П., Карнеев Р.К., Карнеева О.А., Лысенко Е.Н., Сухонос Д.А. Развитие креативного лидерства у кадет на основе рефлексивно-сотворческих технологий // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021. № 4. С. 311–323.
11. Suhonosov A.P., Karneev R.K., Kurganova E.A., Listik E.M. The relationship between creative leadership and creative thinking in primary school children // Published online: 30 July 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111702003>.
12. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Артур Шопенгауэр; Пер. [1 т. "Die Welt als Wille und Vorstellung"] А. Фета; [Предисл.: Н. Страхов]. 2-е изд. М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1888. XXXVIII, 504 с., 1 л. ил.; 22.
13. Юркевич В.С. Одарённый ребёнок: Иллюзии и реальность: Кн. для учителей и родителей / В.С. Юркевич. М.: Просвещение; Учеб. лит., 1996. 128,[3] с.

REFERENCE

1. Aksenov I.V. Transhumanism as another illusion in secular optics // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2019. Vol. 20. Issue 4.
2. Weber M. Politics as a vocation and profession // Political works 1895-1919 / translated from German by B.M. Skuratov; afterword by T.A. Dmitrieva. Moscow: Praxis, 2003. 288 p.
3. Duverger M. Political parties / translated from French by L.A. Zimina. 4th ed. Moscow: Academic Project, 2000. 538 p. (The "Concepts" series).
4. Karabushchenko P.L. Anthropological elitism: A monograph / P.L. Karabushchenko; Min. and Prof. education grew. Federation. Moscow time. open social network. un-T. Astrakh. phil. M.–Astrakhan: AstrF MOSU (ASI), 1999. 231 p.: table.
5. Melik-Pashaev A.A. Psychology of development at the beginning of the new century // Psychological science and education. 2014. Vol. 19. № 4. Pp. 15-21.
6. Sukhonosov A.P. Features of the formation of moral values of youth in a megalopolis // Child in the educational space of a megalopolis: Proceedings of the II interregional scientific and practical conference. Moscow City Pedagogical University / Editorial Board: Zh.V. Afanaseva, S.L. Belykh, I.V. Egorov, O.I. Klyuchko, V.A. Krivova, L.I. Larionova, T.A. Pavlenko, V.M. Postavnev, I.V. Postavneva, A.I. Savenkov, S.N. Tolstikova, A.A. Chekalina, O.A. Shagraev. 2015. Pp. 361-365.
7. Sukhonosov A.P. Political elites in the context of the growth of a new wave of the global crisis // Issues of elitology. 2022. Vol. 3. № 2. Pp. 51-63.
8. Sukhonosov A.P., Dmitrieva M.Yu., Sukhonosov D.A. Diagnostic tools for the study of creative leadership as a personality quality // Psychology of giftedness and creativity: Collection. 2019. Pp. 293-296.

9. Sukhonosov A.P., Dovgilenko M.Y. The phenomenon of creative leadership: an innate quality of the elite or an ability formed by means of education and upbringing? // Proceedings of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education. 2019. № 1. Pp. 47-50.
10. Sukhonosov A.P., Karneev R.K., Karneeva O.A., Lysenko E.N., Sukhonosov D.A. The development of creative leadership among cadets based on reflexive and creative technologies // Bulletin of the International Center of Art and Education. 2021. № 4. Pp. 311-323.
11. Sukhonosov A.P., Karneev R.K., Kurganova E.A., Listik E.M. The relationship between creative leadership and creative thinking in primary school children // Published online: July 30, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202111702003>.
12. Schopenhauer A. The world as a will and performance / Arthur Schopenhauer; Trans. [1 vol. "Die Welt als Wille und Vorstellung"] by A. Feta; [Preface: N. Strakhov]. 2nd ed. Moscow: tip. by A.I. Mamontov and Co., 1888. XXXVIII, 504 p., 1 l. ill.; 22.
13. Yurkevich V.S. A gifted child: Illusions and reality: A book for teachers and parents / V.S. Yurkevich. Moscow: Prosveshchenie; Textbook., 1996. 128,[3] p.

ГИНИЯТУЛЛИН

РАНИЛЬ РАМИЛЕВИЧ,

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

GINIYATULLIN

RAVIL RAMILEVICH,

Lecturer at the Department of Tactical, Special and Fire Training, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

МАЛИКОВ

РУСТАМ ШАЙДУЛОВИЧ,

доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»,

e-mail: rustiku@bk.ru

MALIKOV

RUSTAM SHAI DULLOVICH,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,

e-mail: rustiku@bk.ru

СПРАВЕДЛИВАЯ ЛИЧНОСТЬ В УТОПИЧЕСКОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПОЭМЕ «КЫССА-И ЙУСУФ» ПРОСВЕТИТЕЛЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ КУЛ ГАЛИ

В статье анализируется, как в произведении отражаются идеи справедливости, морали и гуманизма, а также их влияние на формирование идеала личности. В ходе исследования выявлены основные характеристики справедливой личности, такие как добродетель, мудрость и социальная ответственность, которые Кул Гали подчёркивает через образы и события поэмы. Также рассматривается, как утопические идеи способствовали созданию ценностей, необходимых для справедливого общества. В статье подчёркивается актуальность наследия Кул Гали для современности, а также его вклад в развитие гуманистической педагогической мысли.

Ключевые слова: справедливость, средневековье, Кул Гали, утопический гуманизм, личность, педагогическая мысль.

A JUST PERSONALITY IN UTOPIAN HUMANISTIC PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE POEM "KISSA-I YUSUF" BY THE ENLIGHTENER OF VOLGA BULGARIA KUL GALI

The article analyzes how the work reflects the ideas of justice, morality and humanism, as well as their influence on the formation of the ideal of personality. The study reveals the main characteristics of a just person, such as virtue, wisdom and social responsibility, which Kul Gali emphasizes through the images and events of the poem. It also considers how utopian ideas contributed to the creation of values necessary for a just society. The article emphasizes the relevance of Kul Gali's legacy

for modernity, as well as his contribution to the development of humanistic pedagogical thought.

Keywords: justice, medievalism, Kul Gali, utopian humanism, personality, pedagogical thought.

Введение в проблему

Понятие «справедливая личность» обозначает человека, чьи поступки, решения и отношения с окружающими отражают принципы справедливости и этичности. Справедливая личность руководствуется принципами равенства, честности и уважения к правам других.

Основные черты справедливой личности включают в себя: честность как перед самим собой, так и перед другими; избегание обмана, лжи и мошенничества; способность к сопереживанию, обладание эмпатией и понимание чувств других; умение ставить себя на место других людей и учёт их потребностей и перспектив; уважение к различиям в культуре, вероисповедании, расе, пола и др.; умение противостоять дискриминации и способствовать созданию инклюзивного общества; принятие решений, умение ориентироваться на общие принципы справедливости, учитывая интересы всех сторон и стараясь достигнуть баланса; активное участие в инициативах и деятельности, направленных на установление и поддержание справедливости в обществе; соблюдение закона и стандартов этики, не нарушая правил и не позволяя себе неправомерных действий; осознание ответственности за свои действия и готовность нести ответственность за свои решения; активное участие в борьбе за справедливость в обществе, затрагивание вопросов о несправедливости и стремление их решать.

Раскроем на примерах из поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали качества справедливой личности, которые способствовали созданию утопического гуманистического государства.

Краткий обзор исследований

Исследование концепции справедливой личности в утопической гуманистической педагогической мысли привлекает внимание исследователей как в татарской, так и в широком контексте [1; 3]. В работах подчёркивается, что Кул Гали интегрировал элементы исламского гуманизма в педагогическую мысль. Многие исследователи анализируют Йусуфа как идеала справедливой

личности. В их работах исследуются моральные качества и социальная ответственность личности [2]. Важным в исследованиях является изучение социального и культурного наследия Волжской Булгарии в X–XIII вв., которое способствовало формированию утопических идей. В последние годы наблюдается рост интереса к творчеству Кул Гали. Исследователи подчёркивают актуальность его идей о справедливой личности и гуманистических ценностей для формирования ответственных и морально устойчивых граждан [4]. Учёные отмечают необходимость дальнейшего изучения педагогической мысли Кул Гали. В целом исследования представляют собой важный вклад в понимание интеллектуального наследия Волжской Булгарии, а также в развитие утопической гуманистической педагогической мысли.

Методы исследования: *историко-литературный анализ*, позволивший выявить социокультурное влияние на формирование идей о справедливой личности; *текстуальный анализ*, способствующий выявлению ключевых тем и концепций; *социологический подход* для анализа социальных структур и норм; *психологический подход*, касающийся развития личности и моральных ценностей; *кросс-культурный анализ*, выявляющий универсальные и уникальные черты педагогической мысли Кул Гали.

Результаты и их обсуждение

Что касается *честности*, то согласно традициям средневековых произведений, поэма «Кысса-и Йусуф» Кул Гали начинается со строк восхваления Творца и бесконечных благодарностей. Среди множества Его качеств отмечается, что Он Единственный, у которого имущества постоянные и вечные, которому нет равных в богатстве, и Он бессмертен. Восхваления достоин и Пророк Мухаммад (с.г.в.), который самый почтенный и уважаемый среди всех пророков.

Герои поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали наделены множеством моральных ценностей, которые помогают избегать обмана, лжи и мошенничества, которые считаются негативными и которые способны разрушить доверие к личности. Такие негативные качества могут легко испортить человеческие взаимоотношения между людьми. Просветитель подчёркивает важность таких качеств личности, как честность и прозрачность, которые способствуют

построению правильных коммуникаций. Кул Гали акцентирует внимание читателя на том, что истинные ценности, такие как доброта и справедливость, могут проявляться только в результате честности.

Просветитель Кул Гали раскрывает перед читателем негативные последствия лжи и обмана на примере действий братьев Йусуфа, которые в результате зависти и предательства подвели себя и Йусуфа к трагическим событиям. Такой пример служит предупреждением о том, что обман в конечном случае приводит к негативным явлениям.

Тема справедливости непосредственно связана с тематикой лжи и мошенничества. Кул Гали подчёркивает, что справедливости невозможно добиться без честности. Если люди начинают обманывать друг друга, то это подрывает основу государства. В поэме воспевается идеал честности как основы здоровых отношений между людьми.

Такие человеческие пороки также непосредственно связаны с состраданием и прощением. Йусуф проявляет милосердие и готовность прощать братьев, что свидетельствует об истинных ценностях, таких как честность и доброта, которые побеждают зло.

Таким образом, суть избегания обмана, лжи и мошенничества в поэме «Кысса-и Йусуф» заключается в том, что честность и справедливость являются основополагающими ценностями, которые необходимы для создания гармоничного и морального общества. Кул Гали использует своих персонажей и их истории, чтобы донести до читателей важность этих принципов в жизни.

Что касается *способности к сопереживанию*, то Кул Гали на конкретных примерах своих героев раскрывает данное качество. Мольбы Йусуфа о пощаде подействовали на сердце Йахуды – одного из братьев. Он взялся защитить Йусуфа, просил опомниться и отказаться от злодеяния. Свой выбор он мотивировал богобоязненностью, что убийцу Всевышний не простит, и в вечной жизни он окажется самым греховным и будет гореть в огне ада. Йахуда предложил раскаяться и вернуться домой. Напомнил, что Йусуф является внуком Ибрахима, который осмелился пожертвовать Всевышнему своего сына Исмаила. На слова Йахуды братья не реагировали, обвинили его в недержании слова, выхода из договора. Тогда Йахуда предложил наименьшее зло: бросить Йусуфа в колодец, где он может умереть или окажется далеко на чужбине. Это положение ас-Саади комментирует следующим

образом: «Одно зло может оказаться легче другого, и лучше совершить менее тяжкое злодеяние, нежели совершить более тяжкий грех. Когда братья Йусуфа решили убить его или бросить вдалеке от дома, один из братьев сказал: “Не убивайте Йусуфа, а бросьте его на дно колодца, если вы решили действовать. Один из караванов вытащит его”. Его предложение было менее тяжким, и ему удалось удержать братьев от совершения более скверного прегрешения» (Саади, 2017, с. 909). Братья обрадовались предложению Йахуды и поддержали, решили действовать, как он сказал: бросить в колодец. Йусуф стал мучеником. Несмотря на кровавые слезы, умаления ради отца и Всевышнего, его волокли по земле к колодцу, раздели догола, спустили на дно и срезали верёвку.

Таким образом, способность личности к сопереживанию, в данном случае одного из братьев, помогает брату сохранить жизнь и поворачивает судьбу на 180 градусов. С тех пор жизнь Йусуфа меняется в корне.

Что касается *обладания эмпатией*, то Йусуф умеет сочувствовать страданиям и переживаниям окружающих, включая братьев и Зулейху, что свидетельствует о его человечности. Несмотря на предательство, он проявляет сострадание к братьям и помогает им.

Взаимоотношения между Йусуфом и Зулейхой также показывают наличие эмпатии. Зулейха, испытывая сильные чувства к Йусуфу, понимает его внутренний мир. Она стремится поддержать его, в чём проявляются эмоциональные связи между людьми.

Эмпатия – это готовность проявить сочувствие. Йусуф, несмотря на свои страдания, не мстит своим обидчикам, а, наоборот, предлагает им помощь, в чём проявляется его доброта. Просветитель Кул Гали настаивает на важности таких качеств человека, как чуткость и отзывчивость. Поэма учит читателей быть неравнодушным к другим в трудных ситуациях, что также является важным личностным качеством в пути к справедливости.

В поэме эмпатия играет ключевую роль в разрешении конфликтов. Персонажи чаще всего находят пути к примирению.

Поэма «Кысса-и Йусуф» содержит множество примеров, в которых раскрывается *уважение к разнообразию*. В эпизоды сюжета произведения просветитель Кул Гали включает героев разных национальностей, например, когда Йусуфа повезли на верблюде,

то к нему приставили охранника, которого звали Кылыч (Меч) и который был уроженцем Эфиопии. Просветитель тщательно описывает весь его внешний вид, который различается по многим параметрам от других рабов. Так, он являлся очень смелым, храбрым и отважным. Его чёрное лицо выделялось злобным взором и т.д.

В поэме Кул Гали «Кысса-и Йусуф» описываются различные культурные традиции. Каждый представитель какой-либо нации является носителем этнических особенностей. Многонациональные герои поэмы сталкиваются друг с другом в разных жизненных обстоятельствах, при этом они демонстрируют свою толерантность, терпимость, открытость лицом и душой, готовность помочь.

Главные герои поэмы Йусуф и Зулейха также проявляют уважение ко всему. Они также толерантны, способны к состраданию, невзирая на социальное положение человека и его родовое происхождение. Такие личностные качества возвышают самого человека и способствуют улучшению жизни людей в обществе. Сами герои – выходцы из разных стран и культурных традиций, тем не менее уважение к другим способствует взаимопониманию, помогает справляться с пристрастиями.

Внимательность героев находит место и в любовных отношениях, которые сопровождаются состраданием. Умение любить является главным качеством в правильном и уважительном построении взаимоотношений.

Морально-нравственные качества героев поэмы также свидетельствуют об их уважении к многогранности. Автор поэмы подчёркивает, что искреннее благородство и человечность отражаются в умении героев принимать чужих людей и уважать их в таком виде, какими они являются на самом деле.

В поэме присутствуют сцены, в которых герои обсуждают свои взгляды и ценности. Эти диалоги показывают, как важно уметь слушать и уважать мнение другого. В тексте подчёркивается значимость уважения к культурному наследию разных народов, которые могут быть источником силы и вдохновения.

Таким образом, уважение к многообразию в поэме «Кысса-и Йусуф» Кул Гали проявляется во взаимоотношениях и взаимодействиях героев, в их личностных характеристиках, морально-этических примерах, тематическом богатстве сюжета.

В поэме «Кысса-и Йусуф» Кул Гали уважение к вероисповеданию проявляется в ряде примеров:

– акцентируется внимание на важность наличия в личности духовности и морально-религиозных ценностей. Герои поэмы руководствуются убеждениями своей веры;

– в присутствии представителей разных религий создаётся возможность воспитания толерантности, в результате чего люди разных конфессий смогут мирно сосуществовать;

– поэма убеждает в необходимости уважать духовный мир людей, проявить уважение к различным религиозным традициям и обычаям;

– в вере проявляются морально-этические качества личности, что демонстрирует в своих действиях Йусуф, который остаётся верным своим религиозным убеждениям и принципам пророка;

– влюблённые герои свидетельствуют, что уважение к религии является важным качеством личности, в результате чего разрешаются многие сложные ситуации.

Уважение к расам в поэме проявляется в описании национальных и этнических особенностей героев. Любовная линия, описанная в поэме, иллюстрирует настоящие чувства, которые могут преодолеть любые расовые разнообразия. Отношения основаны на взаимном уважении, к чему и призывает просветитель Кул Гали.

В поэме поднимается мысль объединения человечества. Проведённые параллели героев и мира природы свидетельствуют внешнюю и внутреннюю красоту человека. Просветитель призывает относиться доброжелательно к представителям другой культуры, обычаев, традиций.

В поэме также затрагивается тема предвзятости и предрассудков, осуждая которые, Кул Гали свидетельствует, что ценность личности определяется не расовой принадлежностью, а нравственными качествами и поступками. Каждый персонаж имеет особые качества, что акцентирует важность уважения к индивидуальности. Такой подход создаёт атмосферу, в которой каждый ценится за то, кем он является, вне зависимости от его национальности.

Уважение к половым различиям в поэме передаётся путём описания сильного духом женского образа, который обладает глубокой внутренней силой и решимостью. Зулейха не только любит,

но и независима в поступках, что требует уважения к женскому началу. Отношение Йусуфа и Зулейхи доказывает равноправие мужчины и женщины.

Моральные качества и этика должны присутствовать как у мужчин, так и у женщин. Уважение и нравственность не зависят от пола, а являются универсальными ценностями. Мужчина и женщина в поэме взаимодействуют с открытой душой, что также подчёркивает их равенство.

Кул Гали демонстрирует, что гендерные роли могут быть гибкими. Зулейха не ограничивается лишь домашними обязанностями, а активно участвует в жизни общества и в решении важных социальных проблем. Каждый персонаж, независимо от пола, имеет свои индивидуальные качества.

В поэме умение противостоять дискриминации проявляется в описании духовной и физической силы, стойкости главных героев. Йусуф, несмотря на свою тяжёлую судьбу и несправедливые обвинения, не теряет морально-нравственные качества.

Герои преодолевают предрассудки относительно гендера и социального происхождения людей. Любовь демонстрирует, что настоящие чувства могут победить социальные барьеры и противостоять дискриминации.

В поэме справедливость является важной ценностью. Йусуф борется за свои права и справедливое отношение к себе, не поддаваясь давлению общества. Образ Йусуфа как идеального героя, который сохраняет свою человечность и доброту в любых ситуациях, вдохновляет на борьбу с несправедливостью.

Кул Гали критикует существующие социальные нормы своего времени, которые приводят к ущемлению прав человека. По его убеждениям, истинные ценности должны преобладать над поверхностными, такими как расовая принадлежность или социальное положение в обществе.

В поэме «Кысса-и Йусуф» Кул Гали способствование созданию инклюзивного общества проявляется в ряде примерах. Персонажи преодолевают возникающие в их пути противоречия. Зулейха как сильный женский образ нарушает традиционные гендерные роли. Её социальная активность подчёркивает важность участия женщин в общественной жизни для создания инклюзивного общества.

Кул Гали акцентирует внимание на справедливость, доброту и сострадание. Эти качества служат основой для формирования инклюзивного общества, где каждый человек ценится по его действиям, а не по другим показателям. Герои преодолевают социальные барьеры, испытывают настоящие чувства.

Кул Гали использует свою поэму как платформу для критики существующих в обществе социальных прав. Он подчёркивает необходимость уважения социальных слоёв общества. Взаимоотношения между персонажами, основанные на поддержке, дружбе и взаимопомощи, создают атмосферу, способствующую инклюзии, которая показывает, что совместные усилия и взаимопомощь могут укрепить общество и сделать его более сплочённым.

Заключение

Таким образом, исследование проблемы позволило глубже понять ключевые аспекты формирования и развития утопической гуманистической педагогической мысли. Нами выявлено, что справедливость личности является центральной идеей в формировании утопического гуманистического общества. В поэме справедливая личность рассматривается как активный субъект создания утопического общества. Она не только является объектом воздействия, но и играет активную роль в формировании справедливых общественных отношений. Идея справедливой личности интегрирована с религиозным началом. Обнаружено взаимодействие утопических гуманистических идей с религиозными установками. Справедливость личность часто взаимодействует с религиозными ценностями.

Следует отметить, что и в современном обществе роль справедливой личности неопределима. Выводы исследования предоставляют основу для рефлексии в современной образовательной среде. Концепция справедливой личности может внести вклад в разработку современных образовательных стратегий, направленных на формирование справедливости и гуманизма. В итоге, изучение справедливой личности в контексте утопической гуманистической педагогической мысли Волжской Булгарии демонстрирует её уникальность. Исследование может послужить

отправной точкой для дальнейшей разработки педагогической мысли о справедливой и гуманной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маликов Р.Ш., Волкова Л.М. Преемственность античного и тюркского средневекового утопического гуманизма. Казань: Отечество, 2015. 157 с.
2. Маликов Р.Ш., Маликов Г.Р. Справедливость в тюркском средневековом представлении. Казань: Отечество, 2014. 179 с.
3. Маликов Р.Ш., Хазратова Ф.В. Педагогическая мысль татарских просветителей конца XVIII – начала XIX века. Казань: Дом печати, 200. 119 с.
4. Мухаметшин А.Г. Педагогическая мысль болгар-татар в Казанском крае: VIII – начало XX вв. М.: НИИ шк. технологий, 2006. 231 с.

REFERENCE

1. Malikov R.Sh., Volkova L.M. The continuity of ancient and Turkic medieval utopian humanism. Kazan: Fatherland, 2015. 157 p.
2. Malikov R.S., Malikov G.R. Justice in the Turkic medieval view. Kazan: Fatherland, 2014. 179 p.
3. Malikov R.Sh., Khazratova F.V. Pedagogical thought of the Tatar enlighteners of the late XVIII – early XIX century. Kazan: House of Printing, 200. 119 p.
4. Mukhametshin A.G. The pedagogical thought of the Bulgars-Tatars in the Kazan region: VIII – early XX centuries. Moscow: Scientific Research Institute of High School of Technology, 2006. 231 p.

ЗАБУРДЯЕВА

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА,

аспирант ТОГБОУ ВО «Тамбовский
государственный музыкально-
педагогический институт
им. С. В. Рахманинова»,
e-mail: zaburdyaeva-e-g@mail.ru

ZABURDYAEVA

ELENA GRIGOR'EVNA,

Graduate Student Tambov State
Musical and Pedagogical Institute
named after S. V. Rachmaninov,
e-mail: zaburdyaeva-e-g@mail.ru

Научный руководитель – **А. В. ТОРОПОВА,**
доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор
ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный
музыкально-педагогический институт
им. С. В. Рахманинова»

Scientific supervisor – **A. V. TOROPOVA,**
Doctor of Pedagogical Sciences,
Doctor of Psychological Sciences,
Professor of the Tambov State Musical
and Pedagogical Institute
named after S. V. Rachmaninov

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ИНТЕГРАТИВНОСТИ В АВТОРСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ XX ВЕКА

Цель настоящей статьи проследить становление идеи интегративности в концепциях музыкального воспитания и образования. Представлены пути построения основных методических систем Европы XX века на основе интеграции искусств и видов музыкальной деятельности. Обоснована актуальность и целесообразность изучения этой проблемы в силу возможности применения исторического профессионального опыта в современной музыкальной педагогике начального музыкального развития и обучения.

Ключевые слова: методические системы музыкального воспитания и образования, дидактика, развитие, формирование, импровизация, интеграция, интегративный подход, творческие навыки, Орф-Шульверк, З. Кодай, Жак Далькроз.

THE FORMATION OF THE IDEA OF INTEGRATIVITY IN THE AUTHOR'S CONCEPTS OF MUSICAL EDUCATION OF THE TWENTIETH CENTURY

The purpose of this article is to trace the formation of the idea of integrativity in the concepts of musical education and upbringing. The ways of building the main methodological systems of Europe in the twentieth century based on the integration of arts and musical activities are presented. The relevance and expediency of studying this problem is substantiated due to the possibility of applying historical professional experience in current music pedagogy of initial musical development and training.

Keywords: methodological systems of musical education, didactics, development, formation, improvisation, integration, integrative approach, creative skills, Orf-Schulwerk, Z. Kodai, Jacques Dalcroze.

Введение

В настоящее время Российская система образования находится в процессе модернизации. «Модернизация российского образования направлена на создание современной и конкурентоспособной системы обучения. Использование интегрированных форм обучения, повышение актуальности содержания, внедрение новых технологий...» [8].

В связи с этим, актуальным становится поиск путей устранения несовершенств в области существующей практики педагогики музыкального образования для решения стоящих перед ней задач сохранения и распространения национального и мирового музыкального наследия, развития художественного творчества. Одним из традиционных апробированных способов решения данной проблемы является изучение исторического передового отечественного и зарубежного опыта, что можно отнести к сфере «ретроинновационности образовательных инициатив» [1].

Это помогает обнаружить объективные теоретико-методические недостатки существующей системы музыкального воспитания и образования, открывает перспективы её развития.

При исследовании систем воспитания всесторонне образованной, гармонично развитой, творческой личности уместно упомянуть о педагогических принципах и подходах к этому процессу. Интегративный подход в педагогике и в частности в музыкальной педагогике видится более продуктивным. Педагогическая интеграция в широком смысле этого слова – процесс и результат развития, становления и формирования многомерной человеческой целостности в условиях осуществления интегративно-педагогической деятельности. Идея интеграции не нова как в общей педагогике, так и в музыкальной. Она имеет глубокие исторические корни и не оставляет никого равнодушным, особенно когда это касается обобщения опыта и многолетних поисков ярких педагогов и творческих личностей.

В зарубежной педагогике XX века прослеживается целый ряд педагогических систем, которые относятся к категории комплексных образовательных систем. Остановимся на трёх самых известных и значимых системах музыкального воспитания и образования, так или иначе реализующих интегративный подход. «На протяжении

столетий музыкантами ряда стран предлагались разные методы общего музыкального воспитания. В XX веке на этом историческом пути явственно выступает несколько вех – целостные системы последовательного музыкального воспитания, разработанные Э. Жак-Далькрозом, З. Кодаем. К. Орфом» [3, с. 41].

Их идеи во многом схожи, но на практике их концепции имеют разную направленность.

Музыкально-педагогическая система ритмического воспитания, предложенная Жаком Далькрозом, представляет собой интегративный подход к обучению музыке, который акцентирует внимание на взаимосвязи между музыкой, движением и психоэмоциональным состоянием обучающихся.

Важно отметить, что ритмическое воспитание у Далькроза базируется на принципе творческой активности обучающегося в процессе музыкальной деятельности. Это предполагает использование физического движения как способа освоения музыкальных концепций.

В начале своей новаторской педагогической деятельности по созданию системы музыкально-ритмического воспитания на основе практических наблюдений и экспериментов Жак-Далькроз констатировал дисциплинирующее влияние ритма. Он утверждал, что природа ритмического чувства связана с движением. Впоследствии он пришёл к мнению о необходимости более сложной дифференциации движений, для чего простой двигательной реализации ритмов недостаточно.

Следующий этап развития идеи ритмического воспитания Далькроза связан с полиритмией, которая давала возможность для дифференциации движений, возможность управлять своими мышцами, обеспечить их произвольную деятельность и в результате музыкально-пластическими средствами развить координацию и так называемое «мышечное чувство».

Благодаря разработанной им пошаговой дидактике, в основе которой принцип «от простого к сложному», система ритмического воспитания Жак-Далькроза носила ярко выраженный системный характер. Эта система опиралась и была наполнена большим количеством упражнений, а также составляющих их элементов, преследующих определённые цели и предназначенных для

выполнения конкретных функций и решения разнообразных задач. «Эти упражнения», по словам Н.Г. Александровой, одной из учениц и последовательниц Далькроза, с именем которой связано распространение его идей в России: «музыкально-ритмические, волевые, пластико-гимнастические, выразительные, а также ритмические игры, этюды, танцы и т. п. также «делают его систему ритмического воспитания чрезвычайно гибкой в смысле её приспособления и изменения соответственно возрасту, полу, характеру, специальности, индивидуальным качествам и даже типичным недостаткам учеников» [5].

Во все времена музыкальная педагогика в вопросах художественного воспитания теряла из виду самое существенное – объединение и взаимопроникновение (интеграцию) различных видов искусств в процессе творческой деятельности.

Жак-Далькроз, будучи незаурядной творческой личностью, видел, что для создания или исполнения музыкального произведения недостаточно развития технических возможностей обучающихся, требуется нечто большее – развить музыкальность в человеке средствами педагогической интеграции. Карл Шторк в своей книге «Система Далькроза» пишет: «Жак, будучи сам композитором, пользовался в своём творчестве музыкой, поэзией и мимикой, объединяя их для воплощения создавшихся в его воображении образов; но он не забывал, что самое существенное в вопросе творчества – это не богатство средств, а внутренние способности к искусству» [9].

Жак-Далькроз исходил в своей идее из музыки, его целью было развить музыкальность в человеке, цель эта со временем расширилась вследствие универсальности ритма. Музыка тем не менее для Жак-Далькроза неотделима от его системы. Освоение основных элементов музыкального языка даёт возможность выразить свою музыкальную мысль, но от первой сочинённой мелодии до композиторства – огромный путь, и он может быть преодолен только при условии развития творческой одарённости.

По мере развития системы менялась оценка истинного значения ритма. То, что сначала было подготовкой к изучению музыки, стало существенным элементом воспитания. Ритмику Э. Жак-Далькроза отличала обусловленность движений тела метром,

ритмом, формой, структурой и содержанием звучащей музыки. Благодаря этому Далькроз достигал значительных результатов в области метроритмического воспитания. Его система представляет собой, «многокомпонентную комплексную систему средств педагогического воздействия, направленных именно на целостное развитие творческих способностей» [5].

Подтверждением интегративной природы системы Далькроза и необходимым условием её развития является универсальность. Жак-Далькроз будучи художником, обращался в своей педагогической деятельности к различным видам искусства и использовал всё многообразие выразительных средств для возможно более яркого выявления художественного содержания. К. Шторк писал, что стихи для Далькроза не возникали без мелодии. Оба этих элемента необходимы для выражения поэтической мысли. Мимика же «появилась в его песне не для сопровождения музыкального рисунка и не в помощь логическому смыслу текста; его мимические песни должны были служить одновременно словесным и звуковым средством выражения художественной идеи» [9].

Ценно, что Жак-Далькроз считал необходимым в процессе музыкального воспитания и образования придавать одинаково важное значение как пластике, так и музыке. Таким образом, его система состоит из трёх так называемых частей взаимопроницающих, переплетающихся, тесно взаимодействующих друг с другом: это ритмическая гимнастика, развитие слуха (сольфеджио) и музыкальная пластическая импровизация. На наш взгляд, органичное взаимодействие и взаимопроникновение музыки и движения является центром системы Жак-Далькроза,

Особое внимание следует обратить на социально-психологический аспект системы Далькроза. Первоначально его система предназначалась для образования музыкантов, но под влиянием психологии музыкальные задачи преобразились в средство общего воспитания. В процессе исследования ритма и пространственной ориентации обучающиеся взаимодействуют с окружающей средой и друг с другом. Это способствует формированию социальных навыков, таких как сотрудничество и коммуникация, что является важным компонентом социальной

адаптации. Таким образом система Далькроза приобрела и социальный аспект.

Исследования показывают, что в процессе двигательной активности у детей улучшаются когнитивные функции, которые способствуют более глубокому пониманию музыкального материала. Такой подход, как правило, снижает уровень тревожности и повышает уверенность в себе, что особенно важно для детей, сталкивающихся с трудностями в традиционном учебном процессе.

Кроме того, психологический аспект системы ритмического воспитания Далькроза связан с развитием способности к импровизации и спонтанному музыкальному выражению. Музыка, здесь являясь катализатором эмоционального состояния, используется для исследования и выражения чувств.

Таким образом, психоэмоциональная составляющая, связанная с восприятием музыки, эстетического удовольствия и развития эмоционального интеллекта у обучающихся занимает центральное место в системе Далькроза.

Следует отметить, что формированию гармонично развитой личности в музыкально-педагогической системе Жака Далькроза способствует оптимизация процессов обучения через интеграцию движения и музыки, а также развитие эмоционального интеллекта и социальных навыков обучающихся. Эффективно применяемые принципы Далькроза могут служить основой для современных методов музыкального образования, ориентированных на комплексное развитие личности.

Продолжая анализировать избранные нами музыкально-педагогические концепции Жака Далькроза, Золтана Кодая, Карла Орфа, отметим, что цели их во многом схожи, но каждый из создателей этих систем музыкального обучения и воспитания избирает свой путь для реализации идей.

Золтан Кодай, венгерский композитор, педагог, музыкант-теоретик, общественный деятель, разработал самобытную уникальную музыкально-педагогическую концепцию, преследуя цель повысить уровень музыкальной культуры в Венгрии путём реформы музыкального образования. В основе реформы лежит повышение национального самосознания и построение общества нового типа. Уникальность музыкально-педагогической системы Кодая состоит

в формировании музыкального вкуса подрастающего поколения посредством погружения детей в мир музыки, через знакомство каждого ребёнка в раннем возрасте с «родным» мелосом, музыкальным и поэтическим языком — фольклором, простой народной песней, чтобы затем привести их к лучшим образцам мировой классической музыкальной культуры.

Раннее начало музыкального образования – одно из важнейших условий реализации системы музыкального воспитания. «Если в самом восприимчивом возрасте, между шестью и шестнадцатью годами, – писал З. Кодай, – ребёнок ни разу не почувствует живительный поток великой музыки, то в дальнейшем он уже вряд ли подействует на него» [4].

Одним и, пожалуй, главным условием реформы музыкального образования Кодай считал участие государства, в частности школ, в реализации данной концепции. А новаторством в области венгерского музыкального воспитания является внедрение национальной венгерской музыки в школьную программу. Стимулом к решению сделать однострунную венгерскую народную песню основой обучения и заниматься венгерской народной музыкой так же усердно, как родным языком явились этнографические экспедиции, где Кодаи открыл для себя красоту крестьянского напева. Следует отметить, что не только венгерская музыка с её характерными ладами (в первую очередь пентатоникой) наполняла школьную программу, призвано было изучать музыку и других народов с тем, чтобы перейти к европейской хоровой музыке. В связи с глобальными изменениями в школьной программе З. Кодай считал необходимым обратить пристальное внимание на качество образования учителей музыки в школах. Здесь на первый план выходит профессиональное мастерство педагога, способного привить любовь к музыке, и музицированию.

Говоря о пении как главном инструменте, доступном для всех, Кодай подчёркивает важность музыкальной грамотности. Необходимо научить молодое поколение читать ноты так же, как словесный текст. В его планах было сокращение музыкальной безграмотности и воспитание любви к музыке. Для скорейшего достижения цели Кодай заимствует метод релятивной сольмизации в английской традиции хорового пения, тем самым, упрощая

и процесс обучения нотной грамоте. Относительная сольмизация также развивает у детей чувство строя и ладового мышления.

Одним из важнейших аспектов воспитания, по мнению Кодая, является эмоционально-психологический аспект, который предусматривает наличие бодрости, радости и приподнятого состояния духа, которые приносит музыкальная деятельность.

Таким образом, встреча с народной песней, поэтическим фольклором, равноправность в освоении музыкального и литературного языков, деятельностный подход к обучению, а также благоприятный эмоциональный фон – всё это было призвано оживить обучение ребёнка, привить истинный интерес и любовь к музыке, которая способствует воспитанию высоких моральных качеств, а также способна пробудить патриотические чувства в человеке.

Идеи Кодая стали толчком для развития венгерской музыкальной педагогики. За долгие годы существования концепции появилось множество её трактовок и интерпретаций. Они являются предметом научного и практического интереса педагогов XXI века.

Говоря о самых значимых системах музыкального воспитания и обучения XX века, их преемственности, их сходствах и различиях, стоит отметить, что неизменной педагогической целью воспитания многих поколений является формирование всесторонней, творческой, гармонично развитой личности. Не является исключением в целеполагании и концепция музыкального воспитания Карла Орфа. Рассмотрим путь формирования и становления системы, которая вобрала все лучшие достижения предшественников, дополнила и обогатила идеи музыкального воспитания новыми чертами и свойствами.

Музыкально-педагогическая система К. Орфа прошла длительный путь своего формирования и в начале 60-х годов XX века обрела свой законченный вид, благодаря усилиям коллектива единомышленников К. Орфа: Г. Кеетман, В. Келлер, Р. фон Лабан, М. Вигман и др. Возникновение данной системы было обусловлено развитием общей тенденции гуманизации образования и развивающего обучения, истоки которых прослеживаются от И. Песталоцци, который «стремился развить творческое начало и самостоятельность мышления ребёнка, Ганса Негели, швейцарского педагога-практика, доказывавшего, что в основу музыкального развития должно быть

положено воспитание ритмического начала, Иоганна Готфрида Гердера, писавшего, что музыка, слово и жест в их взаимосвязи открывают новый путь для художественного творчества, Эмиля Жак-Далькроза, создавшего систему музыкально-ритмического воспитания, Белы Бартока, по-новому взглянувшего на фольклор, на народные лады и ритмы и, в частности, на роль всего этого в детском музыкальном воспитании, Пауля Хиндемита, вновь привлёкшего внимание к старой немецкой песне, и, быть может, от ряда музыкантов-педагогов XX века, ратовавших за возрождение музыкальной импровизации как метода музыкального воспитания» [6. с. 16].

Искания европейской педагогической мысли, осуществлявшиеся на протяжении XIX – начала XX веков, с позиций современной науки проводились в стратегически верном направлении, соответствующем так называемому природосообразному подходу, основу которому заложил ещё Я.А. Коменский. Развитие природосообразного подхода в образовании (в рамках общей тенденции гуманизации образования в XXI веке) должно охватывать все периоды развития человека и, прежде всего, антенатальный, перинатальный, постнатальный периоды, а также все последующие периоды вплоть до смерти человека. При этом чрезвычайно важным для педагогики являются именно ранние периоды человеческого развития.

Очевидно, что все, появлявшиеся на протяжении указанного временного периода музыкально-педагогические системы, содержали верные утверждения о важности педагогического воздействия на человека в самых ранних стадиях его развития, однако специально не рассматривались в виде целостной психолого-педагогической и методической системы. Это обуславливалось тем, что в XIX – начале XX века ещё не сложились те отрасли фундаментального научного знания, которые помогли бы ответить педагогике музыкального образования на следующие принципиальные вопросы:

- 1) какой обязательный комплекс психофизиологических функций необходимо развивать на ранних этапах развития ребёнка;
- 2) как они (психофизиологические функции) ранжируются внутри себя;
- 3) в какой природосообразной последовательности их необходимо развивать и почему.

Музыкально-педагогическую систему К. Орфа отличает от других подобных систем (Ж. Далькроза, З. Кодая и др.) именно то, что она выстроена в соответствии с природосообразным принципом музыкального развития выше охарактеризованного комплекса психофизиологических функций человека в их взаимодействии и логической последовательности.

В музыкально-педагогической системе К. Орфа данное соответствие выражается в буквальном совпадении как трёхкомпонентной «конструкции», или трёхчастности структур, как общенаучной триады психофизиологических функций человека, так и трёхчастной «конструкции» концепции К. Орфа: звук – движение – ритм; движение – речь – музыка.

Понятие движение в концепции К. Орфа соотносится прежде всего с понятием «музыкальное движение». Следует уточнить, что под телесным движением мы понимаем: лёгкие покачивания, пружинящие движения на месте, движения рук, головы. Под музыкальным движением – танцевальные движения, движения в свободной пластической манере.

Новшеством в системе Орфа является особая форма взаимосвязи музыки и движения. В отличие от системы музыкально-двигательного воспитания.

Жак-Далькроза, где идея целостности нашла выражение в импровизационно-двигательной ритмической интерпретации исполняемой на фортепиано музыки. Орф в Шульверке «уравновешивает», приводит в соответствие элементарную музыку и танец. Дети учатся находить под свою музыку соответствующую форму движения и вместе с тем подобрать к элементарным формам движения и танца соответствующую музыку.

Движение возникает из создаваемого детьми в процессе импровизации ритмического аккомпанемента: бег, прыжки, поскоки, кружение. В свою очередь, спонтанно исполняемые движения побуждают подбирать подходящий для него аккомпанемент: уловить темп и характер движения, уметь реагировать на все особенности ритма и динамики. «Когда музыка и движение соединяются вместе, они требуют идентичного художественного соотношения. Мы считаем педагогической ошибкой произвольно выбирать для сопровождения простого детского движения классическую или романтическую

музыку. Тесной взаимосвязи между музыкой и движением можно достигнуть в случае создания, импровизации музыки в момент движения. Дети могут это делать сами» [7].

Акцент, сделанный Орфом на продуцировании не только музыки, но и движения, предупреждает формирование штампов музыкальных и двигательных форм. Естественный, постепенный и последовательный путь рождения элементарного танца из элементарных движений и наоборот предлагается в концепции музыкального воспитания К. Орфа. Педагогическая идея Орфа о «взаимовыведении» музыки и движения нашла убедительное подтверждение в исследованиях психологов. «Ричард Хелд утверждает, что ... движение [разрядка Е. Забурдяевой] ... оказывает влияние на характер восприятия образной сферы музыки. Музыка и движение как бы взаимно выводятся, подкрепляют и усиливают друг друга» [7, с. 107].

Рассмотрим содержательный объём понятий «звук» и «речь». В системе элементарного музицирования понятие «звук», наполняясь смыслом, перерастает в понятие «речь» как часть музыкально-педагогической системы К. Орфа. Применение возможностей речи в обучении музыке – один из педагогических принципов К. Орфа. Он состоит не столько в факте использования речи, сколько в концептуальном подходе к её роли и значению в обучении музыке. К. Орф считал, что вначале всякого музыкального упражнения, как ритмического, так и мелодического, стоит упражнение речевое. Речевые упражнения – это ритмические декламации стихов или прозы. Ритмической основой служат естественный ритм исходного текста или стихов или изменённый в педагогических целях.

Речевые упражнения имеют ценность для музыкального воспитания, так как музыкальный слух развивается в тесной связи со слухом речевым. Все средства музыкальной выразительности могут быть использованы в речевых упражнениях. Речевые упражнения также служат эффективным средством развития интонационного слуха. Под интонационным слухом следует понимать содержательный смысл музыки.

На протяжении исторического пути музыка всё дальше продолжает уходить от своих первичных основ. Орф считал крайне важным для дальнейшего развития музыкальной культуры и для музыкального воспитания, чтобы ребёнок в ранние годы «приник

к этим живым источникам, познал начало всех музыкальных начал, научился из слова, ритма, движения создавать элементарную музыку» [2].

«Элементарная музыка» – центральное понятие концепции К. Орфа. Оно имеет отношение к культурам древности, в том числе высоким (античность, Древний Китай) современным культурам неевропейских народов, к фольклору, где всё ещё продолжают сохраняться черты первоначального синкретизма музыки. «Schulwerk» К. Орфа – возврат к истокам музыки, интеграции речи и движения как прасомам музыки. Элементарная музыка оперирует первичными элементами музыки (ритм, тембр, интонация, мелодия). Это простейший материал в простейших формах – интонационно-ритмических, ладовых, структурных: пентатонно-диатоническая ладовая основа, монофония, гетерофония, остинато, бурдон. Одноголосное мелодическое движение удваивается ленточным параллельным движением, кластерными созвучиями, дополняется дискантированием.

Элементарная композиция пользуется средствами, которые позволяют легко запоминать материал и долго удерживать его в памяти без помощи нотной записи. Отдельные придуманные детьми рисунки, так называемые письменные знаки, помогают воспроизвести композицию в оригинале, либо в импровизационном виде. Современные неевропейские культуры и культуры древности (Древняя Греция, Древний Китай) используют аналогичную знаковую графическую запись как основу для варьирования и импровизации.

В «Schulwerk» К. Орф неоднократно обращается к фольклору национальному и других европейских народов: французскому, датскому, шведскому, английскому. Идея «Schulwerk» состоит в интерпретации фольклора. В. Келлер писал: «Не всякая народная музыка есть элементарная музыка, последняя опирается на народно-национальные истоки, но не тождественна фольклору». В ней могут использоваться в качестве материала подходящие образцы фольклора, соответствующие её элементарной природе [7].

Отличительной особенностью музыкально-педагогической системы К. Орфа является создание особых инструментов детского оркестра. При выборе и создании инструментария Орф руководствовался тем, что инструменты для детского элементарного

музицирования должны обладать эстетически привлекательной звучностью и при этом быть очень простыми, удобными для игры и не требовать значительной выучки. Они должны непосредственно подчиняться играющему, соответствовать инструменту, который дан нам от природы, а именно человеческому телу. Это должны быть инструменты ударные и духовые, которые обязаны своим происхождением «элементарному»: хлопкам, ударам, притопам, с одной стороны, и пению – с другой.

Такого рода инструментарий для музицирования был разработан Орфом совместно со знаменитым инструментоведом и музыковедом Куртом Заксом.

В свою очередь, собственный практический опыт работы К. Орфа в различных сферах (театра, композиции, хореографии и др.), а также усвоенные им передовые научные и психолого-педагогические идеи XX века, позволили сформироваться концептуальной основе его музыкально-педагогической системы. Содержание основ этой системы обязательно для изучения будущими педагогами художественного образования, что предусмотрено теорией и методикой музыкального образования. Данная система с середины XX века получила признание во всём мире и стала широко известной в нашей стране благодаря деятельности Л.А. Баренбойма.

Заключение

В современной педагогике интегративный подход всё чаще активно используется в системе музыкального образования. Но без понимания процессов его становления и принципов реализации не представляется возможным его продуктивное использование. Подробное исследование истории музыкальной педагогики позволяет утверждать, что именно в системах музыкального воспитания Жак-Далькроза, Золтана Кодая и Карла Орфа сформировался и выкристаллизовывался интегративный подход в музыкальном воспитании и образовании. Именно представленные в работе системы Жака Далькроза, Золтана Кодая и Карла Орфа можно считать наиболее значимыми интегративными авторскими концепциями музыкального воспитания и образования XX века. Это утверждение доказывают три тезиса-наблюдения.

Во-первых, методологическую основу всех трёх систем музыкального воспитания Жак-Далькроза, Золтана Кодая и Карла Орфа составляют принцип природосообразности обучения Я.А. Коменского, общепедагогические теории гуманизации образования XVIII–XIX веков, в частности И. Песталоцци, И.Г. Гердера и др., которые мы можем сформулировать так: в процессе овладения знаниями следует опираться в первую очередь на практический опыт, на непосредственные чувственные восприятия, а от них уже переходить к более общим как точным, так и абстрактным понятиям. Соответственно и в музыкальном воспитании должен быть осуществлён постепенный переход от имеющегося практического опыта к непосредственности чувственных впечатлений, интуитивного восприятия к рациональной ясности, умению расчленить, обобщить и объяснить слышимое.

Во-вторых, все три системы положили основу присутствия в музыкальном воспитании и образовании наличия психологического, психофизиологического и социального аспектов.

В-третьих, во всех трёх рассматриваемых нами системах присутствуют признаки интеграции.

Музыкально-педагогическая система Карла Орфа положила основу комплексной многофункциональной интеграции: интеграции видов искусств, интеграции музыкальной деятельности и предметной интеграции.

Следует отметить, что системы музыкального воспитания и образования Жак-Далькроза, Золтана Кодая и Карла Орфа являются одними из немногих, которые находят своё отражение в ныне действующих отечественных учебно-методических комплексах, занимая в них значимое положение.

Предпринятое исследование даёт основу для дальнейшего изучения процессов развития интегративного подхода в музыкальном воспитании и образовании, методов и форм его применения и внедрения в современную педагогику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова В.Г. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм / В.Г. Александрова, М.В. Богуславский. М.: МГПУ, 2007. 311 с.

2. Баренбойм Л.А. Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа. Ленинград: Музыка, 1978. 345 с.
3. Баренбойм Л.А. Музыкальное воспитание в СССР. М., 1978. 488 с.
4. Благинина Т.И. Исторические источники и методологическая преемственность системы музыкального воспитания Золтана Кодая / Т.И. Благинина / Духовно-нравственное воспитание: Образование. Культура. Искусство: Сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф (г. Пенза, 9–10 ноября 2015 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 37–44.
5. Ефремова Н.И. Ритмика Э. Жак-Далькроза: вчера, сегодня, завтра // Вестник ЧГАКИ. 2013. № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritmika-e-zhak-dalkroza-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 13.01.2025).
6. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа. Л.: Музыка, 1970. 159 [1] с.: ноты; [4] л.: ил.
7. Тютюнникова Т.Э. Видеть музыку и танцевать стихи... Творческое музицирование, импровизация и законы бытия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 264 с.
8. Чумакова Я.В. Модернизация российского образования: тренды и перспективы / Я.В. Чумакова, А.Т. Гиголаева, А.А. Вегера // Молодой учёный. 2023. № 28 (475). С. 150–153.
9. Шторк К. Система Далькроза / К. Шторк / Пер. с нем. Р. Варшавской, Н. Левинской, под ред. и с предисл. П. П. Гайдебурова. М.: Петроград, 1924. 134 с. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Shtork/Dalcroze/> (дата обращения 13.01.2025).

REFERENCES

1. Aleksandrova V. G., Boguslavskii M. V. Novye rubezhi pedagogicheskoi real'nosti: aksiologiya, dukhovnost', gumanizm (New frontiers of pedagogical reality: axiology, spirituality, humanism), Moscow: MGPU, 2007. 311 p.
2. Barenboim L. A. Elementarnoe muzykal'noe vospitanie po sisteme Karla Orfa (Elementary music education according to the system of Carl Orff), Leningrad: Muzyka, 1978. 345 p.
3. Barenboim L. A. Muzykal'noe vospitanie v SSSR (Musical education in the USSR), Moscow, 1978, 488 p.
4. Blaginina T. I. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie: Obrazovanie. Kul'tura. Iskusstvo (Spiritual and moral education: Education. Culture. Art), Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference, November 9–10, 2015, Penza, PGU, 2015, pp. 37–44.
5. Efremova N. I. Vestnik ChGAKI, 2013, № 1(33), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritmika-e-zhak-dalkroza-vchera-segodnya-zavtra> (January 13, 2025).
6. Barenboim L. A. Sistema detskogo muzykal'nogo vospitaniya Karla Orfa (Carl Orff's system of children's musical education). Leningrad: Muzyka, 1970. 159 p.
7. Tyutyunnikova T. E. Videt' muzyku i tantsevat' stikhi... Tvorcheskoe muzitsirovanie, improvizatsiya i zakony bytiya (Seeing music and dancing poetry... Creative music-making, improvisation and the laws of existence). Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM", 2010. 264 pp.
8. Chumakova Ya. V., Gigolaeva A. T., Vegera A. A. // Molodoi uchenyi. 2023. № 28(475). Pp. 150-153.
9. Shtork K. Available at: <http://teatr-lib.ru/Library/Shtork/Dalcroze> (13.01.2025).

РАПАЦКАЯ

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА,

доктор педагогических наук,
профессор ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: obris-lar@inbox.ru

RAPATSKAYA

LYUDMILA ALEXANDROVNA,

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor Moscow Pedagogical
State University,

e-mail: obris-lar@inbox.ru

АЛИЕВА

ЭММА ШАМИЛЬЕВНА,

аспирант кафедры методологии
и технологий педагогики музыкального
образования имени Э.Б. Абдулина,
Институт изящных искусств ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: memik-a@mail.ru

ALIEVA

EMMA SHAMILYEVNA,

Postgraduated Student Department
of Methodology and Technologies
of Pedagogy musical education
named after E.B. Abdullin,
Moscow State Pedagogical University,

e-mail: memik-a@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
ЭСТРАДНЫХ ВОКАЛИСТОВ
В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ТРАДИЦИЙ
ОСЕТИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ**

Статья посвящена исследованию роли национальной музыкальной культуры в формировании духовного и профессионального роста вокалистов. Авторы рассматривают осетинскую музыкальную традицию как важный элемент культурного наследия, который способствует развитию духовных ценностей, художественного вкуса и этнической идентичности и профессионального роста вокалистов. В работе анализируются особенности осетинского фольклора, его влияние на вокальную технику и интерпретацию музыкальных произведений. Особое внимание уделяется методикам интеграции национальных традиций в современный образовательный процесс, что позволяет сохранять культурное наследие, развивать творческий потенциал, обогащать репертуар вокалистов. Статья представляет интерес для музыкальных педагогов, музыковедов, этномузыкологов и исполнителей, занимающихся вопросами сохранения и популяризации национальной музыкальной культуры.

Ключевые слова: духовная культура вокалистов, культурное наследие, образовательный процесс, освоение и сохранение традиций, национальная музыка, развитие вокалистов.

THE DEVELOPMENT OF THE SPIRITUAL CULTURE OF POP VOCALISTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE TRADITIONS OF OSSETIAN NATIONAL MUSIC

The article is devoted to the study of the role of national musical culture in shaping the spiritual and professional growth of vocalists. The authors consider the Ossetian musical tradition as an important element of cultural heritage, which contributes to the development of spiritual values, artistic taste and ethnic identity and professional growth of vocalists. The paper analyzes the peculiarities of Ossetian folklore, its influence on vocal technique and interpretation of musical works. Special attention is paid to the methods of integrating national traditions into the modern educational process, which makes it possible to preserve cultural heritage, develop creative potential, and enrich the repertoire of vocalists. The article is of interest to music educators, musicologists, ethnomusicologists and performers involved in the preservation and popularization of national musical culture.

Keywords: spiritual culture of vocalists, cultural heritage, educational process, development and preservation of traditions, national music, development of vocalists.

Введение

Значение роли национальной музыкальной культуры в современном образовательном процессе сложно переоценить. В этом направлении создаются педагогические чтения, внедряется национальный компонент в образовательные программы всех уровней подготовки, проводятся классные часы и проводятся культурно-массовые мероприятия: выставки, концерты, лекции и т.д. В рамках настоящей статьи мы прикоснёмся к **особенностям осетинской музыкальной традиции**, проанализируем **роль национальной культуры** в формировании духовной культуры вокалистов, а так же **предложим методики** интеграции традиций в образовательный процесс.

Исторический контекст

Сохранение и развитие осетинских традиций связано прежде всего со знанием исторического контекста. Осетинская национальная музыка как часть многонационального культурного наследия Российской Федерации представляет для нашей страны чрезвычайную ценность. На протяжении многих веков аланская культура развивалась независимо, однако уже 250 лет назад (примерно в 1774 г.) Осетия вошла в состав России. В 1844 году российским филологом Андреасом Шёгреном была создана первая осетинская

письменность, а в 1938 году была переведена на русскую графику. Благотворное влияние Россия так же оказала на все сферы культурных традиций Осетии: литературу, живопись, архитектуру, музыкальное искусство, педагогику и т.д. Что касается музыкальной культуры, здесь мы видим огромный вклад России в сохранение и развитие осетинских национальных традиций через становление национальной музыкальной культуры. Это и великая русская музыкальная классика, и великий русский вокал, и великая русская педагогика. Мы считаем, что, находясь в этом окружении, в этом пространстве русской культуры, Осетия может надеяться на сохранение своих древних национальных корней [1]. В своей книге «Осетинская симфоническая музыка» в главе об осетинском музыкальном фольклоре музыковед Т.Э. Батагова пишет: «Советская музыка – уникальное историко-культурное явление. В мощный конгломерат, ядро которого составляла русская музыка, входило несколько десятков национальных композиторских школ. Большинство из них родились и прошли ускоренный путь развития, имея до 1917 года только фольклорную, либо ещё и бесписьменную профессиональную музыкальные традиции». Благодаря государственной программе и культурной политике СССР Осетия получила интенсивное развитие музыкального профессионализма в послереволюционные годы [2, с. 16]. Здесь сыграло немаловажную роль богатейшее культурное наследие осетин, сохранившееся в форме устного творчества сказителей нартовского эпоса, песенного творчества народа, в форме обрядов и религиозных культов, сопровождавшихся инструментальными наигрышами, шествиями, хороводами, ансамблевым пением и приговорами [3]. Среди традиций фольклорного периода, нашедшие своё нотное воплощение в изданных сборниках «Осетинский музыкальный фольклор» [4], «Осетинские народные песни» [5] и труде Ф.Ш. Алборова «Музыкальная культура осетин» [6] мы видим классификацию жанров трёх категорий: песенные, танцевальные и песенно-танцевальные. В то же время осетинская музыка фольклорного периода делится на обрядовую музыку, бытовую и искусство сказителей. Осетинское хореографическое народное творчество представляет собой отдельный раздел художественной культуры осетинского народа, но в рамках настоящей статьи мы коснёмся

лишь инструментального сопровождения и сакральных (духовных) смыслов, сопровождавших ритуальные и праздничные танцы.

Традиции осетинской музыки

Итак, традиции осетинской национальной музыки можно условно разделить на три периода. Фольклорные традиции народного творчества, профессиональные традиции композиторского творчества и современные интегративные традиции, зарождающиеся сегодня. Музыкальные произведения, созданные в средневековый период, были собраны и систематизированы фольклористами П. Мамуловым, А. Аликовым, В. Долидзе, Д. Аракишвили, Б. Галаевым. Сбор и изучение осетинского фольклора позволил в дальнейшем опереться на этот музыкальный пласт и создавать подлинно национальное творчество сначала русскими композиторами, приезжавшими в Осетию по заданию правительства, а затем и осетинскими композиторами, получившими образование в музыкальных вузах СССР. Так, что следующим стал **период освоения осетинских истоков русскими композиторами** М.М. Ипполитовым-Ивановым и С.И. Танеевым, которые в рамках исследования осетинского фольклора записали мелодии осетинской лезгинки и трёх осетинских песен ещё в 1883–1885 годах. Записывали и обрабатывали осетинские песни так же и грузинские композиторы Д.А. Аракишвили и В.И. Долидзе. Это были песни и инструментальные наигрыши, на их основе которых были созданы в дальнейшем произведения. В 1911 г. было записано 50 песен на иронском и дигорском диалектах на пластинки граммофонным обществом [6].

Обработками народных мелодий и первыми сочинениями профессиональной осетинской музыки занимались композиторы: А.А. Поляниченко, Е.А. Колесников, Н.А. Карницкая, а затем первое поколение осетинских композиторов: Г.Н. Гуржибеков, Л.И. Кулиев, А.С. Тотиев, Т.Я. Кокойти, А.Я. Кокойти. И далее, уже с развитием различных форм музыкального образования, концертно-театральной жизни и музыкального любительства появились композиторы из осетинского народа: Д.С. Хаханов, Х.С. Плиев, И.Г. Габараев, Т.С. Хосроев, А.Т. Ачеев, Ю.Н. Дзитоев, А.М. Бериев, Р.К. Цорионти, Ф.Ш. Алборов, Б.Г. Газданов, З.С. Хабалова, А.А. Дзаттиаты, Е.В. Кулаев, Ю.В. Моргоев и многие другие [7].

Актуализация традиционных жанров

Создание культурно-образовательной среды создало такой мощный фундамент для реализации созревшей потребности нового поколения в профессиональной национальной музыке, что развитие традиций воплотилось в создании множества композиторских школ, прошедших ускоренный путь развития [2]. Музыка писалась уже для симфонического оркестра и для оркестра народных инструментов, для музыкального театра и для спектаклей, для хоров разных составов и для солистов! Профессиональные композиторы пишут не только симфонии, концерты, оперы, хоровые произведения, но и музыку для кинофильмов, и... лирические песни! С жанра лирической песни, пожалуй, берёт своё начало зарождение современных интегративных традиций Осетии. Это стало серьёзным шагом в сторону актуализации традиционных жанров в современном культурном пространстве. Осетия переняла лучшие традиции русской педагогики и на протяжении двух столетий ведёт диалог с культурой не только российской (на севере), но и грузинской (на юге), и западной, и восточной. Ведь «русская педагогика изначально формировалась в контексте культуры, лишённой «самостийной» замкнутости и направленной на диалог с иноязычными традициями, прежде всего, европейскими. Как отмечал И.А. Ильин, «наша душа открыта для западной культуры: мы её видим, изучаем, знаем и если есть чему, то учимся у неё... у нас дар чувствований и перевоплощения» [8].

Характерные черты осетинского фольклора – это его танцевальное начало, доминирование ритмической составляющей, «двудольный размер, квадратная структура, форма периода или простая двухчастная форма, секвенцирование, богатая и разнообразная ритмика, включающая триоли, пунктиры, синкопы, диатоническая ладовая основа (эолийский, ионийский, дорийский, фригийский, миксолидийский, параллельно-переменный) в случае с инструментальными наигрышами [2, с. 18–19] и в случае с героической песней (принадлежащей к наиболее любимым и распространённым) – трагедийный пафос, восходящий к мужским погребальным плачам, мелодическая речитация солиста со свободной импровизационной ритмикой в сопровождении «кавказского бурдонного многоголосия» (в квинту, кварту или октаву) [9, с. 57–58]. В исторических и героических песнях преобладают

фригийский, дорийский, эолийский, миксолидийский лады, а в шуточных чаще встречается параллельно-переменный лад [2, с. 19]. Эти уже достаточно архаичные типы высказывания перестали пользоваться спросом у молодёжи уже давно: танцевальные кавказские мелодии, например, редко используются в ежедневном обиходе. Можно встретить их на свадьбах или на тематических концертах национальной музыки. Однако сама культура общения больше не предполагает того этикета, который не позволял раньше иметь возможность познакомиться или проявить себя парню по отношению к девушке, как только во время свадебных танцевальных игрищах [3].

Характерные черты современной музыки

Современные традиции осетинской национальной музыки насчитывают множество жанров, воспринятых и переработанных осетинскими композиторами нового времени. Причём изменения коснулись как классической музыки, так и популярной массовой: «Сводились воедино элементы западных и восточных, классических и фольклорных музыкальных традиций», «в 70-х годах осетинские авторы создали оркестровые сочинения, свидетельствующие о вступлении национального симфонизма в период поисков и экспериментов, что привело к психологической насыщенности, жанровой гибридизации и синтезу традиционных и современных техник композиции» [2, с. 74–75].

Эстрадную музыку постигло то же самое, но в отличие от классической музыки эстрадная, массовая музыка перестала быть подлинно национальной, экспериментируя со средствами выразительности, средствами стилистики, а также заимствуя жанры и даже музыкальные инструменты из русской и европейской музыкальной культуры.

Процесс освоения традиционной национальной музыки, на наш взгляд, должен начинаться с изучения общекультурного контекста в разрезе с историей культуры России, с развитием других видов искусства на территории Осетии. Важно также разобраться с теорией и историей исполнительского искусства: кто из осетинских исполнителей был ярким представителем осетинских традиций, кто понимал, как петь советскую песню. Среди ярких представителей

вокального искусства мы можем выделить певцов советского времени в академическом жанре, так как именно он стал той основой, на котором развилась осетинская вокальная традиция. Пожалуй, до сих пор профессиональные осетинские вокалисты ровняются на таких исполнителей, как Елкан Кулаев, Мария Котолиева, Эмилия Цаллагова, Долорес Билаонова, Ким Суанов. Каждый из них сумел показать красоту национальной музыки, исполняя арии из опер осетинских композиторов, романсы на стихи Коста Хетагурова, осетинскую народную лирическую песню Булата Газданова, советские песни на осетинском и русском языках. Им на смену пришло молодое поколение, а потом ещё более молодое. Вокалисты получившие образование в советское время стараются поддерживать национальную вокальную традицию, каждый в своём жанре. Почитатели академической школы и советской песни, они трудятся в Республике Северная Осетия – Алания и за её пределами. Солистами Государственного Национального Эстрадного Оркестра имени Кима Суанова бесменно много лет являются народные артисты РСО – Алания: Эдуард Дауров, Валерий Сабанов, Диана Бестаева, Залина Дзахоева. Агунда Кулаева – прима Большого театра, Инара Козловская – солистка Мариинского театра, Светлана Габуева – солистка камерного хора «Алания» под руководством Агунды Кокойти. Феликс Царикати – советский и российский певец, заслуженный артист Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, народный артист Южной Осетии и Северной Осетии – Алании, народный артист Ингушетии, заслуженный артист России.

Роль современных традиций

Влияние современных традиций осетинской национальной музыки сильно отличает исполнителей традиционной школы от «всех остальных». Под остальными мы понимаем авторов и исполнителей, копирующих западную манеру звучания без привнесения в неё своей национальной идентичности. Каждый эстрадный вокалист и тем более автор-исполнитель в этом жанре должен понимать, что развитие его духовной культуры невозможно без приобщения к национальным традициям, к истокам народной мудрости, к подлинно национальным мелодиям, отражающим историю, характер и миссию своего народа. Самый робкий шаг в сторону

национальных истоков приводит творца к раскрытию своей собственной индивидуальности. Индивидуальность складывается из главных охранителей самого искусства – национальных признаков.

***Роль музыки в сохранении этнической идентичности
и духовных ценностей***

Понимая, что сегодняшний день требует от музыканта, исполнителя, вокалиста соответствия современным культурно-эстетическим потребностям общества, мы видим, что музыка стала обслуживать досуг человека, вместо того чтобы наполнять его смыслами. Музыка перестала нести воспитательный потенциал. Однако национальная музыка позволяет вспомнить те обычаи и традиции, которые составляли основу жизни наших предков. Например, чего стоит великая «Нартиада» и исследования в этой области! Нартовский эпос и искусство сказителей погружают нас в мир великих воинов и превосходных исполнителей на народных инструментах и танцоров. Нарты умели и воевать, и весело пировать, сопровождая свой досуг необычными плясками, которые давали им выплеснуть всю удаль, а заодно – подготовиться к бою! Таков, например, «Нартон симд», который способствовал физической и психологической подготовке воинов. Его танцевали самые выносливые и ловкие мужчины, способные выдержать вес друг друга и при этом ритмично двигаться то вправо, то влево [2, с. 21]. Из традиции начала XX века выделяется творчество Коста Хетагурова и целый пласт музыки на его стихи. Любопытно, что песни и романсы на стихи Коста мог «написать» любой студент, учитель и любитель музыкального и сценического искусства. Бралась за основу популярные мелодии из русских, украинских сборников, бытовой романсовой лирики и в результате адаптации на стихи Коста подвергались различным трансформациям. Чаще всего это были метро-ритмические и темповые изменения [2, с. 23]. Удивительно, что сейчас мы берём за основу осетинскую мелодию и подвергаем её стилистическим обработкам, изменяя ритмическую основу на свойственную «латине» или «фанку» или «блюзу», а гармонический язык обогащаем за счёт интересных аккордовых замен. Так вот, роль Коста Хетагурова в трансформации осетинской музыкальной культуры и духовной её составляющей весьма велика. Фигура Коста помогает

нам прийти к жанру «гражданская лирика», обратиться к христианской культуре, читая его сборник христианских стихотворений. Многие осетинские песни разных периодов были написаны на стихотворения Коста, основаны на христианских ценностях, любви к родному краю и народной мудрости. Освоение песен и романсов на стихи Коста формирует в обучающихся чувство прекрасного через призму культурного наследия и национальных ценностей осетинского народа.

***Исполнение национальных песен способствует
развитию этнической идентичности***

Чёткое понимание жанрового разнообразия и назначения каждой из традиций осетинской национальной музыки возвращает народу его культурный код, а личности даёт ключи к пониманию этики и эстетики осетинских обычаев. Возникает связка с системой национального мышления, подсознательное желание являться частью единой системы какого-либо национального обряда, влиться в коллективный танец, хлопать в ладоши под любимые ритмы. Знание традиций осетинской национальной музыки оказывает положительное влияние на формирование музыкального вкуса, развитие аутентичной вокальной техники и интерпретацию музыкальных произведений в ключе национальных ценностей. Изучение художественной культуры и национальной музыки расширяет инструментарий любого музыканта. Появляется багаж художественно-выразительных средств, ладово-гармонического мышления и ритмических формул.

Методики освоения традиций

Методики освоения традиций осетинской музыки в образовательном процессе, с одной стороны, связаны с обращением к теоретическому материалу, с другой – имеют прикладной характер. Для успешного освоения осетинской национальной музыки предусмотрен курс, включающий семинарские и практические занятия.

Интеграция национального фольклора в учебные программы – первый практический путь знакомства с нотным материалом, анализа жанрового разнообразия и попыток интерпретации национальной музыки. Возможно составление презентаций на жанровую тематику,

составление викторин, практик спонтанной импровизации в респонсорной форме. Такие разные формы знакомства как ролевые игры, семинарские занятия, разбор материала через приложения-аранжировщики, костюмированные инсценировки, практики спонтанной импровизации, помогают в оживлённой игровой форме вовлечь участников образовательного процесса.

Практические подходы к обучению:

работа с текстами, мелодиями, ритмами

Это более детальный подход к разбору национальной музыки. В этом нам могут помочь, прежде всего, подручные материалы, музыкальные инструменты.

Работа с мелодией возможна через любые тембровые семплы: это внесёт креатив и современное звучание в традиционные мотивы. Если есть возможность, можно привлечь ансамбль народных инструментов, использующих аутентичные инструменты: хъисын фæндыр, дала-фæндыр, уадындз, уасæн, фидиуæг и т.д. [10]. Другой важной составляющей работы с мелодией является изучение ладов народной музыки. Миксолидийский, фригийский, дорийский лады важно именно пропевать в разных комбинациях сначала нотами, а затем присваивая им осетинские слоги-возгласы, популярные песенные выражения. Поем таким образом «народные ходы» и учимся их гармонизовать сначала традиционными простыми аккордами, а затем современными.

Работа с ритмами через традиционные «къарцъгæнæг» или трещотки, барабанные палочки. Здесь важно заучить ритмические паттерны и их комбинации, свойственные различным танцевальным мотивам (симд, хонга, лезгинка). Эти ритмо-формулы можно отрабатывать коллективно, используя ладоши. Следующим шагом будет – модификация архаичных ритмо-формул на современные стили. И наконец, работа с текстами осетинских песен предполагает их смыслово-композиционный характер. Необходимо разъяснять назначения таких междометий и возгласов, которые помогают уравновесить композиционный строй мелодической линии. Чрезвычайно важна здесь работа с фонетикой и детальная отработка сложных согласных, не встречающихся в русской речи, а также «непевучих» гласных.

Примеры использования осетинской музыки в репертуаре вокалистов – это своеобразная живая хрестоматия осетинских мелодий в их поэтапном развитии и авторском прочтении. Такой анализ позволяет приобрести понимание, какие вокальности, технические приёмы, художественные средства свойственны исполнению в разные периоды развития, в разных жанрах и стилях. Немаловажен здесь комментарий преподавателя об историческом контексте, о традициях, повлиявших на те или иные принципы звучания, интонирования, построений мелодий и ритмов и так далее. Такие вопросы и замечания помогают пошагово и точно вникнуть в красоту и богатство национальной музыки, а также объяснить ценность того или иного явления в несовременной и даже «немодной» сегодня музыке.

Сохранение и популяризация осетинской музыкальной культуры знакомит студентов с лучшими образцами осетинской национальной музыки. Объясняя и раскрывая исторический контекст песенно-танцевального переплетения жанров с обрядами, религиозными культами, плачами по умершим, колыбельным, эпическим, трудовым песням, танцевальными наигрышами, мы сами погружаемся в те сакральные смыслы, которые заложены в них. А практические занятия помогают обучающимся превратить национальный мотив в современный, не теряя этнического своеобразия. Этот творческий процесс помогает развить ладово-гармонический слух, навык использовать лады народной музыки и необычные аккорды, слышать их в разной музыке и создавать свои авторские песни!

Рекомендации для педагогов и исполнителей: не бойтесь экспериментировать и изучать новое, давно забытое старое и создавать что-то авторское в области осетинской национальной музыки.

Выводы и заключение

Освоение традиций осетинской национальной музыки способствует развитию духовной культуры вокалистов, укрепляет этническую идентичность и возвращает к своей истории через творчество. Возвращение к музыкальным истокам позволяет уйти от стандартных музыкальных «штампов» и найти неисчерпаемые

сокровища в национальных художественных средствах. Дальнейшее изучение и внедрение осетинских традиций в современную музыкальную практику даст нам новое поколение всесторонне развитых педагогов и музыкантов. Внедрение полученных знаний в свой музыкальный багаж и творческий кругозор расширит их профессиональные качества: умение пользоваться национальными средствами выразительности, звучать индивидуально, национально, современно и свежо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рапацкая Л.А. Русская культурная традиция как основа преобразования отечественного музыкально-педагогического образования: «Духовная очевидность». М.: МПГУ, 2024.
2. Батагова Т.Э. Осетинская симфоническая музыка XX века. Национально-характерное в становлении композиторской школы / Т.Э. Батагова. М.: Композитор, 2010. 152 с., ил.
3. Дзлиева Д.М. Динамика исторического развития свадебного музыкального фольклора осетин: монография / Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 362 с.
4. Осетинский музыкальный фольклор: для пения и ф-п / Ред. коллегия: заслуж. деятель искусств Сев.-Осетин. АССР Х.Г. Цопанов; Комп. Т.Я. Кокойти, Е.А. Колесников, А.А. Полянич, Д.И. Тонский; Отв. ред. заслуж. деятель искусств Сев.-Осетин. АССР А.С. Тотиев. М.–Л.: Музгиз, 1948. 198 с.
5. Осетинские народные песни / Сост. Б.А. Галаев, ред. Е.В. Гиппиус. Цхинвал: Глобус, 2016. 252 с.
6. Алборов Ф.Ш. Музыкальная культура осетин / Ф.Ш. Алборов. Владикавказ: Ир, 2004. 192 с.
7. Батагова Т.Э. Музыкальное искусство Осетии XX–XXI веков. 50 композиторских портретов / Т.Э. Батагова. Владикавказ: Ир, 2020. 320 с.
8. Рапацкая Л.А. Культурологическое направление в педагогике музыкального образования эпохи постмодернизма: история становления и характеристика основных научных подходов / Рапацкая Л.А. Теория и методика общего и профессионального образования: музыка и изобразительное искусство: монография / [Авт. коллектив: А.А. Коновалов, Т.Г. Мариупольская, Л.А. Рапацкая, А.П. Юдин, М.С. Осеннева, Н.М. Сокольникова, С.П. Ломов, С.Е. Игнатъев]; отв. ред. Л.А. Рапацкая; редколлегия А.А. Коновалов, С.П. Ломов, А.В. Торопова; отв. тех. ред. Е.А. Шкапа. М.: МПГУ, 2021. С. 41–72.
9. Кулова И.И. Ритуальные практики осетин как факторы развития национальной музыки: дис. ... канд. иск.: 5.10.3. / И.И. Кулова. Ростов-на-Дону: РГК, 2024. 275 с.
10. Проблемы этнографии осетин: Сборник статей / Ф.Ш. Алборов. Традиционные музыкальные инструменты осетин. Владикавказ: СОИГСИ, 1992. 238 с.

REFERENCES

1. Rapatskaya L.A. The Russian cultural tradition as the basis for the transformation of Russian musical and pedagogical education: "Spiritual evidence". M.: Moscow State University, 2024.
2. Batagova T.E. Ossetian symphonic music of the XX century. National-characteristic in the formation of the school of composition / T.E. Batagova. M.: Composer, 2010. 152 p., fig. 16 p.
3. Dzlieva D.M. Dynamics of the historical development of Ossetian wedding musical folklore: a monograph. in-t gum. and soc. V.I. Abaev Research Institute. Vladikavkaz: CPI SOIGSI VNTs RAS and RSO-A, 2014. 362 p.
4. Ossetian musical folklore: For singing and piano / Ed. board: merited. A North Ossetian artist. ASSR Tsopanov H.G.; Comp. Kokoity T.Ya., Kolesnikov E.A., Polyanych A.A., Tonsky D.I.; Distinguished editors. A North Ossetian artist. ASSR Totiev A.S. M.-L.: Muzgiz, 1948. 198 p.
5. Ossetian folk songs / compiled by B.A. Galaev, edited by E.V. Gippius. Tskhinval: Globus, 2016. 252 p.
6. Alborov F.Sh., Musical culture of Ossetians / F.Sh. Alborov. Vladikavkaz: I.R., 2004. 192 p.
7. Batagova T.E., Musical art of Ossetia of the XX-XXI centuries. 50 composer's portraits / T.E. Batagova. Vladikavkaz: I.R., 2020. 320 p.
8. Rapatskaya L.A., Cultural studies in the pedagogy of music education in the postmodern era: the history of formation and characteristics of the main scientific approaches / L.A. Rapatskaya, Theory and methodology of general and vocational education: music and fine arts: monograph / [Author. Team: A.A. Konovalov, T.G. Mariupol, L.A. Rapatskaya, A.P. Yudin, M.S. Osenneva, N.M. Sokolnikova, S.P. Lomov, S.E. Ignatiev]; ed. by L.A. Rapatskaya; editorial board by A.A. Konovalov, S.P. Lomov, A.V. Toropova; ed. technical ed. by E.A. Shkapa. Moscow: Moscow State University of Economics, 2021. 256c. Pp. 41-72.
9. Kulova I.I., Ritual practices of Ossetians as factors in the development of national music: dis. ... cand. of Law: 5.10.3. / I.I. Kulova. Rostov-on-Don: RGK, 2024. 275 p.
10. Problems of Ossetian ethnography: A collection of articles / F.Sh. Alborov. Traditional musical instruments of Ossetians. Vladikavkaz: SOIGSI, 1992. 238 p.

ДУН СИНЬЮАНЬ,

аспирант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»,
e-mail: sobaka.mk@mail.ru

DONG XINYUAN,

phD Student, St. Petersburg State Institute of Culture,
e-mail: sobaka.mk@mail.ru

КОРНОУХОВ

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ,

доктор педагогических наук,
профессор ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
e-mail: sobaka.mk@mail.ru

KORNOUKHOV

MIKHAIL DMITRIEVICH,

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor A.S. Pushkin Leningrad State University,
e-mail: sobaka.mk@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСВОЕНИИ СТУДЕНТАМИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА В ФОРТЕПИАННОМ КЛАССЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ КНР

В статье мультикультурная методология в музыкально-педагогическом образовании современного Китая рассматривается с позиций не только обучения определённым навыкам и знаниям, но и развития способностей студентов к межкультурной коммуникации и пониманию, расширения их музыкального кругозора, освоения западноевропейского классического репертуара. При этом подчёркивается, что музыкальное искусство генетически имеет всеобщий, антропологический статус как части мировой художественной культуры. Данная методология может стать эффективным образовательным ресурсом в обучении и воспитании отличных педагогических кадров. В её основе лежат ключевые положения теорий культурного разнообразия, глобализации и межкультурной коммуникации, принципы плюрализма и толерантности как атрибутов музыкального образования, разработка методического обеспечения диверсифицированного содержания учебного процесса с соответствующим выбором педагогических методов на разных уровнях. Одним из них является освоение студентами репрезентативных произведений западноевропейской классики с сегментами различных жанров и форм, национальной атрибутики, композиторских персоналий. Для этого можно создать специальные элективные курсы или использовать интеграцию уже существующих дисциплин. Содержание учебной программы должно охватывать музыку разных национальностей, исторических периодов и стилей, включая народную, классическую и популярную музыку. В этом контексте огромное значение приобретает компаративный анализ педагогических, исполнительских и композиторских практик как на локальном (технологические детали, формы, конкретные персоналии и т.д.) уровне, так и на уровне межкультурного сравнения и интерпретации. Благодаря кросс-культурному подходу в фортепианном классе студенты могут получить глубокое представление о характеристиках и проявлениях изучаемого ими репертуара в различных культурных значениях. Кроме того, учитывая специфику

музыкального образования, нельзя недооценивать важность подготовки и реализации различных международных проектов - музыкальных фестивалей и конкурсов, исполнительских мастер-классов, научно-практических конференций, гастролей объединённых творческих коллективов с участием музыкантов и слушателей из разных стран.

Ключевые слова: методология мультикультурализма, музыкально-педагогическое образование Китая, фортепианный класс, освоение западно-европейского классического репертуара.

METHODOLOGY OF MULTICULTURAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF WESTERN EUROPEAN CLASSICAL REPERTOIRE BY STUDENTS IN THE PIANO CLASS OF THE MUSICAL-PEDAGOGICAL UNIVERSITIES OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article examines multicultural methodology in music teacher education in modern China from the perspective of not only teaching certain skills and knowledge, but also developing students' abilities for intercultural communication and understanding, expanding their musical horizons, and mastering the Western European classical repertoire. At the same time, it is emphasized that musical art genetically has a universal, anthropological status as a part of world artistic culture. This methodology can become an effective educational resource in the training and education of excellent teaching staff. It is based on the key provisions of the theories of cultural diversity, globalization and intercultural communication, the principles of pluralism and tolerance as attributes of music education, the development of methodological support for the diversified content of the educational process with an appropriate choice of pedagogical methods at different levels. One of them is the students' mastery of representative works of Western European classics with segments of various genres and forms, national attributes, and composer personalities. To do this, you can create special elective courses or use the integration of existing disciplines. The content of the curriculum should cover music of different nationalities, historical periods and styles, including folk, classical and popular music. In this context, comparative analysis of pedagogical, performing, and compositional practices is of great importance both at the local (technological details, forms, specific personalities, etc.) level and at the level of cross-cultural comparison and interpretation. Thanks to the cross-cultural approach in the piano class, students can gain a deep understanding of the characteristics and manifestations of the repertoire they study in various cultural meanings. In addition, given the specifics of music education, the importance of preparing and implementing various international projects - music festivals and competitions, performing workshops, scientific and practical conferences, tours of united creative teams with the participation of musicians and listeners from different countries - should not be underestimated.

Keywords: methodology of multiculturalism, musical and pedagogical education in China, piano class, mastering the Western European classical repertoire.

Введение

В современную эпоху глобализации методология мультикультурного образования в музыкально-педагогических вузах Китая становится всё более актуальной. Мультикультурализм в музыкальном образовании – это не только обучение определённым навыкам и знаниям, но и развитие способностей студентов к межкультурной коммуникации и пониманию, расширение их музыкального кругозора, освоение западноевропейского классического репертуара, содействие интеграции культурного разнообразия [1]. В этом контексте важно проанализировать определение, значение и теоретическую основу мультикультурного музыкального образования, а также предложить ряд стратегий реализации данного подхода, направленных на содействие инновациям в профессиональной подготовке специалистов музыкально-педагогической специальности с международным видением и кросс-культурной компетентностью.

Значение поликультурного музыкального образования

Мультикультурное музыкальное образование – это активное продвижение и интеграция музыкальных элементов различных культур (в первую очередь репертуара) в образовательный процесс, направленных на развитие у студентов знаний, понимания и исполнительского выражения западноевропейских классических произведений [2]. Китайские студенты могут лучше понять музыкальные культуры всего мира через классические шедевры, расширить свой слуховой опыт и исполнительский репертуар, укрепить уважение и толерантность к различным народам, способствовать межгосударственным обменам и интеграции, а также воспитать в себе соответствующее мировоззрение и глобальную осведомлённость. В то же время мультикультурное музыкальное образование помогает передавать и развивать национальные ресурсы как «мягкой силы», способствуя эффективной подготовке педагогических кадров [3].

Повышение уровня подготовки специалистов музыкального профиля в вузе как ключевая педагогическая задача

Являясь важным этапом подготовки профессиональных учителей музыки в китайских университетах, особое значение приобретает обращение к мультикультурализму как объективному

тренду развития музыкального образования КНР. Музыкальное искусство генетически имеет всеобщий, антропологический статус как части мировой художественной культуры [4]. Музыкальные произведения различных народов и исторических эпох находятся в центре учебного процесса от школ до университетов. Мультикультурализм может стать эффективным образовательным ресурсом в удовлетворении разнообразных потребностей общества в воспитании отличных музыкальных профессионалов, а также внести позитивный вклад в культурный обмен и развитие страны. В основе данной методологии лежат следующие ключевые положения.

1. Теория культурного разнообразия

Теория культурного разнообразия подчёркивает различия и уникальность различных культур [5]. Культура каждой страны или нации уникальна, имеет свои особенности, концепции и формы выражения. В поликультурном музыкальном образовании теория культурного разнообразия обеспечивает теоретическое обеспечение учебного процесса, формирует соответствующие эстетические ценности. Основываясь на этой теории, появляется возможность показать обучающимся музыкальные культуры всего мира, побудить их понять и оценить.

2. Теория глобализации и межкультурной коммуникации

Данная теория делает акцент на взаимодействии и общении между представителями различных культур. Особенно актуально это для молодого поколения [6]. С ускорением глобализации в современном мире общение и интеграция между странами становятся всё более частыми, и музыка как важный носитель культуры играет ключевую роль в этом процессе. Данная парадигма позволяет педагогам использовать разнообразные платформы и возможности межкультурного музыкального обмена, чтобы помочь обучающимся глубже понять художественное содержание произведений различных национальных композиторских школ, качественно расширить свой слуховой багаж и уровень музыкального восприятия.

3. Разработка методического обеспечения диверсифицированного содержания музыкального обучения

Стратегия реализации поликультурного музыкального образования предполагает разработку методического содержания учебного процесса на разных уровнях. Одним из таких ресурсов

является отбор репрезентативных произведений западно-европейской классики, их соответствующие жанры и формы, национальной атрибутики, композиторских персоналий. Для этого можно создать специальные элективные курсы или использовать интеграцию уже существующих дисциплин. Содержание учебной программы должно быть максимально диверсифицированным и охватывать музыку разных регионов, национальностей, периодов и стилей, включая народную, классическую и популярную музыку и так далее, но не ограничиваясь ими [7]. Благодаря более репрезентативным учебным программам обучающиеся смогут глубже понять музыкальные произведения различных культур и расширить свой кросс-дисциплинарный кругозор.

4. Плюрализм и толерантность как атрибуты музыкального образования

В значительной степени музыкальное образование – это не только обучение вокальным, хоровым или инструментальным навыкам, но и интерпретация, объяснение, активизация процесса восприятия произведений музыкального искусства, исходя из принципов плюрализма и толерантности [8]. Поэтому огромное значение имеют целеполагание, организация и содержание учебного процесса. В настоящее время мир переживает глобализацию знаний. Для музыкального образования это означает многообразие учебного процесса в различных его проявлениях и сегментах.

Если говорить об индивидуальной форме обучения в фортепианном классе музыкально-педагогических вузов КНР, то таким образовательным источником может стать переориентирование репертуарного компонента пианистической подготовки учителя музыки с традиционной модели владения навыками на практический вектор будущей работы специалистов на уроках музыки в школах. Это означает планирование диверсифицированного учебного репертуара студента, связанного не только с его пианистическими возможностями, мотивацией и индивидуальными пристрастиями, но и включающего требования к максимально возможной презентативности различных жанров, форм, исторических стилей, национальной атрибутики и композиторских персоналий, а также возможности и востребованности этого репертуара в предполагаемой профессиональной деятельности специалиста.

Такая модель профессиональной подготовки учителя музыки в китайских вузах основана на принципе плюралистического сосуществования, что способствует расширению студенческих обменов между странами и позволяет будущим специалистам шире изучать специфику культуры стран мира. При этом национальные произведения, культура различных этнических меньшинств КНР органично «вписываются» в целостное музыкально-образовательное пространство в субъективном соотношении каждого отдельного субъекта учебного процесса в контексте многих объективных и личностных факторов [9].

5. Выбор методов и средств обучения

При выборе методов и средств обучения следует использовать их разнообразные формы, включая активное восприятие, обсуждение произведений музыкального искусства, практические детали освоения инструментальными навыками, наблюдение и анализ исполнительского творчества высококлассных музыкантов и т.д.

Студентам необходимо дать почувствовать художественное очарование музыки разных культур через прослушивание музыкальных записей, живое исполнение, а также участие в различных внеклассных мероприятиях, чтобы развить их исполнительское самовыражение и творческие способности. Что касается средств обучения, то здесь для обогащения учебного материала и повышения эффективности преподавания можно использовать сетевые ресурсы, мультимедийные технологии, различные поисковые системы и интернет.

От того, какой инновационной, творческой, эффективной, индивидуально направленной будет эта подготовка, зависят и стратегические векторы будущей профессиональной деятельности выпускников. Безусловно, один из таких векторов – мультикультурализм китайского музыкального образования с соответствующей подготовкой педагогических кадров и лучшей ориентацией обучающихся на изучение музыки различных стран и исторических эпох.

В этом смысле огромное значение приобретает *компаративный анализ различных педагогических, исполнительских и композиторских практик* как на локальном (технологические детали, формы, конкретные персоналии и т.д.) уровне, так и на уровне межкультурного

сравнения и интерпретации [10]. Благодаря кросс-культурному подходу в фортепианном классе студенты могут получить глубокое представление о характеристиках и проявлениях изучаемого ими репертуара в различных культурных контекстах.

Преподаватели могут выбирать диверсифицированный репертуар и проводить компаративный анализ, чтобы изучить сходства и различия в музыкальной структуре, интонации, ритме, мелодии, гармонии, жанровых, историко-стилевых и национальных характеристиках. Сравнивая, студенты смогут оценить красоту и специфику музыки разных культур и эпох, развить в себе музыкальное восприятие и межкультурное понимание.

Организация и проведение практических проектов по культурному обмену и интеграции может помочь студентам применить теоретические знания на практике и способствовать обмену и интеграции различных культур [11].

Например, модель, когда китайский студент получает базовое высшее музыкально-педагогическое образование (бакалавриат) у себя на родине, а уровень магистратуры осваивает в других странах – России, Европе, США. Затем лучшие специалисты выбирают близкую для себя область знаний в сфере искусствоведения или педагогики музыкального образования и исследуют её на уровне аспирантуры и научных работ, чтобы затем реализоваться в профессиональной деятельности в вузе.

Кроме того, учитывая специфику музыкального образования, нельзя недооценивать значение организации, подготовки и реализации различных международных проектов в этой сфере – музыкальных фестивалей и конкурсов, гастролей, исполнительских мастер-классов, научно-практических конференций, объединённых творческих коллективов с участием музыкантов и слушателей из разных стран [12]. В ходе таких мероприятий студенты творческих вузов могут не только повышать свои профессиональные компетенции, но и развивать организаторские, лидерские, волонёрские качества, умение работать в коллективе, стимулировать творческие способности, стремление к художественному самовыражению, а также способствовать инновациям и развитию музыкального образования КНР.

Заключение

Методология мультикультурализма становится всё более востребованным атрибутом современного музыкального образования Китая. Благодаря внедрению практических проектов по кросс-культурному сравнению и анализу музыки различных исторических эпох, национальных композиторских школ и персоналий, культурному обмену и интеграции, а также диверсификации учебного репертуара (в первую очередь за счёт произведений западноевропейской классики), участием студентов в международных музыкальных проектах, можно эффективно расширить музыкальный кругозор будущих специалистов, развить их способности к межкультурной коммуникации и сотрудничеству.

В условиях глобализации поликультурное музыкальное образование не только помогает углубить понимание и уважение молодого поколения к музыкальным культурам всего мира, но и закладывает прочный фундамент для воспитания музыкальных профессионалов с толерантным мировоззрением и глобальным сознанием. Важно помнить, что учебный процесс музыкально-педагогических вузов КНР направлен прежде всего на подготовку высококвалифицированных учителей музыки, специалистов широкого профиля в сфере искусства и культуры. Это в значительной степени «вложение» в будущее китайского музыкального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ли Ю. Китайское музыкальное образование в XX веке и его состояние на рубеже XX–XXI веков /Ю. Ли // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 225–230.
2. Арнольдов А. И. Человек и мир культуры: введение в культурологию /А. И. Арнольдов. М.: Изд-во МГИК, 1992. 237 с.
3. Ван Ин. О взаимодействии китайской и европейской музыкальных культур / Ин Ван // Контакты музыкальных культур: Сборник статей аспирантов и магистров КНР. Санкт-Петербург: Композитор, 2007. С. 12–14.
4. Абдуллин Э. Б. Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации / Э. Б. Абдуллин; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет». М.: МПГУ, 2019. 278, [1] с.
5. Арутюнов С. С. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С.С. Арутюнов. М.: Наука, 1989. 234 с.

6. Борисенков В. П. Поликультурное образование и вызовы современности / В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. М.: Изд.-во Моск. ун-та, 2018. № 2. С. 3–11.
7. Ван Хань. Исполнительское освоение музыки разных народов в контексте идей диалога культур: дис. ... канд. пед. наук: Специальность 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (музыка, уровни общего и профессионального образования) / Хань Ван. Московский государственный педагогический университет. М., 2012. 141 с.
8. Ван Цзин. Постигание межнационального музыкального пространства / Ван Цзин, Л. И. Уколова // Стратегия развития образовательного пространства в контексте интеграции культуры и искусства / Департамент образования г. Москвы, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет», Институт культуры и искусств, Кафедра вокала и хорового дирижирования; [научный редактор О. В. Грибкова]. М.: Перо, 2016. С. 219–227.
9. Красильников И. М. Музыкальная культура и образование: актуальные проблемы взаимодействия / И. М. Красильников // Искусство и образование. 1999. № 4 (10). С. 29–34.
10. Корноухов М. Д. Текст – контекст: образовательная парадигма поликультурного пространства педагога-музыканта / М. Д. Корноухов, Е. Н. Шумилова // Музыкальное искусство и образование: вестник кафедры ЮНЕСКО при Московском педагогическом государственном университете: МА&Е: научный журнал о мире музыкального искусства и образования. 2018. № 2. С. 13–29.
11. Геворкян М. М. Межнациональное общение в поликультурной среде: межнациональный поликультурный диалог: учебное пособие / М. М. Геворкян. Воронеж: ВГПУ, 2008. 117 с.
12. Джуринский А. Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме / А. Н. Джуринский. М.: Юрайт, 2018. 252 с.
13. Бобрин Д. С. Концерт для фортепиано с оркестром № 4 g-moll op.48 (1953) Панчо Владигерова: эволюция творческого стиля / Д. С. Бобрин, М. Л. Зайцева // Искусствоведение. – 2024. – № 3. – С. 85-92. – EDN AVHGҮX.
14. Грибкова О. В. Формирование культурного кругозора личности средствами музыки / О. В. Грибкова, С. М. Низамутдинова // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2023. – № 4. – С. 123-129. – EDN TZPVFE.
15. Калимулина О. А. Смысловые акценты в формировании готовности преподавателей сферы музыкального исполнительства к профессиональному совершенствованию / О. А. Калимулина, М. К. Брагина // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 121-131. – EDN AQVHIE.

REFERENCES

1. Li, Y. Chinese musical education in the XX century and its state at the turn of the XX-XXI centuries. Li // Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. 2017. № 40. Pp. 225-230.
2. Arnoldov, A. I. Man and the world of culture: an introduction to cultural studies /A. I. Arnoldov. Moscow: MGIK Publishing House, 1992. 237p.
3. Wang, In. On the interaction of Chinese and European musical cultures / Ying Wang // Contacts of musical cultures: A collection of articles by graduate students and masters of the PRC. Saint Petersburg: Composer, 2007. Pp. 12-14.

4. Abdullin, E. B. Methodological training of a musician-teacher: essence, structure, process of implementation / E. B. Abdullin; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University". Moscow: Moscow State University, 2019. 278, [1] p.
5. Arutyunov, S. S. Peoples and cultures. Development and interaction / S. S. Arutyunov, Moscow: Nauka Publ., 1989. 234 p.
6. Borisenkov, V. P. Multicultural education and modern challenges / V. P. Borisenkov, O. V. Gukalenko // Herald Moscow University. Series 20: Teacher education. – M.: ed.- in Moscow. Unita, 2018. № 2. Pp. 3-11.
7. Wang, Han. Performing development of music of different nations in the context of the ideas of dialogue of cultures: dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: Specialty 13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (music, levels of general and professional education) / Han Wang. – Moscow State Pedagogical University. Moscow, 2012. 141 p.
8. Wang, Jing. Comprehension of the international musical space / Wang Jing, L. I. Ukolova // Strategy for the development of the educational space in the context of the integration of Culture and Art / Moscow Department of Education, Moscow State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow City Pedagogical University", Institute of Culture and Arts, Department of Vocal and Choral Conducting; [scientific editor O. V. Gribkova]. Moscow: Pero Publ., 2016. Pp. 219-227.
9. Krasilnikov, I. M. Musical culture and education: actual problems of interaction / I. M. Krasilnikov // Art and education. 1999. № 4 (10). Pp. 29-34.
10. Kornoukhov, M. D. Text – context: the educational paradigm of the multicultural space of a teacher-musician / M. D. Kornoukhov, E. N. Shumilova // Musical Art and Education: Bulletin of the UNESCO Chair at Moscow Pedagogical State University: MA&E: a scientific journal about the world of musical art and education. 2018. № 2. Pp. 13-29.
11. Gevorgyan, M. M. Interethnic communication in a multicultural environment: international multicultural dialogue: a textbook / M. M. Gevorgyan. Voronezh: VGPU, 2008. 117 p.
12. Dzhurinsky, A. N. Multicultural education in a multinational society / A. N. Dzhurinsky. – Moscow: Yurait, 2018. 252 p.
13. Bobrina, D. S. Piano Concerto No. 4 in g-moll Op.48 (1953) Pancho Vladigerov: the evolution of creative style / D. S. Bobrina, M. L. Zaitseva // Art Criticism. 2024. № 3. pp. 85-92.
14. Gribkova, O. V. Modeling the cultural outlook of individuals through the medium of music / O. V. Gribkova, S. M. Bezmutdinova // Bulletin of the International Center for Art and Education. 2023. № 4. pp. 123-129.
15. Kalimullina O. A., Bragina M. K. Semantic accents in the formation of the readiness of teachers of the field of musical performance for professional improvement / O. A. Kalimullina, M. K. Bragina // Anthropological didactics and education. 2023. Vol. 6, No. 6. pp. 121-131.

ВАН ВАНЬ,

аспирант, Институт музыки, театра
и хореографии ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»

ШУМИЛОВА

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА,

доцент, Институт музыки, театра
и хореографии ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
e-mail: sobaka.mk@mail.ru

WANG WAN,

Postgraduate Student,
Institute of Music, Theater
and Choreography RSPU
named after A.I. Herzen

SHUMILOVA

ELENA NIKOLAEVNA,

Associate Professor,
Institute of Music, Theater
and Choreography RSPU
named after A.I. Herzen,
e-mail: sobaka.mk@mail.ru

**РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ
КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ
НАД ФОРТЕПИАННЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ
КРУПНОЙ ФОРМЫ**

В статье кратко охарактеризовано музыкальное мышление как способ и процесс умственной деятельности учащихся китайских музыкальных школ, формирующейся и транслирующейся в разных видах, формах, содержании. В частности, в наглядно-образном, наглядно-действенном и абстрактно-логическом проявлениях. При этом образное мышление – «начало начал» инициации творческого потенциала начинающего пианиста, так происходит развитие музыкального мышления в фортепианном классе школы. Среди используемых педагогических средств указываются «варьирование и чередование», «повтор и сопоставление», а также принципы «продвижения», «компенсации» и «прогрессирующего сжатия». Анализ и синтез как мыслительные операции позволяют учащемуся постигать суть произведений крупной формы, понимать, прочувствовать их содержание и наполненность эмоциями, оценить при этом используемые средства выразительности. Подчеркивается, что изучение произведений крупной формы уже на начальном этапе фортепианной подготовки в значительной степени способствует развитию музыкального мышления, поскольку данный репертуарный сегмент разнообразен по структуре, содержанию, вариативен по художественному наполнению, стилю, тематике. В этих сочинениях особенно виден почерк автора и его стиль, интонация, мастерство, суть музыкального высказывания и эстетика эпохи.

Ключевые слова: музыкальные школы КНР, фортепианный класс, музыкальное мышление, произведения крупной формы.

**DEVELOPMENT OF MUSICAL THINKING
OF CHINESE STUDENTS IN THE PROCESS
OF WORKING ON LARGE-SCALE PIANO WORKS**

The article briefly describes musical thinking as a way and process of mental activity of students of Chinese music schools, which is formed and transmitted

in various forms, forms, and contents. In particular, in visual-figurative, visual-effective and abstract-logical manifestations. At the same time, imaginative thinking is the "beginning of the beginning" of the initiation of the creative potential of a novice pianist, this is how musical thinking develops in the piano class of the school. Among the pedagogical tools used are "variation and alternation", "repetition and comparison", as well as the principles of "promotion", "compensation" and "progressive compression". Analysis and synthesis as mental operations allow the student to comprehend the essence of large-scale works, understand, feel their content and fullness of emotions, while evaluating the means of expression used. It is emphasized that the study of large-scale works already at the initial stage of piano training greatly contributes to the development of musical thinking, since this repertoire segment is diverse in structure, content, and varied in artistic content, style, and subject matter. In these compositions, the author's handwriting and his style, intonation, skill, the essence of musical utterance and aesthetics of the era are especially visible.

Keywords: music schools of the PRC, piano class, musical thinking, large-scale works.

Развитие музыкального мышления учащихся особенно актуально для фортепианной подготовки в школах КНР. Благодаря постижению искусства игры на фортепиано в человеке развивается художественный вкус, образное мышление, эстетико-психологическая чувствительность, эмоциональный интеллект. Это благоприятствует развитию творческой личности в различных направлениях дальнейшей деятельности, не обязательно музыкальной, так как пианистические умения и навыки развивают многие грани индивидуального характера и личностных качеств.

Проблема развития музыкального мышления освещается в работах А.В. Вицинского [1], Е.В. Назайкинского [2], В.И. Петрушина [3], С.И. Савшинского [4], Б.М. Теплова [5], Г.М. Цыпина [6] и ряда других авторов. Изучение произведений крупной формы уже на начальном этапе фортепианной подготовки в значительной степени способствует развитию музыкального мышления. Данный репертуарный сегмент разнообразен по форме, содержанию, вариативен по художественному наполнению, стилю, тематике, в них особенно виден почерк автора и его стиль, мастерство, проявлена суть музыкального высказывания, эстетика, интонация, время, эпоха.

Разучивание, постижение произведений крупной формы требует определённых усилий и навыков со стороны ученика, так как требуется мобилизация на внимание и понимание нотного языка, формы и содержания, манеры и стиля композитора, понимание

атмосферы исторического времени. Актуальность инициации аутентичного высказывания композитора требует особенных творческих, интеллектуальных, эмоциональных затрат со стороны учащихся.

Мышление, сознание человека обуславливаются средой, временем, пространством жизни и уровнем социализации человека. Музыкальное сознание развивается в этих же условиях с учётом проекции той или иной национальной культуры, её самобытности и выраженности в языке, культуре, традициях. Это в свою очередь определяет множественные характеристики музыкального мышления, которые в конечном итоге определяются индивидуальностью, мировоззрением личности, даже самой молодой. В разные исторические времена, в разных социальных, национальных пространствах проявляется различная атрибутивность музыкального мышления.

Как связан дискурс музыкального мышления и национальной культуры особенно наглядно видно на примере сравнения восточной и западноевропейской музыки. Восточная музыкальная культура развивалась на основе традиции использования горизонтальных звукорядов с использованием многообразия ладовых наклонений (более восьмидесяти видов), различных ритмических структур, нетемперированного соотношения звуков. Монодичность звукоряда сдерживала развитие многоголосья хора и оркестра [7].

В европейской музыкальной культуре, напротив, это явно выражено, в силу развития музыкальной мысли на основе гомофонно-гармонического склада и разнообразия использования логики движения гармонических последовательностей. Акустические характеристики, звукоизвлечение, музыкальные инструменты, палитра звуков и мелодий, музыкальные произведения стилистически, по звуку, форме, содержанию очень разнятся друг от друга в западноевропейской и восточной культуре.

Пространство музыки, изображение музыкального языка, нотная грамота и смысл самих знаков нот имеют совершенно разное значение на Востоке и на Западе, как и во всех географических широтах планеты. Человек, рождающийся в том или ином социуме, встроен в пространство культуры и метаязык культуры, включая исторический, социальный, интеллектуальный, эстетический,

художественный контексты. Любый, желающий осваивать музыку, музыкальную культуру, стремящийся стать профессионалом в этой сфере или просто получить дополнительные знания и умения для собственного развития личности, попадает в круг музыкально-социального пространства, которому присущ определённый дискурс музыкального мышления.

Как отмечает Е.Е. Ткачева, музыкальное мышление – это процесс психической деятельности субъекта, моделирования его отношений к реальной действительности в интонируемых звуковых образах [8]. М.Г. Арановский подчёркивает, что «даже в фундаментальных работах, посвящённых музыкальному мышлению, данный феномен рассмотрен недостаточно полно, а смысл и границы его применения остаются весьма расплывчатыми» [9].

Мышление как способ и процесс умственной деятельности может формироваться и транслироваться в разных видах, формах, содержании. Рассмотрим виды музыкального мышления:

– *наглядно-образное мышление*. Связано с гармонизацией пространства, звуковой наполненностью, интонационным восприятием звука, мелодии, которые так или иначе пробуждают или вызывают в учащемся определённые эмоции, чувства, образы, воспоминания;

– *наглядно-действенное мышление*. Учащийся, который изучает музыку и занимается исполнительством на музыкальном инструменте использует практику извлечения звука и постигает искусство понимания того, как связано изображение нот, нотная грамота со звукоизвлечением;

– *абстрактно-логическое мышление*. Любый человек, музыкант-исполнитель, композитор, владеющий теоретическими и практическими знаниями и навыками в этой сфере, использует закономерности музыкальной логики, собственный творческий потенциал специальных способностей и предлагает индивидуальное видение музыкальной темы, рефлексию сознания посредством звуковой изобразительности, которая раскрывается в гармонии и конкретной музыкальной форме.

Каждый вид музыкального мышления связан с историческим, социальным, личным контекстом, так как в музыке отражается общественно-исторический характер времени, видны определённые

черты исторической эпохи. Образность, форма исполнения характеризуют собой исторический стиль, который определяет основные мейнстримы общества.

Известно высказывание С.С. Скребкова о стиле в музыке, который говорил, что «музыка является соединением всех видов искусств и в ней особенно проявляется художественное единство» [10]. Если речь идёт о каком-то историческом времени, то можно говорить о разных приметах этого времени, например об интернациональных характеристиках. Или о той или иной атрибутике национального искусства, или об индивидуальном почерке отдельного композитора, художника. В музыке это проявляется во всём: в форме, содержании, тематике, стиле, фактуре, драматургии.

Материальную основу музыкальных текстов составляют нотные знаки, посредством которых осуществляется перевод графического изображения в звуковое, акустическое оформление. Логический компонент музыкального образа состоит из гармонической структуры и изображения различных образов. *Образное мышление – начало начал инициации творческого потенциала художника, музыканта, композитора, так происходит развитие музыкального мышления в фортепианном классе школы.*

Умение и способность чутко слышать, воспринимать звуки, обладать образностью мышления, развивать воображение, фантазию, гармонизировать звуковые ощущения и сочинять мелодии, звукоряды – особое умение и талант. А также одно из проявлений музыкального сознания, в котором виден человек с высоким художественно-музыкальным, интеллектуальным, эстетико-эмоциональным слухом, глубокой чувствительностью и восприятием мира. Эту мысль очень ясно и чётко сформулировал выдающийся музыкальный педагог Г.Г. Нейгауз: «талант есть страсть плюс интеллект», что «холодный ум и горячее сердце и живое воображение – этими координатами определяется положение художника в искусстве» [11].

Есть свои законы психологии – музыкальное мышление возникает в результате реакции на звуковые последовательности, возбуждения всего организма человека. На индивидуальном уровне происходит восприятие содержания музыкального произведения. Генезис музыкального мышления восходит к восприятию интонации,

так как она первична в звуковом воздействии, вслед нему возникает музыкально-эстетическое переживание человека. «Музыка – это интонация» – такую лаконичную формулу определения понятия музыки предлагает Б.В. Асафьев [12].

Само понятие «интонация» очень ёмкое, глубокое, объёмное, так как характеризует различные свойства и параметры музыки: содержание, выразительность и средства выразительности. Интонационная основа как признак стиля, личностного почерка, эпохи, традиций, культуры и т.д. Музыкальное мышление проявляется в логике постижения и выражения различных звуковых структур как простых, так и сложных. Например, умение оперировать с различными формами композиций и музыкального материала, логически мыслить, синтезировать, анализировать, определять генезис связей и последовательностей в музыке. То есть прежде всего умение мыслить рационально и логически очень важно в этом процессе.

Ещё Аристотель говорил об основном импульсе жизни и всей энергии – движении. Так и Б.В. Асафьев, рассуждая о логическом развитии музыкальной мысли, говорит об импульсе, движении, завершении. Начальный импульс служит рождением и основанием темы (или нескольких тем), т.е. то, что в музыке подразумевается под определением экспозиции, изложения темы.

Музыкальную тему можно оформлять и развивать по-разному. Развитие музыкальной мысли после представления и изложения осуществляется посредством разных приёмов, например:

– *повтор и сопоставление*. Повторение усиливает силу воздействия мелодии, эмоции, аккумулирует энергию, направленную на изложение темы. Нарастает градус напряжения, что оформляется по-новому, в форме мелодического построения. На основе сопоставления, усиления повтором ощущается эффект новизны, что проявляется в виде пластики и экспрессии музыкальной мысли;

– *принцип варьирования и чередования* также является распространённым приёмом развития музыкальной мысли. Логика объяснения, повествования, его вариабельность часто используется в изложении мысли, темы, рассуждения для большего попадания в «нерв» слушателя. Так и варьирование мелодии направлено на выполнение тех же задач, а порой и для детализации похожих явлений.

Человеку свойственно рассматривать, анализировать, вглядываться. В музыке – вслушиваться для обладания более полной картины воспринимаемого события, явления, образа. Часто в музыке, в том числе и в импровизациях (например джазовых импровизациях) используется принцип «basso ostinato», когда есть новый взгляд на известные старые явления, мелодию, звучание, а это открывает путь к новому осмыслению старых тем, нахождение новых музыкальных мыслей и скрытых потенциалов для развития [13].

Одно и то же событие можно предложить рассмотреть в различной художественной форме. Однако содержание и одна и та же мысль может доминировать у разных художников, творческих личностей, музыкантов, композиторов. Талантливый человек может предложить вариации одной и той же темы. Например, в музыке есть различные средства выражения этого – акустические, темпорально-ритмические, выбор фактурного оформления мелодии и т.д. Вариантов прочтения одной и той же темы можно встретить много у талантливого художника, композитора. Например, вариации Листа, Брамса, Рахманинова на тему ля-минорного каприза Паганини.

В музыкальном искусстве особенно характерен пример повторов или чередования на примере куплетной песенной формы или жанра сюиты. О принципе чередования так говорит О.В. Соколов: «Многие сюиты на всём своём протяжении основываются на чередовании частей по темпу, а вокальные циклы – на чередовании романсов с постоянным сопоставлением каких-либо двух планов содержания» [14].

О.В. Соколов предлагает также ещё ряд принципов музыкального мышления, например:

1. *Продвижение.* Присовокупляя предыдущее музыкальное высказывание, последующее построение сохраняет элемент его, присоединяя новое продолжение по формуле $a\bar{b} + b\bar{c} + c\bar{a}$. Последний элемент построения подхватывается и переносится в новое построение. Может быть и другой вариант – когда начальный элемент последующего раздела «предвещается» в предыдущем.

2. *Прогрессирующее сжатие.* В музыкальном сочинении возможно осуществлять усиление эмоционального воздействия посредством динамики, темпа, тактильной сферы, когда интенсивность развития темы, сюжета музыкальной фразы

возрастает к концу произведения или какой-то его части. Ускорение темпа, усиление силы звука, смена гармоний, ритма сразу воспринимаются слушателем. Такое «прогрессирующее сжатие» можно наблюдать в экспрессивных пассажах, финалах баллад Шопена, рапсодиях Листа, финалах сонат Бетховена. Заключительные построения могут быть оформлены в виде «резюмирования», когда вводятся повторы предыдущих разделов.

3. *Принцип компенсации.* Композитор имеет своё видение развития темы и её звукового оформления, в котором ему важно найти собственные пропорции гармонии и звучания сочинения. То есть важна прежде всего максимальная аутентичность исполнения, близкая художественному замыслу композитора. В качестве компенсации может использоваться приём ускорения или замедления ритма с определённой динамикой действия. Баланс воздействия в сравнении, уравнивании, сравнении, влиянии разных эмоций звучания, интонаций – так включаются компенсаторные механизмы и музыкальное мышление учащихся-пианистов.

Резюмируя, подчеркнём, что в музыкальном мышлении важна такая сторона как анализ и синтез, сравнение и обобщение. В интеллектуальном развитии учащегося-пианиста путь простого накопления знаний, увеличения оперативной интеллектуальной памяти не эффективен, если не включаются механизмы и приёмы работы с информацией, знаниями с использованием приёмов умственной деятельности.

Анализ и синтез как мыслительные операции позволяют учащемуся постигать суть музыкального произведения, понимать, прочувствовать его содержание и наполненность эмоциями, оценить при этом используемые средства выразительности в создании музыкального произведения. Эти операции – классические приёмы умственной деятельности живого сознания. В процессе развития этих механизмов в ходе музыкального обучения у молодых пианистов вырабатывается способность к критической оценке и построению выводов.

В зависимости от системности получаемых знаний в учебном процессе фортепианного класса, на основе соответствующего принципа у учащихся развивается способность к обобщениям, что

во многом повышает их интеллектуальный уровень. Вместе с тем недостаточно владеть только теорией, значительным объёмом информации – важно уметь видеть, воспринять явление, ключевую тенденцию в мелкой детали. Порой, на основе незначительных второстепенных показателей, величин, нотных ремарок, можно понять общее, увидеть единство формы. То есть очень важно обладать различными системными знаниями и уметь сопрягать их с конкретными музыкальными произведениями. Тогда учащийся способен делать логические, абстрактные, метафизические сравнения, обобщения и видеть «подводные течения» глубинных смыслов, контекстов, музыкальной акустике, ритме, вибрациях, пульсе, образности, понимания смысла и контекста музыкальных высказываний. Всего того, что есть в произведениях крупной формы, надо их только уметь «расшифровать», декодировать. Это является важной педагогической задачей в фортепианной классе китайских музыкальных школ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вицинский А.В. Процесс работы пианиста-исполнителя над музыкальным произведением: Психологический анализ / А.В. Вицинский. М.: Классика-XXI, 2008. 96 с.
2. Назайкинский Е.В. Психология музыкального восприятия / Е.В. Назайкинский. М.: Музыка, 1972. 383 с.
3. Петрушин В.И. Музыкальная психология / В.И. Петрушин. М.: Трикста, 1994. 398 с.
4. Савшинский С.И. Пианист и его работа / С.И. Савшинский. М.: Классика-XXI, 1964. 260 с.
5. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1947. 335 с.
6. Цыпин Г.М. Психология музыкальной деятельности: теория и практика / Г.М. Цыпин. М.: Academia, 2003. 260 с.
7. Корноухов М.Д. Российское и китайское музыкально-педагогическое образование в XXI веке: параллели и взаимодействие: учебное пособие / М.Д. Корноухов. СПб.: Астерион, 2024. 80 с.
8. Ткачёва Е.Е. Музыкальное мышление – способ формирования личности учащихся / Е.Е. Ткачёва // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 21. С. 302- 308.
9. Арановский М.Г. Проблемы музыкального мышления / М.Г. Арановский. М.: Музыка, 1974. 90 с.
10. Скребков С.С. Художественные принципы музыкальных стилей / С.С. Скребков // Моск. гос. консерватория им. П.И. Чайковского. Кафедра теории музыки. М.: Музыка, 1973. 446 с.

11. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры / Г.Г. Нейгауз. М.: Музыка, 1982. С. 257–299.
12. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. Л.: Музыка, 1971. 218 с.
13. Беркман Т.Л. Методика обучения игре на фортепиано / Т.Л. Беркман. М.: Просвещение, 1977. 260 с.
14. Соколов О.В. О принципах структурного мышления в музыке / О.В. Соколов // Проблемы музыкального мышления. М.: Музыка, 1974. 153 с.
15. Уколова Л. И. Педагогическое воздействие музыкальной среды как фактор творчества, духовного совершенствования, нравственных поисков, созданных представителями русской культуры / Л. И. Уколова // Педагогический научный журнал. – 2022. – № 3. – С. 20-28. – EDN RCFGKK.

REFERENCES

1. Vitsinsky A.V. The process of a pianist-performer working on a piece of music: A psychological analysis / A.V. Vitsinsky. Moscow: Classics-XXI, 2008. 96 p.
2. Nazaikinsky E.V. Psychology of musical perception / E.V. Nazaikinsky. Moscow: Muzyka, 1972. 383 p.
3. Petrushin V.I. Musical psychology / V.I. Petrushin. Moscow: Triksa, 1994. 398 p.
4. Savshinsky S.I. The pianist and his work / S.I. Savshinsky. Moscow: Classics-XXI, 1964. 260 p.
5. Teplov B.M. Psychology of musical abilities / B.M. Teplov. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1947. 335 p.
6. Tsylin G.M. Psychology of musical activity: theory and practice / G.M. Tsylin. Moscow: Academia, 2003. 260 p.
7. Kornoukhov M.D. Russian and Chinese musical and pedagogical education in the XXI century: parallels and interaction: a textbook / M.D. Kornoukhov. SPb.: Asterion, 2024. 80 p.
8. Tkacheva E.E. Musical thinking – a way of forming the personality of students / E.E. Tkacheva // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2007. No. 21. pp. 302- 308.
9. Aranovsky M.G. Problems of musical thinking / M.G. Aranovsky. Moscow: Muzyka, 1974. 90 p.
10. Skrebkov S.S. Artistic principles of musical styles / S.S. Skrebkov // Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Department of Music Theory. Moscow: Muzyka Publ., 1973. 446 p.
11. Neuhaus G.G. On the art of piano playing / G.G. Neuhaus. Moscow: Muzyka, 1982. Pp. 257-299.
12. Asafyev B.V. Musical form as a process / B.V. Asafyev. L.: Muzyka, 1971. 218 p.
13. Berkman T.L. Methods of teaching piano playing / T.L. Berkman. Moscow: Prosveshchenie, 1977. 260 p.
14. Sokolov O.V. On the principles of structural thinking in music / O.V. Sokolov // Problems of musical thinking. Moscow: Muzyka, 1974. 153 p.
15. Ukolova, L. I. The pedagogical influence of the musical environment as a factor of creativity, spiritual improvement, and moral quest created by representatives of Russian culture / L. I. Ukolova // Pedagogical Scientific Journal. – 2022. – No. 3. – pp. 20-28

ГОРБУНОВА
ИРИНА БОРИСОВНА,

доктор педагогических наук, профессор,
руководитель научно-методической
лаборатории «Музыкально-
компьютерные технологии» ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена»,
e-mail: gorbunovaib@herzen.spb.ru

GORBUNOVA
IRINA BORISOVNA,

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Head of the Scientific
and Methodological Laboratory
"Music and Computer Technologies"
of the A.I. Herzen Russian
State Pedagogical University,
e-mail: gorbunovaib@herzen.spb.ru

ЛЮ ГАНЬФЭН,

аспирант кафедры методики
музыкального воспитания и образования
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена»,
e-mail: liuganfeng124@gmail.com

LIU GANFENG,

Post-Graduate Student
of the Department of Methods
of Musical Education and Upbringing
at the Herzen State Pedagogical
University of Russia,
e-mail: liuganfeng124@gmail.com

ОБ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБУЧЕНИИ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО

Данная статья представляет актуальную тему – особенности использования инновационных технологий, таких как цифровое пианино, системы видеоконференцсвязи или нотные редакторы, в учебно-воспитательном процессе, реализуемом в дистанционном формате. Отмечается, что идея дистанционного обучения не нова, её истоки лежат в XX веке. Рассматриваются ключевые технологии, играющие важную роль в становлении практических навыков пианистов. Основной акцент делается на результатах научных конференций, которые посвящены организации учебных занятий на удалённости: международный саммит, прошедший в 2015 году в Гвадалахаре (Мексика), и глобальная конференция «eSTARS 2020» (Россия). Анализируется и деятельность мировых образовательных организаций, занимающихся вопросами повсеместного внедрения дистанционного формата обучения. В качестве примера была взята Европейская ассоциация консерваторий. Приводится опыт музыкальных школ, реализующих инновационные проекты, пример которых позволит внедрить инновационные практики в высшей школе.

Ключевые слова: онлайн-обучение, цифровизация, дистанционное обучение, фортепиано, фортепианная педагогика.

ON THE EXPERIENCE
OF IMPLEMENTING DISTANCE LEARNING
TECHNOLOGIES IN TEACHING PIANO PLAYING

This article presents a relevant topic - the peculiarities of using innovative technologies, such as digital pianos, videoconferencing systems or music editors,

in the educational process realized in a distance format. It is noted that the idea of distance learning is not new, its origins lie in the 20th century. Key technologies that play an important role in the development of pianists' practical skills are discussed. The main emphasis is placed on the results of scientific conferences that are devoted to the organization of remote training sessions: the international summit held in Guadalajara (Mexico) in 2015 and the global conference eSTARS 2020 (Russia). The activities of global educational organizations dealing with the widespread implementation of the distance learning format are also analyzed. The European Association of Conservatories was taken as an example. The experience of music schools implementing innovative projects is given, the example of which will allow introducing innovative practices in higher education.

Keywords: online learning, digitalization, distance learning, piano, piano pedagogy.

Концепция дистанционного формата обучения не нова – уже с середины 1990-х гг. для совместной работы над музыкой стали использоваться разнообразные цифровые инструменты, позволяющие творить без каких-либо ограничений во времени и физическом пространстве. В качестве яркого примера можно привести деятельность Манхэттенской музыкальной школы, где известный израильско-американский скрипач П. Цукерман проводил учебные занятия, используя систему видеоконференцсвязи под названием PolyCom. Несмотря на свои очевидные недостатки (например, плохое качество передаваемого изображения, его пикселизация, задержка звука), она продолжала оставаться актуальной для американских университетов вплоть до 2000 г. [9, с. 76]. По данной причине в мировом научном сообществе были предприняты безуспешные попытки решения данной проблемы – в рамках серии экспериментов на базе Стэнфордского университета исследователи измерили среднюю задержку при односторонней передаче, она составила 11,5 миллисекунды.

В тот же временной промежуток был создан домен Teoria.com; на данный момент он является одним из старейших и до сих пор активных сайтов, посвящённых музыке в Интернете. Он работает с 1997 г. и содержит большое количество упражнений в дополнение к научным статьям и сочинениям, посвящённым музыкальным вопросам. На нём также представлено большое количество формальных анализов музыкальных произведений, созданных в разные периоды истории музыки; некоторые из которых реализованы в виде анимационных видеороликов, адаптированных для

использования в онлайн-обучении или в качестве вспомогательного средства в самостоятельном освоении учебного материала. Задания, предназначенные для проведения тестов, которые представлены на этом сайте, сочетают возможность ограничения по времени для ответа студента, соответственно, скорость реакции на определённый вопрос может быть критерием для начисления баллов. Также на сайте размещены исторические обзоры развития музыкальных форм с интерактивными примерами из литературы.

Идеальным решением перечисленных проблем стала разработка программного обеспечения, предназначенная на комплексную передачу потоковых данных в режиме реального времени [11]. Эта идея была успешно реализована в результате совместной деятельности учёных из Триестской консерватории имени Дж. Тартини и Консорциума GARR. Публичная презентация технологии была осуществлена в 2010 г. под руководством Мастерской исполнительских искусств, именуемой NPAPWS, в результате чего состоялся концерт фортепианного дуэта М. Саккари и М. Тревизан на расстоянии 1300 км. В 2011 г. вновь было реализовано скрипичное дуо между музыкантами Триестской консерватории имени Дж. Тартини и Оперного театра Лисео в Барселоне на расстоянии 2700 км. Близок к этой концепции Open Learn, на основании которого базируются дистанционные курсы Британского открытого университета. Интерфейс сайта удобен: можно найти необходимую информацию, отфильтровав её по нескольким критериям. В дополнение к этому на сайте представлен небольшой портал, посвящённый концепции открытого распространения знаний в Массачусетском технологическом институте, который предоставляет информацию о текущих событиях в этой области через блоги, аудио- и видеоподкасты и радиопередачи.

Впоследствии обстоятельства, вызванные пандемией COVID-19, оказали большое влияние на мировую систему образования, что доказывают эмпирические исследования российских и европейских учёных. З.Х. Сергеева провела анкетирование среди студентов Казанского национального исследовательского технологического университета, выявив, что опрошенные были довольны организацией воспитательного процесса в новой реальности, вызванной карантинными условиями [13, с. 160]. Многие студенты жаловались

на слишком большой объём материала. Кроме того, из-за закрытия университетских библиотек они испытывали трудности с доступом к материалам, необходимым для самостоятельной работы. Т.Ф. Фурсенко приходит к выводу о том, что ключевым механизмом реализации дистанционного обучения выступают мультимедийные технологии, которые характеризуются актами одномоментности визуального и процессуального слухового восприятия, синтеза и интеграции временно пространственных и визуально пространственных источников художественной, а также учебной информации [14, с. 163].

В то же время с целью фиксации различных инициатив, предпринятых в ответ на закрытие учебных заведений в результате пандемии, Европейская комиссия также провела опрос в онлайн-формате в 2020 году. Эту анкету заполнили 262 человека, которые отметили слаженную работу преподавателей, которые сумели адаптироваться к удалённой работе. В целом можно отметить, что эпидемиологические меры по переходу к дистанционному формату обучения оказались серьёзным вызовом для большинства образовательных заведений. Особенно выделяется пример китайского министерства образования, на официальном сайте которого была опубликована информация, связанная с внедрением цифровых инструментов на уроках.

Вышесказанное позволяет сделать выводы о необходимости использования последних достижений научно-технического прогресса в обучении пианистов.

В первую очередь преподаватель может прибегнуть к использованию видеохостинга Youtube и других подобных платформ, где представлен разнообразный учебный контент: лекции, практические демонстрации и даже интервью с экспертами в конкретной области музыкального искусства. Особой категорией среди цифровых инструментов музыкального образования, получивших широкое распространение только в последние годы, являются интерактивные электронные учебники, которые, помимо обычных симуляций печатных страниц книги, предлагают также возможность включения в книгу аудиовизуальных и графических сегментов, имеющих более лёгкую навигацию по контенту с помощью гиперссылок. К таковым относится KDE Minuet, которое предназначено для пользователей,

желающих изучить основы музыкальной теории. Порядок обучения строится пошагово, пользователям разрешается визуализировать музыкальные примеры на клавиатуре, а также регулировать темп в соответствии со своими потребностями с возможностью создания новых упражнений.

Другим примером является LenMus, которое предлагает интерактивные упражнения, помогающие развивать необходимые исполнительские качества. Преподавателю достаточно обратиться к генератору примеров нот, при этом в его распоряжении имеется большое количество параметров, которые они могут адаптировать в соответствии со своими желаниями. Полученные примеры могут быть перенесены в другие приложения, такие как Practice Bird (iOS) и PhonicScore (Android). Как отмечают сами разработчики, они намеревались создать программу, которую могли бы использовать музыканты без большого опыта программирования. Если у них возникают какие-либо трудности, то они могут зайти на блог разработчиков, который содержит рекомендации по их решению.

Подобный подход можно найти на сайте Dance Drummer, посвящённый перкуссионистам, изучающим ритмическое наследие народов африканского континента. Страница создана в виде интерактивного учебника, по которому пользователь перемещается путём «поиска» нужных ему знаний. Большая часть текстового контента сопровождается адекватными видеоматериалами, что делает данный ресурс подходящим для использования на тематических занятиях.

Иные вопросы, посвящённые использованию инновационных технологий в образовании, также активно обсуждаются на тематических конференциях: к таковым относятся анализ новых приложений, представленных на образовательном рынке, обсуждение эффективных педагогических подходов, адаптированных для онлайн-формата и др. К тому же педагоги из разных уголков планеты имеют уникальную возможность – обмен профессиональным опытом друг с другом. Наиболее ярко это иллюстрирует международный саммит, прошедший в 2015 г. в Гвадалахаре. В этой конференции приняли участие около 400 человек, которые работают в научных учреждениях, занимающихся развитием электронного обучения как в Мексике, так и в других странах. Из выдающихся

деятелей стоит выделить фигуры С. Бэйна (профессор Эдинбургского университета), Л.Г. Ортис (исследователь из Университета Оберта-де-Каталунья), а также М.М. Кастанеды (ректор Виртуального кампуса Гвадалахарского университета).

Аналогичные мероприятия проводились и в России; к таковым относится глобальная конференция eSTARS 2020, организованная Высшей школой экономики в партнёрстве с обучающей платформой Coursera. На заседании представители ведущих мировых университетов поделились собственными мнениями на тему значения цифровизации в становлении системы образования, влияния пандемии COVID-19 на учебно-воспитательный процесс, специфики взаимодействия преподавателей и студентов [10]. Результатом обсуждения стал запуск нескольких программ, предназначенных для магистрантов; они полностью проходят в виртуальном пространстве.

На территории Китайской Народной Республики большую популярность имеют студенческие форумы, отражающие мнения учащихся по актуальным вопросам, в частности, этим занималась и Чжэцзянская консерватория музыки. В 2024 году тема обсуждения касалась роли педагога в контексте происходящих социокультурных изменений в обществе. Основной акцент был сделан на активном вовлечении обучающихся в образовательный процесс, который должен быть мотивирующим и интересным. Участники этого мероприятия пришли к единому выводу о том, что использование информационно-коммуникационных и дистанционных технологий в образовании открывает новые горизонты: доступность учебных материалов в любое время, индивидуализация обучения, интерактивность, облегчение процесса коммуникации между учащимися и др.

Многие вузы создают собственные сайты, посвящённые отдельным аспектам искусства игры на фортепиано. К таковым относится и портал Консерватории Дэйва (<https://daveconservatoire.org>), доступный всем желающим, независимо от их предыдущего музыкального опыта и состояния текущих исполнительских навыков. Сайт оформлен в виде интерактивного учебного пособия, которое включает в себя более 300 видеороликов, подробно объясняющих теорию. Видеоролики

встраиваются на страницу с платформы YouTube и могут использоваться независимо от сайта, с целью интеграции в другие учебные пособия. Содержание спроектировано таким образом, чтобы студент мог продвигаться по нему пошаговым методом или «перескакивать» по главам, как это соответствует его потребностям. Существует возможность следить за прогрессом студентов с помощью викторин, которые предлагаются после завершения главы.

Стоит отметить, что в нынешние дни популяризацией дистанционных методов обучения в музыкальном воспитании занимаются различные образовательные организации. К примеру, в первые годы своего существования Европейская ассоциация консерваторий информировала широкую общественность с помощью соответствующих бюллетеней, а с 2005 года основным источником информации стал официальный веб-сайт [12, с. 129]. Совсем недавно она анонсировала список приложений, которые могут быть применимы в дистанционном обучении:

- стриминговые платформы LoLa и JamKazam, созданные для совместных репетиций;
- приложение-аккомпаниатор MyPianist;
- нотная онлайн-библиотека Newzik [10].

К тому же ежегодно она организует общественные встречи, участники которых информируют об актуальных проблемах музыкального образования в Европе. К другим функциям рассматриваемой организации относится и консультативная деятельность – она издаёт рекомендации, адресованные соответствующим образовательным учреждениям.

Из числа других всемирно известных организаций следует упомянуть Международное общество музыкального образования. Оно было основано в Брюсселе в 1953 г. во время конференции на тему «Роль и место музыки в образовании молодёжи и взрослых». Выделяется и деятельность Международного музыкального совета, который был основан в 1949 г. по просьбе Генерального директора ЮНЕСКО в качестве неправительственного консультативного органа.

Отдельно приведём опыт международных музыкальных школ, реализующих инновационные проекты; это служит вдохновляющим примером для других стран, стремящихся модернизировать свои

образовательные практики. Наиболее ярким примером становится проект Klangnetze, начавший развиваться с 1990-х гг. в австрийских и швейцарских школах. В рамках рассматриваемой образовательной программы приглашались профессиональные музыканты, которые совместно с преподавателями разыгрывали отдельные композиции, взятые из современной музыки. От учеников ожидается интерес к музыкальному искусству – они выбирают подходящие инструменты и пытаются воссоздать услышанные звуки, активно импровизируют в ходе творческой деятельности. Затем они рассказывают о пережитых чувствах и эмоциональных переживаниях. Отличившиеся студенты получают возможность выступить на крупных концертных площадках, таких как Венский зал «Музикферайн». В Китае существует аналогичный проект «Слышать иначе», который фокусируется на популяризации национальных мелодий. Совсем недавно была адаптирована опера «Алеет Восток» под современные реалии. Итоговым результатом стала серия поставленных мюзиклов.

В Словении музыкально-драматический проект «Сказки» стал неотъемлемой частью учебной программы в местных школах. Перед учащимися третьего класса стояла важная задача – постановка тематических спектаклей, предназначенных для юных слушателей, а именно посетителей библиотек и воспитанников детских садов. Можно упомянуть и немецкий образовательный проект The WDR Brahms Project, который под поддержкой станции «Западно-немецкого радио» позволяет семнадцатилетним учащимся стать журналистами всего лишь на одну неделю. Их основная задача – познакомить широкую публику с предстоящей серией музыкальных концертов для молодёжи путём организации тематических лекций, презентующих основные вехи биографии и творчества определённого композитора, например И. Брамса.

Некоторые инициативы сфокусированы на отработке практических навыков студентов при использовании компьютерной программы. К таковым относится учебная программа «Звуковые эксперименты», реализуемая в китайских музыкальных школах. В рамках образовательного процесса студенты учатся работать с таким аудиоредактором звуковых файлов, как Audacity, на протяжении четырёх часов выполняя задания разной сложности, а затем пытаются воссоздать собственные композиции. Или,

например, школа Эшфорд, расположенная в английском графстве Кент, проводила занятия, посвящённые блюзу. Детям предлагалось послушать ряд музыкальных композиций, созданных Б. Скэггсом, Б.Б. Кингом, Д. Риччи и др. Преподавателем создавалась презентация, посвящённая дискриминации темнокожего населения в Америке. После теоретического осмысления учебного материала учащиеся создают произведения на основании двенадцатитонового ряда при помощи музыкальных редакторов.

Результаты многочисленных исследований, посвящённых изучению практики применения информационно-коммуникационных технологий в обучении, свидетельствуют о том, что использование интерактивных приложений способствует более глубокому пониманию музыкальной теории. Они позволяют студентам учиться в удобном темпе, а также обеспечивают прямой доступ к разнообразным ресурсам со всего мира. В противовес преподаватели получают возможность проведения учебных занятий в интересном формате. Анкетирования, проведённые в пик распространения глобальной пандемии COVID-19, показывают, что многие преподаватели недостаточно подготовлены к проведению онлайн-занятий, а адаптация к новым условиям работы характеризовалась нехваткой материальных и методических ресурсов, а также конкретных указаний со стороны государственных органов. Параллельно выделялись и инновационные образовательные инициативы, такие как музыкально-драматический проект «Сказки» (Словения) или Klangnetze (Германия), которые на собственном примере доказывали эффективность дистанционных технологий.

Среди основных направлений, в которых затрагиваются вопросы использования дистанционных технологий и электронного обучения в системе современного музыкального образования, отметим следующие:

- современное музыкальное образование в культуре и межкультурной коммуникации: дистанционный формат [7];
- музыкально-компьютерные технологии для организации системы дистанционного образования: проблемы, решения и перспективы [5–7; 22];
- формирование образовательной среды для обучения музыке людей с инклюзией по зрению [1; 19–21] и многие другие.

Также необходимо отметить значительный интерес к использованию мобильных технологий в музыкально-образовательном процессе в течение уже достаточно длительного времени – более 10 лет (см., например, работы [2–3; 8; 16–17]).

Многие учёные-музыковеды и педагоги-исследователи отмечают в своих работах многоаспектные перспективы использования дистанционных технологий в процессе профессионального музыкального образования, развивая данное направление и посвящая новаторские педагогические практики процесса обучения музыке во взаимодействии с различными вариантами включения систем дистанционного музыкального образования, рассмотрением различных аспектов его применения в наши дни. Значительные результаты в данном направлении достигнуты профессорско-педагогическим сообществом сотрудников Научно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (см., например, в работах [4; 5]). Отметим также, что сотрудниками НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена разработан комплекс программ, реализуемых в рамках дополнительного профессионального образования, процесс обучения преподавателей музыкальных дисциплин, осуществляющих свою образовательную деятельность в учреждениях высшего и среднего звена, а также в системе начального профессионального образования – детских музыкальных школах и детских школах искусств. Среди них есть ряд программ, направленных непосредственно на приобретение преподавателями музыкальных дисциплин соответствующих профессиональных компетенций.

Программы повышения квалификации:

1. «Дистанционные технологии в музыкальном образовании» (16 часов),
2. «Дистанционные технологии и электронное обучение в музыкальном образовании» (72 часа),
3. «Создание аудиовизуального контента в системе дистанционного музыкального образования» (24 часа),
4. «Создание электронной образовательной среды для дистанционного музыкального обучения» (32 часа),

5. «Создание цифрового образовательного контента в условиях реализации дистанционного обучения» (72 часа),

6. «Методика преподавания музыкальных дисциплин с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения» (72 часа).

Программа профессиональной переподготовки «Дистанционные технологии в музыке и музыкальном образовании» (252 часа).

Особым образом отметим также, что возможность включения дистанционных образовательных технологий в процесс инклюзивного музыкального образования способствует формированию высокотехнологичной творческой образовательной среды для реализации дополнительных и эффективных форм обучения музыке людей с ограниченными возможностями здоровья, в которой могут быть реализованы уникальные возможности для включения в образовательный процесс специализированных инструментов, обеспечивающих практически беспрепятственный доступ студентов и преподавателей не только к учебным материалам, но и к различным формам его воспроизведения, что создаёт все необходимые условия для реализации эффективного и качественного обучения независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных, ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей всех участников образовательного процесса – как обучаемых, так и преподавателей [19–21]. Так, на базе НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена в настоящий момент обучаются в рамках реализации основных образовательных программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры студенты, магистранты и аспиранты, а также осуществляют образовательную деятельность несколько преподавателей, имеющих глубокие ограничения со зрением. Среди них: Иванов Григорий (магистрант), Лоншакова Ольга Сергеевна (магистрант; преподаватель клавишного синтезатора Детской музыкальной школы г. Астана, Казахстан), Захаров Виктор Витальевич (аспирант, преподаватель НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии»), Говорова Анастасия Анатольевна (аспирант, преподаватель НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии»; преподаватель музыкальных дисциплин Музыкальных классов для слепых и слабовидящих Детской школы искусств Охтинского центра эстетического воспитания), Воронов Алексей

Михайлович (преподаватель НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии», педагог дополнительного образования класса тифло-техники по обучению компьютерным и музыкально-компьютерным технологиям ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов» г. Санкт-Петербурга).

В нынешние дни актуальность систем дистанционного образования обусловлена тем, что современное поколение студентов приучено к использованию информационно-коммуникационных технологий, достижений научно-технического прогресса и возможностей высокотехнологичной информационной образовательной среды с ранних лет: они используют социальные сети и смотрят видеоматериалы на различных образовательных каналах, включая возможности платформы Youtube и её аналогов. Соответственно, информационно-коммуникационные технологии выступают в качестве реального инструмента обучения и взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Использование дистанционных технологий в системе музыкального образования открывает новые горизонты в процессе обучения игре на фортепиано: доступность учебных материалов в любое время, индивидуализация обучения, интерактивность, облегчение процесса коммуникации между учащимися и другие возможности, которые появляются с развитием современных музыкально-компьютерных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Говорова А.А., Горбунова И.Б., Музыкально-компьютерные технологии как средство обучения людей с нарушениями зрения музыкальному искусству // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 298–301.
2. Гончарова И.Б., Горбунова И.Б. Мобильное обучение в системе повышения квалификации педагога-музыканта // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 111.
3. Гончарова М.С., Горбунова И.Б. Планшетные (мобильные) технологии в профессиональном музыкальном образовании // Медиамузыка. 2016. № 6. С. 3.
4. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Дистанционные технологии в образовании: формирование цифровой образовательной среды развития одарённых детей и талантливой молодёжи // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 236–239.
5. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Музыкально-компьютерные технологии для организации системы дистанционного образования: проблемы, решения и перспективы // Национальные культуры в межкультурной коммуникации.

Материалы VII Международной научно-практической конференции. Минск, 2023. С. 11–21.

6. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Организация контрольных мероприятий с применением системы дистанционного обучения Moodle в процессе профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогов-музыкантов // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 232–235.

7. Горбунова И.Б., Панкова А.А. Современное музыкальное образование в культуре и межкультурной коммуникации: дистанционный формат // Национальные культуры в межкультурной коммуникации: Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 14–28.

8. Горбунова И.Б., Помазенкова М.С., Товпич И.О. Планшетные и музыкально-компьютерные технологии в системе профессионального музыкального образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 211–219.

9. Гуляева С.Т., Кабанова С.Л., Миронов В.В. К проблеме повышения эффективности образовательного процесса при использовании современных систем организации видеоконференций // Вестник Сыктывкарского университета. 2017. № 24. С. 74–87.

10. Дистанционное образование для вузов – это возможность прорваться в будущее. URL: <https://www.hse.ru/news/community/421979784.html> (дата обращения: 14.10.2024).

11. Фурсенко Т.Ф. Особенности дистанционного формата подготовки педагогов-музыкантов в условиях заочной формы обучения // Музыкальное искусство и образование. 2022. № 1. Т. 10. С. 161–176.

12. Карасева М.В. Музыкант-педагог онлайн: проблемы и решения // Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. URL: http://www.mosconsv.ru/ru/event_p.aspx?id=166553 (дата обращения: 14.10.2024).

13. Сергеева З.Х. Пандемия COVID-19 и переход на дистанционное обучение: результаты опроса студентов // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 158–161.

14. Постевка Г.И. Европейский вектор развития музыкального образования на Буковине (конец XIX в. – 30-е гг. XX в.) // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 3. С. 128–131.

15. Gorbunova I.B. Music Computer Technologies in the Perspective of Digital Humanities, Arts, and Researches // Opcion. 2019. Vol. 35. № SpecialEdition24. Pp. 360–375.

16. Gorbunova I.B. The Concept of Music Computer Pedagogical Education in Russia // International Journal of Advanced Science and Technology. 2020. Vol. 29. № S6. Pp. 600–615.

17. Goncharova M.S., Gorbunova I.B. Mobile Technologies in the Process of Teaching Music Theory // Propositos y Representaciones. 2020. Vol. 8. № S3. P. 705.

18. Gorbunova I.B., Goncharova M.S., Tovpich I.O. Mobile Technologies in the Development of Musical Hearing // The 175th IRES International Conference. 7–8 Oct., 2019. Edinburgh, UK. 2019. Pp. 1–6.

19. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People // Int'l Conference Proceedings. Budapest, Hungary. 2018. Pp. 19–22.

20. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience // Lecture Notes in Computer Science. Proceedings. Springer. 2018. Pp. 381–389.
21. Gorbunova I.B., Govorova A.A., Voronov A.M. Music Computer Technologies in IT Training for Students with Deep Visual Impairment // 12th International Conference on Informatics in Schools. Situation, Evaluation and Perspectives. Proceedings. November, 2018. Larnaca, Cyprus. 2019. Pp. 8–12.
22. Gorbunova I., Pankova A. Information Technologies for the Training of Teachers in the Creative Professions // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. St. Petersburg, 2022. Pp. 705–714.

REFERENCES

1. Govorova A.A., Gorbunova I.B., Music and computer technologies as a means of teaching people with visual impairments musical art // Theory and practice of social development. 2015. № 11. Pp. 298-301.
2. Goncharova I.B., Gorbunova I.B. Mobile learning in the professional development system of a teacher-musician // The world of science, culture, and education. 2016. № 5 (60). P. 111.
3. Goncharova M.S., Gorbunova I.B. Tablet (mobile) technologies in professional music education // Media music. 2016. № 6. P. 3.
4. Gorbunova I.B., Pankova A.A. Distance technologies in education: formation of a digital educational environment for the development of gifted children and talented youth // The world of science, culture, and education. 2017. № 5 (66). Pp. 236-239.
5. Gorbunova I.B., Pankova A.A. Music and computer technologies for organizing a distance education system: problems, solutions and prospects // In the collection: National cultures in intercultural communication. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Minsk, 2023. Pp. 11-21.
6. And Gorbunov.B., Pankova A.A. Organization of control measures using the Moodle distance learning system, which is in the process of professional retraining and advanced training of music teachers // The World of Science, Culture, Education. 2020. № 3 (82). Pp. 232-235.
7. Gorbunova I.B., Pankova A.A. Modern music education in culture and intercultural communication: distance format // In the collection: National cultures in intercultural communication. collection of scientific articles on mathematical sciences of the International Scientific and Practical Conference. Minsk, 2021. Pp. 14-28.
8. Gorbunova I.B., Pomazenkova M.S., Tovpich I.O. Tablet and music computer technologies in the system of professional music education // Theory and practice of social development. 2015. № 8. Pp. 211-219.
9. Gulyaeva S.T., Kabanova S.L., Mironov V.V. On the problem of increasing the effectiveness of the educational process using modern video conferencing systems // Bulletin of Syktyvkar University. 2017. № 24. Pp. 74-87.
10. Distance education for universities is an opportunity to break into the future. URL: <https://www.hse.ru/news/community/421979784.html> (date of request: 10/14/2024).
11. Fursenko T.F. Features of the distance learning format for music teachers in the context of correspondence education // Musical art and education. 2022. № 1. Vol. 10. Pp. 161-176.

12. Karaseva M.V. Musician-teacher online: problems and solutions // Moscow State Tchaikovsky Conservatory. URL: http://www.mosconsv.ru/ru/event_p.aspx?id=166553 (date of request: 10/14/2024).
13. Sergeeva Z.A. The COVID-19 pandemic and subsequent operational monitoring: research results // Bulletin of Chemistry, Law and Sociology. 2021. № 1. Pp. 158-161.
14. Supply G.I. The European vector of music education development in Bukovina (the 1930s) // The Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 3. Pp. 128-131.
15. Gorbunova I.B. Musical computer technologies in the perspective of digital humanities, art and research // Opcion. 2019. Vol. 35. № 24. Pp. 360-375.
16. Gorbunova I.B. The concept of music and computer pedagogical education in Russia // International Journal of Advanced Sciences and Technologies. 2020. Vol. 29. № S6. Pp. 600-615.
17. Goncharova M.S., Gorbunova I.B. Mobile technologies in the process of teaching music theory // Proposals and representations. 2020. Vol. 8. № S3. P. 705.
18. Gorbunova I.B., Goncharova M.S., Tovpich I.O. Mobile technologies in the development of musical hearing // 175th International Conference IRES. October 7–8, 2019. Edinburgh, United Kingdom. 2019. Pp. 1-6.
19. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music and computer technologies as a means of teaching musical art to people with visual impairments // Materials of the international conference. Budapest, Hungary. 2018. Pp. 19-22.
20. Gorbunova I., Govorova A. Music and computer technologies in computer science and music education in schools for children with severe visual impairments: from experience // Lecture notes on computer science. Production. Springer. 2018. Pp. 381-389.
21. Gorbunova I.B., Govorova A.A., Voronov A.M. Music and computer technologies in teaching computer science to students with severe visual impairments // 12th International Conference on Computer Science in Schools. The situation, assessment and prospects. Production. November, 2018. Larnaca, Cyprus. 2019. Pp. 8-12.
22. Gorbunova I., Pankova A. Information technologies for the training of teachers of creative professions // Technologies, innovations and creativity in the digital society. Saint Petersburg, 2022. Pp. 705-714.

ПЕРЛОВА

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА,

аспирант департамента социально-культурной деятельности и сценических искусств института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
e-mail: vika_perl@mail.ru

PERLOVA

VICTORIA VIKTOROVNA,

Graduate Student Department of the Department of Socio-Cultural Activities and Performing Arts Institute of Culture and Arts Moscow City University,
e-mail: vika_perl@mail.ru

ГАНЫШ

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА,

кандидат педагогических наук, доцент департамента социально-культурной деятельности и сценических искусств институт культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
e-mail: ganyshnp@mgpu.ru

GANYSH

NATALIA PETROVNA,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Performing Arts Institute of Culture and Arts Moscow City University,
e-mail: ganyshnp@mgpu.ru

ЗАВАРИНА

СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального и дошкольного образования, факультет дошкольного образования ФГБОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
e-mail: szavarina@mail.ru

ZAVARINA

SVETLANA YURIEVNA,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy of Primary and Preschool Education, Faculty of Preschool Education, State University of Humanities and Technology,
e-mail: szavarina@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА КАК ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

В статье представлен анализ теоретических источников, посвящённых одной из значимых функций социально-культурной деятельности – организации содержательного досуга современной семьи. В работе даётся определение понятиям «семья», «семейный досуг», актуализируется проблема кризиса современной семьи, выявляются основные функции семьи, а также формы реализации семейного досуга. Авторы подчёркивают важность культурно-досуговой деятельности в организации разнопланового досуга современной семьи.

Ключевые слова: современная семья, рекреативная функция, семейный досуг, культура, кризис современной семьи, семья, семейные ценности, семейные традиции.

ORGANIZATION OF FAMILY LEISURE AS ONE OF THE LEADING FUNCTIONS OF A MODERN FAMILY

The article presents an analysis of theoretical sources devoted to one of the significant functions of socio-cultural activity – the organization of meaningful leisure time for a modern family. The paper defines the concepts of "family", "family leisure", actualizes the problem of the crisis of the modern family, identifies the main functions of the family, as well as the forms of family leisure. The authors emphasize the importance of cultural and leisure activities in organizing diverse leisure activities for the modern family.

Keywords: modern family, recreational function, family leisure, culture, crisis of modern family, family, family values, family traditions.

Введение

В настоящее время государство обеспокоено вопросом повышения престижа семьи, сохранения традиционной семьи, формирования содержания базовых семейных ценностей¹.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р, представлены основные принципы, задачи и приоритетные направления по поддержке, укреплению и защите современной семьи, сохранению и популяризации традиционных семейных ценностей, повышению роли семьи в жизни общества².

Прошедший 2024 год «... по решению Президента Российской Федерации Владимира Путина был объявлен Годом семьи. На протяжении Года семьи была выработана Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержки многодетности до 2036 года. В день открытия Года Президентом был подписан указ о социальной поддержке многодетных семей. По поручению Президента сформирован новый национальный проект «Семья», который начнёт действовать с 1 января 2025 года».

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения 24.12.2024).

² КОНЦЕПЦИЯ государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р. – URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения 24.12.2024).

Как видно из представленных данных, предстоит серьёзная работа, направленная на создание благоприятных условий для увеличения рождаемости и продолжительности жизни людей, формирования базовых российских ценностей у подрастающего поколения¹.

Особенности современной семьи, характерная смена ролей, а также невыполнение одной или нескольких функций неизбежно приводят к кризису семейных отношений, в котором находятся многие современные семьи. Возникают проблемы и трудности во взаимоотношениях супругов, детей и родителей, личностные переживания, переходящие в тревогу и депрессию.

Исследователи, занимающиеся «теорией кризиса современной семьи» (С.А. Булгакова², И.С. Дуров³, Х. Джабер⁴, А.Б. Синельников⁵) отмечают, что данный феномен проявляется в уменьшение официально зарегистрированных браков, невыполнение таких функций семьи, как репродуктивная и образовательно-воспитательная, а также переход семейных отношений с авторитаризма к эгалитаризму, способствует развитию проблем во взаимоотношениях. Как следствие, происходит нарушение семейных отношений, ролей, функций, что сказывается на психологическом состоянии её членом и продолжительности рода.

Теоретические основы проблемы организации содержательного разнопланового досуга семьи, а также методические разработки по формированию культуры семейного досуга представлены в трудах отечественных учёных и практиков социально-культурной деятельности: М.А. Ариарского, А.В. Бабаева, Е.В. Бабаевой, Н.И. Бочаровой, С.А. Булгакова, Г.В. Ганьшиной, Г.И. Грибковой, Е.И. Григорьевой, О.И. Киселевой, И.Д. Левиной, Э.И. Медведь, О.А. Милькевич,

¹ Семья 2024. – URL: <https://xn--2024-u4d6b7a9f1a.xn--p1ai/Press-centr/news/1254> (дата обращения 24.12.2024).

² Булгакова С. А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // Инновационная наука. 2016. № 5–1 (17). С. 215–217.

³ Дуров И. С. Влияние демографической политики государства на функционирование семьи как социального института: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2008. 24 с.

⁴ Джабер Х.М.А. Семейные ценности в арабской культуре // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. № 33 (1). С. 24–28.

⁵ Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2015. 45 с.

Ж.В. Муравьевой, Н.А. Опариной, С.Ш. Умеркаевой, Л.Б. Шнейдер, Н.Н. Ярошенко и др.

Значимость семейного воспитания отражена в педагогических трудах отечественных педагогов и психологов Ш.А. Амоношвили, Л.В. Выготского, Н.И. Пирогова, В.А. Сухомлинского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского и др.

В диссертационных исследованиях И.В. Гребенникова, М.С. Демидова, Л.И. Краевой, Т.В. Лодкиной, В.И. Наумова, В.Я. Титаренко большое место отводится повышению педагогической культуры родителей. Диссертация Ж.В. Муравьевой посвящена проблеме организации досуга семьи средствами рекреативно-оздоровительных технологий¹.

Вместе с тем, при научной разработанности множественных аспектов культуры досуга современной семьи, специфика формирования культуры семейного досуга, базу которой составляют культурные потребности семьи в практике деятельности учреждений культуры, является малоизученной.

Цель статьи – обосновать роль семейного досуга как одной из ведущих функций современной семьи.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования явились анализ научной литературы и методических публикаций, изучение педагогического опыта.

Современная семья – это малая социальная группа людей, объединённая кровными и (или) брачными узами, реализующая базовые потребности её членов, а также потребность в эмоциональной поддержке и близости, несущая ответственность за здоровье, воспитание и обучение детей.

По мнению Л.Б. Шнейдер, семья – это системно-функциональное объединение эмоционально-близких и значимых людей на основе супружества, родства и родительства [1].

Культурно-досуговая деятельность в семье понимается как осуществляемая в свободное от жизненно необходимых занятий

¹ Муравьева Ж.В. Социально-культурные условия организации семейного досуга средствами рекреативно-оздоровительных технологий: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009. 168 с.

время форма активности, которая призвана обеспечить благополучное существование семьи как физическое, так и нравственное.

Культура семейного досуга – важнейшая составляющая жизнедеятельности семьи, которая включает реализацию таких функций, как сплочение, сохранение здоровых отношений внутри семьи; духовно-нравственное развитие и просвещение всех членов семьи; гармоничное психическое развитие, а так же профилактика девиантного поведения; формирование эмоционального равновесия, психологического здоровья каждого члена семьи; снижение внутрисемейных, супружеских и детско-родительских конфликтов; возрождение древних семейных традиций. Формирование культуры семейного досуга происходит посредством семейного воспитания и воздействия социокультурной среды.

Одной из задач учреждений культурно-досугового типа является создание условий для эффективного и полезного семейного отдыха посредством вовлечения в совместную деятельность. Немаловажен аспект просветительской работы, заключающийся в привитии родителям и детям любви к своему роду, изучении своей родословной, семейных традиций.

Н.И. Бочарова выделяет следующие формы семейного досуга [2]:

– формы, организованные в домашних условиях (любительские занятия; совместное обращение к аудиовизуальной информации; организация домашних театров, концертов, игровых программ; совместное чтение; игры; праздники);

– формы, организованные вне дома (рекреативный семейный отдых на свежем воздухе, в учреждениях санаторно-курортного отдыха и туризма; посещение театров, музеев, кинотеатров, концертов; участие в зрелищных мероприятиях, конкурсах; посещение игровых и развлекательных центров и др.).

В определении А.В. Мудрика представлена ведущая роль семьи в формировании индивидуальных качеств личности на различных этапах её развития. Автор считает, что качество воздействия семейного климата на растущую личность определяется такими параметрами, как социально-культурный (образовательный уровень родителей, их включённость в общественную жизнь, участие в социально-культурной деятельности и др.); социально-экономический

(имущественные характеристики, трудовая занятость, возможность удовлетворения потребностей членов семьи, наличие у ребёнка собственного учебного/игрового/спального места); технико-гигиенический (условия проживания, обустройства жилища, уклад семьи и образ жизни); демографический (структура семьи, межпоколенные отношения, внутрисемейные связи и др.) [3].

Исследователи С.В. Лаврецова [4], О.А. Милькевич [5], А.В. Мудрик [3] и др. отмечают широкий спектр функций, реализуемых семьёй: воспитательная, оздоровительная, духовно-нравственная, познавательно-образовательная, бытовая, трудовая, культурно-просветительская, досугово-творческая, охранно-защитная и др.

Активно обсуждается значимость семьи в формировании традиционных российских духовно-нравственных ценностей (А.В. Бабаев, Е.В. Бабаева, Г.В. Ганьшина, Г.И. Грибкова, Е.В. Долгирева, С.Ю. Заварина, Е.В. Земляникина, М.Г. Кайтанджян, В.Ю. Киселёв, О.И. Киселёва, О.Л. Косибород, Е.Ю. Лаврентьева, И.Д. Левина, Э.И. Медведь, Ж.В. Муравьева, У.В. Недельницына, Н.А. Опарина, М.О. Панов, В.И. Портников, Л.В. Старых, С.Ш. Умеркаева) [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. С.Ш. Умеркаева отмечает, что «учреждения культурно-досугового типа обладают значительным педагогическим потенциалом в формировании духовно-нравственных ценностей и идеалов личности, в этнокультурном и гражданско-патриотическом воспитании молодого поколения, в организации рационального и содержательного досуга на основе ценностей культуры» [13]. «Деятельность современных учреждений культуры отличает большой демократизм и доступность проводимых мероприятий для самых разных групп населения, возможность выбора тех или иных форм проведения досуга с учётом культурных запросов и интересов горожан» [13].

Проблема формирования культуры здоровья семьи средствами социально-культурной анимации и рекреативных технологий рассматривается в исследованиях А.В. Бабаева, Е.В. Бабаевой, Г.В. Ганьшиной, Г.И. Грибковой, Е.И. Григорьевой, С.Ю. Завариной, И.Д. Левиной, Э.И. Медведь, Ж.В. Муравьевой, С.Ш. Умеркаевой. Авторы указывают на значимость активного, содержательного досуга с использованием анимации и рекреационного потенциала современных учреждений культуры и тематических парков для

физического развития, духовного роста личности, формировании её нравственных основ, раскрытия и обогащения творческих задатков человека, насыщения позитивными эмоциями и культурным богатством каждого члена семьи¹.

На основании анализа теоретических источников нами выявлены основные функции современной семьи:

- репродуктивная – функция продолжения рода;
- хозяйственно-экономическая – организация жизни и быта;
- регенеративная – наследование статуса, имущества;
- образовательно-воспитательная – удовлетворение потребности в родительстве, воспитании ребёнка;
- функция социального контроля – регламентация прав и обязанностей, а также контроль поведения членов семьи;
- рекреативная функция – оздоровительный отдых, здоровьесберегающий семейный досуг;
- психотерапевтическая функция – удовлетворение потребности в эмоциональной поддержке, психологической защите.

Традиционные функции семьи постепенно выходят из структуры современной семьи, возникают новые потребности и следом функции, одна из которых психотерапевтическая. Этот феномен также относят к особенностям современной семьи.

Для реализации функций члены семьи, супруги-родители должны понимать, принимать и осознавать потребности своей семьи и каждого её члена. По мнению Г. Навайтиса, основными семейными потребностями являются наличие материальной стабильности семьи; потребность во внимании, любви и поддержке; желание стать матерью и отцом; потребность в психологической помощи, физической близости; потребность в разностороннем конструктивном диалоге, разговоре «по душам» [14].

Организация семейного досуга является рекреативной функцией современной семьи. Совместный отдых и времяпровождение, забота о физическом и психическом здоровье и благополучии членов семьи является основой построения гармоничных, успешных взаимоотношений.

¹ Ганьшина Г.В., Бабаева Е.В., Муравьева Ж.В., Старых Л.В. Формирование здорового образа жизни семьи средствами рекреативных технологий // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. С. 91–99.

Семейный досуг является средством, способствующим сохранению семейных отношений. Благодаря семейным традициям и ценностям, которые передаются из поколения в поколение, современная семья может сохранить основы традиционной русской семьи и снизить влияние внешних факторов на развитие кризиса.

Организация семейного досуга является ведущей функцией современной семьи, предполагающей совместное времяпровождение, реализацию рекреативной деятельности, учитывающей основные потребности всех членов семьи.

Формы семейного досуга могут быть различные: просмотр фильмов, чтение книг, пешие прогулки, спортивные, интеллектуальные игры, а также посещение общественных мест культурно-просветительской направленности.

Наличие в семье общих интересов, ценностей и совместной досуговой деятельности благотворно влияет на взаимоотношения и улучшает состояние психологического здоровья семьи.

«Проблема формирования культуры семейного досуга является значимой как с позиции возможностей семейного досуга в содействии становлению, воспитанию и развитию личности, так и с позиции усиления охранно-защитной функции семьи в ситуации нарастающего негативного влияния информационного потока» [15, с. 256].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что семейный досуг является не только ведущей функцией современной семьи, но и одной из потребностей, а также «лекарством» кризиса, в котором находятся многие современные семьи. Необходимо концептуальное обоснование и обновление педагогических технологий организации досуга семьи. Интеграция деятельности учреждений образования и культуры будет способствовать расширению и обогащению их рекреационного и культуротворческого потенциала, направленного на разработку инновационных технологий в области организации семейного досуга. Профессиональный подход к проектированию региональных программ организации свободного времени различных категорий населения позволит удовлетворить социально-культурные потребности всех членов общества с учётом возрастных и индивидуальных особенностей каждого и в первую очередь молодых семей, имеющих детей.

Заключение

Проблема организации семейного досуга как одной из ведущей функции современной семьи несёт в себе огромную значимость. Так как успешность реализации, удовлетворение любой из функции и(или) потребности однозначно сказывается на психологическом здоровье семьи, взаимоотношениях между её членами.

Современная семья ввиду своих особенностей, характерных для общества в данный период времени, находится в стадии кризиса. Совместное времяпровождение, формирование семейных традиций и ценностей сближает как супругов, так и детей с родителями. Следовательно, организация семейного досуга является своего рода панацеей от кризисов, разводов, ссор и конфликтов. Существует необходимость в разработке и реализации социальных проектов, федеральных и региональных программ и масштабных мероприятий, направленных на формирование традиционных российских ценностей и культуры семейного досуга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шнейдер Л.Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 768 с.
2. Бочарова Н.И. Педагогика досуга. Организация досуга детей в семье: учебное пособие для академического бакалавриата / Н.И. Бочарова, О.Г. Тихонова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 218 с.
3. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учебник для студентов педагогических вузов / Под ред. В.А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.
4. Лаврецова С.В. Социально-культурная деятельность как средство оптимизации семейного досуга: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 230 с. URL: <http://scipeople.ru/publication/76253/> (дата обращения 18.02.2023).
5. Милькевич О.А. Сохранение ценности крепкой семьи средствами культурно-просветительской деятельности / О.А. Милькевич // Мир педагогики и психологии. 2023. № 6 (83). С. 6–12.
6. Грибкова Г.И. Организация семейного досуга в условиях культурно-образовательной деятельности музея / Г.И. Грибкова, С.Ш. Умеркаева // Социально-культурное партнёрство: вуз – музей – библиотека в условиях инновационного развития. М.: ООО «Перспектива», 2016. С. 90–99.
7. Заварина С.Ю. Социокультурное проектирование как средство профессионального самоопределения подростков / С.Ю. Заварина, Г.И. Грибкова // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Т. 6. № 1. С. 161–172.
8. Бабаев А.В. Организация семейного досуга средствами социально-культурной анимации: монография / А.В. Бабаев, Е.В. Бабаева. Г.В. Ганьшина,

- С.Ю. Заварина, Ж.В. Муравьева; под общ. ред. Г.В. Ганьшиной. М.: ГГТУ. 2019. 225 с. <https://disk.yandex.ru/i/fEFpCR9WHmf2yw>.
9. Бабаев А.В. Формирование здорового образа жизни современной семьи: коллективная монография / А.В. Бабаев, Е.В. Бабаева, Г.И. Грибкова, Е.И. Григорьева, С.Ю. Заварина, Ж.В. Муравьева; под ред. Г.В. Ганьшиной. М.: ГГТУ, 2017. 205 с.
10. Бабаева Е.В. Формирование здорового образа жизни семьи средствами рекреативных технологий / Е.В. Бабаева, Ж.В. Муравьева, Л.В. Старых // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. С. 91–100.
11. Медведева С.С. Теоретические аспекты формирования духовно-нравственных ценностей современной молодёжи / С.С. Медведева, Г.В. Ганьшина // Педагогический научный журнал. 2024. Т. 7. № 6. С. 170–178.
12. Исследование базовых национальных ценностей современной молодёжи в условиях трансформации российского общества: комплексный подход: коллективная монография / Г.В. Ганьшина, Г.И. Грибкова, Е.В. Долгирева, Е.В. Земляникина, М.Г. Кайтанджян, В.Ю. Киселев, О.И. Киселева, О.Л. Косибород, Е.Ю. Лаврентьева, И.Д. Левина, О.В. Мальцева, Э.И. Медведь, У.В. Недельницына, Н.А. Опарина, М.О. Панов, В.И. Портников, С.Ш. Умеркаева / под ред. Г.В. Ганьшиной, О.И. Киселевой М.: МГПУ, 2024. 228 с.
13. Умеркаева С.Ш. Культурно-досуговая деятельность как фактор духовно-нравственного и этнокультурного воспитания современной молодёжи / С.Ш. Умеркаева, М.Я. Макусинская // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 141–145.
14. Навайтис Г. Семья в психологической консультации. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 224 с.
15. Перлова В.В. Формирование культуры семейного досуга: теоретические основы и опыт реализации проекта «ПАПА_МАМА_КЛУБ» / В.В. Перлова, О.А. Милькевич // Вестник педагогических наук. 2024. № 6. С. 252–257.

REFERENCES

1. Schneider L. B. Family psychology: A textbook for universities. 2nd ed. Moscow: Academic Project; Yekaterinburg: Business Book, 2006. 768 p.
2. Bocharova N. I. Pedagogy of leisure. Organization of leisure activities for children in the family: a textbook for academic baccalaureate / N. I. Bocharova, O. G. Tikhonova. 2nd ed., ispr. and Addendum: Yurait, 2018. 218 p.
3. Mudrik A. V. Social pedagogy: A textbook for students of pedagogical universities / Edited by V. A. Slastenin. 3rd ed., ispr. and add. M.: Publishing center "Academy", 2000. 200 p.
4. Lavretsova S. V. Socio-cultural activity as a means of optimizing family leisure: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg, 2007. 230 p. URL: <http://scipeople.ru/publication/76253/> (accessed 02/18/2023).
5. Milkevich O. A. Preservation of the value of a strong family by means of cultural and educational activities / O. A. Milkevich // The world of pedagogy and psychology. 2023. № 6(83). Pp. 6–12.
6. Gribkova G. I. Organization of family leisure in the context of cultural and educational activities of the museum. / G. I. Gribkova, S. S. Umerkaeva //

Socio-cultural partnership: university-museum-library in the context of innovative development. Moscow: Perspektiva LLC, 2016. Pp. 90–99.

7. Zavarina S. Y. Socio-cultural design as a means of professional self-determination of adolescents/ S. Y. Zavarina, G. I. Gribkova // Anthropological didactics and education. 2023. Vol. 6. № 1. Pp. 161–172.

8. Babaev A. V. Organization of family leisure by means of socio-cultural animation: a monograph / A.V. Babaev, E.V. Babaeva, G.V. Ganshina, S.Y. Zavarina, Zh.V. Muravyeva // under the general editorship of G.V. Ganshina. Moscow: GSTU. 2019. 225 p. <https://disk.yandex.ru/i/fEFpCR9WHmf2yw>.

9. Babaev A. V. Formation of a healthy lifestyle of a modern family: a collective monograph / A.V. Babaev, E.V. Babaeva, G.I. Gribkova, E.I. Grigorieva, S.Y. Zavarina, Zh.V. Muravyeva // edited by G.V. Ganshina. Moscow: GSTU, 2017. 205 p.

10. Babayeva E. V. Formation of a healthy lifestyle of a family by means of recreational technologies / E. V. Babayeva, Zh. V. Muravyeva, L. V. Starykh // Modern problems of science and education. 2017. № 3. Pp. 91–100.

11. Medvedeva S. S. Theoretical aspects of the formation of spiritual and moral values of modern youth / S. S. Medvedeva, G. V. Ganshina // Pedagogical Scientific Journal. 2024. Vol. 7. № 6. Pp. 170–178.

12. The study of the basic national values of modern youth in the context of the transformation of Russian society: an integrated approach: a collective monograph / G.V. Ganshina, G.I. Gribkova, E.V. Dolgireva, E.V. Zemlyanikina, M.G. Kaitanjyan, V.Y. Kiselev, O.I. Kiseleva, O.L. Kosiborod, E.Y. Lavrentieva, I.D. Levina, O.V. Maltseva, E.I. Medved, U.V. Nedelnitsyna, N.A. Oparina, M.O. Panov, V.I. Portnikov, S.S. Umerkayeva / edited by G.V. Ganshina, O.I. Kiseleva M.: MGPU, 2024. 228 p.

13. Umerkaeva S.Sh. Cultural and leisure activities as a factor of spiritual, moral and ethno-cultural education of modern youth / S.Sh. Umerkaeva, M.Ya. Makusinskaya // Ethnocultural activity in modern educational organizations and cultural institutions: experience, problems, prospects: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 141–145.

14. Navaitis G. Family in psychological counseling. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of NPO MODEK, 1999. 224 p.

15. Perlova V. V. Formation of a culture of family leisure: theoretical foundations and experience of the project "DAD_MAMA_CLUB" / V.V. Perlova, O.A. Milkevich // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. № 6. Pp. 252–257.

ПОДПОВЕТНАЯ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культуры
и музыкального искусства,
ГОО «Приднестровский
государственный университет
им. Т.Г. Шевченко»,

e-mail: podpovetnaya.elena@yandex.ru

PODPOVETNAY

ELENA VLADIMIROVNA,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Culture and Musical Arts,
State Educational Institution
«Transnistrian State University
named after T.G. Shevchenko»,

e-mail: podpovetnaya.elena@yandex.ru

**ИНТЕГРАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА
В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Современное пространство культуры направлено на интеграцию различных областей знаний, поэтому мышление человека стремится познать не только явления жизни, но и связи, отношения между ними. Это обусловило развитие разноплановых взаимодействий различных видов искусства и других предметных областей. В связи с этим важной методологической предпосылкой образовательного процесса, а также разностороннего развития личности считается междисциплинарный подход к обучению и воспитанию, означающий привлечение различных сведений из научной, художественной и практической сфер. Статья посвящена актуальным аспектам взаимодействия различных областей обучения детей.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, интеграция, образовательный процесс, эстетическая деятельность, взаимодействие, английский язык.

**INTEGRATION
IN THE CONTEXT OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH
IN A MODERN SECONDARY SCHOOL**

The modern cultural space is aimed at integrating various fields of knowledge, therefore human thinking strives to understand not only the phenomena of life, but also the connections and relationships between them. This led to the development of diverse interactions between various types of art and other subject areas. In this regard, an interdisciplinary approach to training and education is considered an important methodological prerequisite for the educational process, as well as the diversified development of the individual, which means attracting various information from the scientific, artistic and practical spheres. The article is devoted to current aspects of interaction between various areas of children's education.

Keywords: interdisciplinary connections, integration, educational process, aesthetic activity, interaction, English language.

В современной образовательной системе основополагающей задачей является развитие и воспитание личности детей. Это обуславливает поиск инновационных подходов к обучению подрастающего поколения.

Междисциплинарный подход предполагает прежде всего многообразие и целостность образовательного процесса, стремление к усилению неповторимости и уникальности педагогических подходов, эффективных способов обучения и творческого формирования личности в их единстве и возможностях. Феномен междисциплинарных взаимодействий в педагогике был освещён различными исследователями. Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци полагали, что межпредметные связи всех учебных дисциплин формируют целостное представление об изучаемых явлениях. Как отмечал Джон Локк, изучение наук наиболее эффективно в комплексе, так как позволяет наполнить содержание урока материалом из других наук, реализуя тем самым принцип связи с жизнью, приобретённых знаний и практики [6].

В исследованиях последнего десятилетия широко рассматриваются аспекты междисциплинарной интеграции на уроках музыки (А.В. Иванова [5], В.В. Алеев, Т.Ю. Гуняшева [2] и др.), вопросы применения аутентичных песен как творческого способа эффективного изучения иноязычного материала (К.С. Кузнецова [7]). Изучение и обобщение педагогического опыта позволяет говорить о существовании в образовательной практике различных способов реализации междисциплинарных взаимодействий.

1. Интеграция предметов родственной образовательной сферы. Например, область искусства: музыка и литературное творчество, музыка и художественная культура, музыка и танцевальное искусство и др.

2. Интеграции предметов (дисциплин) из разных областей образования. К данному типу можно отнести дисциплинарное взаимодействие музыки с физикой, музыки и математики, музыки и биологии, музыки и иностранных языков, музыки и географии.

Перспективным направлением повышения эффективности обучения английскому языку является использование песенных жанров. Имеющийся литературный текст в песенных жанрах способствует лучшему восприятию и усвоению иноязычной лексики,

передаёт художественный образ произведения и формирует эстетические идеалы обучающихся. На основе теоретического анализа исследуемой проблемы были разработаны средства и способы организации междисциплинарного взаимодействия. Реализация принципов и форм включала интеграцию музыки и изучения английского языка, составленные с учётом возрастных и социально-культурных условий обучающихся. *Приведём пример интегрированного занятия для 9-го класса.*

Анализ имеющихся в интернете сведений о творчестве Джорджа Майкла показал, что статьи имеют поверхностный и отрывочный характер и не отражают сущность и масштаб творческой личности композитора и исполнителя. В материалах допускаются неточности, искажающие истинный профессиональный уровень и творческий облик музыканта. Заслуживают внимания материалы, содержащие реальные свидетельства о жизни и творчестве Дж. Майкла, такие как автобиографические документальные фильмы о всемирно известном музыканте, в том числе с его личным участием, а также воспоминания людей о сотрудничестве с Джорджем Майклом, в частности мемуары его самого близкого друга и коллеги Эндрю Риджли. Всё вышесказанное обусловило выбор фактологического материала как наиболее достоверного и объективного источника информации, на наш взгляд, для разработки методологического контекста урока музыки на тему **«Феномен песенной композиции “На прошлое Рождество” Джорджа Майкла в музыкальном искусстве»**.

Цель: формирование эстетического мышления в процессе художественного анализа музыкального произведения.

Задачи: познакомить обучающихся с творчеством британского композитора Джорджа Майкла как одного из виднейших представителей современной музыкальной культуры. Развитие интереса к музыкальной культуре Великобритании. Формирование лингвокультурологических способов изучения иноязычной лексики.

Музыкальный материал: Джордж Майкл. «Last Christmas» («На прошлое Рождество»).

Литературный материал: Риджли Э. «Wham! Джордж Майкл и я»

Наглядный материал: Джордж Майкл. «Last Christmas» – ноты, текст и перевод песни; документальный фильм «Wham!»; документальный фильм «Джордж Майкл: Свобода без купюр».

Ход урока

Учитель музыки. Сегодня предлагаем изучить историю создания невероятно красивой музыкальной композиции «На прошлое Рождество» талантливого британского музыканта Георгиоса Кириакоса Панайоту, известного под псевдонимом Джорджа Майкла. Начало творческого пути композитора и исполнителя было связано с крепкой и надёжной школьной дружбой с Эндрю Риджли. Вместе они создали сначала группу «The Executive», а затем дуэт популярной поп-группы 80-х годов XX века под названием «Wham!», в рамках которой молодые люди развивали свой творческий потенциал в музыкальном искусстве. (Демонстрирует фотоиллюстрацию группы Wham! Джордж Майкл и Эндрю Риджли. 1984 г.)

Джордж Майкл совершил успешную музыкальную карьеру и подарил миру много бесценных и прекрасных песен. К одной из них принадлежит суперхит «На прошлое Рождество», который относится к лучшим лирическим композициям и привилегированным рождественским песням. Впервые она была исполнена Джорджем Майклом совместно с коллегой музыкального коллектива Эндрю Риджли. Давайте послушаем музыкальный хит вместе с вами. (Звучит «Last Christmas» Джорджа Майкла.)

Для того чтобы понять творческий процесс появления музыкальной композиции, необходимо раскрыть особенности и специфику творческой личности композитора, выявить источник вдохновения для создания и замысла своих творений, в том числе суперхита «Last Christmas».

Учитель музыки рекомендует посмотреть документальные ленты. Это документальный фильм-легенда «Wham!», в котором увлекательно рассказывается о том, как появился и развивался успешный молодёжный британский поп-фанк-дуэт, созданный Джорджем Майклом и Эндрю Риджли. Кинолента вышла в июле 2023 года. В 2017 году был снят ещё один документальный фильм под названием «Джордж Майкл: Свобода без купюр», режиссёром и участником которого был сам исполнитель.

Просмотр видеофрагментов документального фильма «Wham!».

Учитель музыки. В документальном фильме «Wham!» Джордж говорил, что сначала он сочиняет все песни и звуки этих песен в своей голове. Как правило, это случалось в дороге, по пути домой или

на студию. Он мог написать мелодию полностью в голове и работать над ней так несколько месяцев. При этом с самого начала он понимал, что пишет хит. У него складывалось ощущение, что идеи этих песен уже существовали и задача композитора состоит в том, чтобы дать им вторую жизнь, выраженную в нотах и звуках [11]. Несмотря на то, что методом Джорджа была работа с большим терпением, если к нему приходило вдохновение, песни складывались очень быстро. Для него всегда была важна основная запоминающаяся мысль в тексте. Как только у музыканта появлялась стихотворная идея, то он быстро записывал демо, т.е. пробную версию песни.

В своих автобиографических мемуарах (воспоминаниях о друге и легендарном коллеге) Эндрю Риджли описывает свои наблюдения за тем, как происходило рождение очередного хита у композитора. Он пишет, что музыкальное вдохновение в форме мелодии или какой-нибудь вокальной зацепки могло настичь Джорджа на студии или дома, тогда он внезапно исчезал. Тогда было понятно, что происходит нечто важное [8].

Э. Риджли запомнился один из таких интересных случаев, произошедших в доме родителей Джорджа Майкла в одно из воскресений февраля 1984 года. Он вспоминает, что в тот день дома были только они с Його (настоящее имя Дж. Майкла). Они с другом смотрели по телевизору «Большой матч», но внимание Джорджа видимо не было связано с футболом. Йог подскочил и убежал наверх со словами: «Мне нужно наверх. У меня есть идея». И он записал эту песню на четырёхканальной портастудии. Джордж спустился вниз и сказал Эндрю: «Готово. У нас будет четыре хита номер один в этом году. И рождественский суперхит и я его только что написал» [11]. Джордж был так воодушевлён, потому что знал, что сочинил нечто особенное. Именно тогда родилась демоверсия «Last Christmas», которая превратится в балладу, разбивающую сердце [8]. Джордж проиграл очаровательную, задумчивую мелодию «На прошлое Рождество», записанную на его синтезаторе. В лирическое повествование он вложил печаль и грусть истории о преданной любви и разбитом сердце. Джордж умел тонко уловить ритм души и всегда творил так, что мог дотронуться до струн сердца человека. Это было мастерство художника, который совершает музыкальное таинство

создания, вдохнув в свою музыку волшебство. За час он сочинил рождественскую композицию на все времена! [8]

Учитель музыки. Текст и мелодия баллады о неразделённой любви были полностью написаны юным 21-летним композитором. Удивительно, что такую музыку мог написать достаточно зрелый музыкант. Джордж всегда звучал и рассуждал старше своего возраста. По воспоминаниям Путланда, он был молод, но его зрелый ум явно противоречил его годам (*Воспоминания фотографа Майкла Путланда о работе с Дж. Майклом*) [1]. И в большинстве случаев он создавал музыку, полагаясь только на собственное превосходное видение.

Запись песни «На прошлое Рождество» была сделана в лондонской звукозаписывающей студии Advision в октябре 1984 года. Весь творческий процесс над записью «Last Christmas» проходил под абсолютным контролем Дж. Майкла и скорее кропотливо, чем радостно. В студию были допущены только звукорежиссёр Крис Портер и два помощника. Для того чтобы создать атмосферу праздника, студия была украшена рождественскими гирляндами и огоньками по инициативе Джорджа Майкла. В сопровождении драм-машины, синтезатора Roland Juno-60 они стали записывать рождественскую песню. Дело в том, что до 18 лет у Джорджа не было опыта профессиональной игры на инструментах, кроме скрипки. Однако он был невероятно талантлив и очень быстро, в течение двух лет, научился играть на гитаре, клавишных и самостоятельно аранжировать (*Энн Дадли – британский композитор, музыкант и дирижёр, обладательница премии Оскар*) [1]. Поэтому помимо того, что Джордж самостоятельно написал музыку и мелодию, исполнил вокальную партию, он также стал продюсером композиции и сыграл на каждом музыкальном инструменте во время записи песни в музыкальной студии. Волшебный звон рождественских колокольчиков (в музыкальном проигрыше песни), которые имитировал синтезатор, также собственноручно исполнил сам Джордж Майкл.

Учитель музыки. Ребята! Вы прослушали музыкальное произведение. Какой характер у мелодии? Какие впечатления вызывает у вас услышанная музыка?

Ответы детей. Фактура произведения прозрачная, напоминает прозрачное сияние; мелодия плавная, лиричная. Характер музыки оживлённый.

Учитель музыки. Эта песня стала одной из лучших в репертуаре Дж. Майкла. В ней уже отчётливо прослеживается творческий талант молодого композитора. Очевидно, что сингл «Last Christmas» сочетает в себе элементы попа, соула и диско. Песня узнаваема благодаря своему лёгкому ритму и мелодии. Инструментальное вступление песни состоит буквально из нескольких аккордов. Нежная вокальная мелодия – запоминающаяся, поэтому, кажется, невероятно простой, а завораживающий припев легко запоминается и поётся. При этом исполнение мелодического рисунка требует вокального мастерства, так как в нём присутствуют прихотливый, изменчивый, синкопированный ритм, квинтовые и секстовые скачки в восходящем и нисходящем движениях. Эти черты делают мелодию очень выразительной и подвижной, напоминающей речь. Одна из причин успеха «Last Christmas» в том, что она звучит одновременно обычно и особенно. Крис Портер считает, что сама музыка этой песни – одна из действительно умных находок композитора в том, что он поместил в центр внимания свой голос. Это было сделано по просьбе Джорджа Майкла для того, чтобы инструментальное сопровождение в песне имело второстепенное значение, а выразительная вокальная мелодия, соответственно, выполняла основную роль и выделялась на фоне общей фактуры. Оригинальная тональность песни – удобная для исполнения – ре мажор, при которой голос вокалиста на примарных тонах звучит естественно и легко.

Это был очень удачный способ, так как природный талант Дж. Майкла заключался в его чистом и редкого тембра голосе, который отличался удивительной интонационной точностью. У него был отличный слух. В сочетании с невероятным обаянием, артистизмом, искренней улыбкой, добрейшим сердцем и потрясающей энергетикой артиста – всё это имело сильное воздействие на слушателей (*муз. продюсер Н. Липпман*) [1].

Дж. Майкл был потрясающим вокалистом-певцом. Он мог исполнять произведения в стиле соул, с уклоном в госпел своим голосом, он также мог использовать очень современную поп-вокальную технику с лёгким придыханием (*рок-певец Адам Ламберт*). Это действительно его собственное звучание. Вокалисты разных жанров – от кантри-дивы Кэрри Андервуд до суперзвезды R&B Ашера и хитмейкера Чарли Пута – признались, что в музыкальном стиле

Джорджа сочетались рок-н-ролл, поп-музыка, крунерская манера исполнения, все эти жанры.

Эндрю Риджли всегда считал выдающейся способностью самовыражения и природной одарённостью музыканта его голос. Дж. Майкл был потрясающим исполнителем с прекрасным чувством мелодии [8]. Были случаи, когда Джордж мог спеть то, что хотел записать на инструменте. Это позволяло делать его отличная профессиональная школа пения Хеллен Шеннел и Стиви Уандера.

Учитель музыки. «Last Christmas» всегда была песней особенной. В отличие от многих новогодних и рождественских песен, в «Last Christmas» есть сюжетно-образная драматургия. Дж. Майкл стремился к уникальности «Last Christmas», которая заключается в её лирической составляющей. Автор сумел отразить искреннюю атмосферу Рождества иначе, отличную от идеализированного представления о празднике. В самой песне упоминание о Рождестве как бы фоном вплетено в повествование лирического героя, основное содержание текста которого – лирическое и отражает душевные переживания Джорджа Майкла. Это достаточно сложное музыкальное произведение, в котором светлой мажорной музыке противопоставляется печальный текст о безответной любви (*авторский текст и перевод*) [9].

Учитель английского языка предлагает сделать грамматический и лексический анализ англоязычного текста песенной композиции. Обращает внимание обучающихся на фразеологический оборот *to give away*, который переводится на русский язык как «отдавать бесплатно, раздавать». По мере повествования Дж. Майкл вспоминает неудачные прошлые отношения, когда лирический герой однажды отдал своё сердце кому-то особенному, но оно было разбито. Несмотря на его искренние чувства и симпатию, адресат его любви не дорожит их отношениями и тем самым причиняет ему боль [3].

В первом куплете передаются опасения главного героя за возможность и желание испытывать сильные чувства, его неуверенность. Автор, используя устойчивый фразеологизм, объясняет это тем, что «Once bitten and twice shy» («Обжегшись на молоке – дуешь на воду»). Интересно, что в английском языке он использует форму настоящего совершенного времени Present Perfect. Это означает, что чувства к бывшей возлюбленной ещё живы,

о чём говорит фраза *if you kissed me now, you'd fool me again*. При этом лирический герой понимает невозможность их осуществления, о чем свидетельствует условное предложение второго типа – форма Second Conditional.

Далее содержание текста отображает некомфортные эмоции молодого человека. *A crowded room, Friends with tired eyes*, все отмечают Рождество, а он хочет спрятаться от неё и её холодной души (*I'm hiding from you and your soul of ice*). Джордж Майкл считал её надёжным человеком, по тексту: «на которого можно положиться» (*to rely on*). Здесь необходимо обратить внимание на согласование времён: *I thought you were someone to rely on*. Достаточно нетипичный фразеологический оборот использует автор во второй строфе – *a face on a lover*. В контексте содержания песни это выражение можно трактовать как то, что его бывшей девушке нужен был не столько сам лирический герой, сколько лицо (*a face*) для разговоров. Он чувствует разочарование и обиду за то, что не оправдались его надежды, он был для неё тем, которому можно было поплакаться. Эта мысль находит подтверждение в выражении – *a man undercover*, которое при переводе на русский язык звучит как «секретный, тайный человек». И это Джорджа Майкла не оставляет равнодушным, терзает и мучает, что передаётся в тексте фразовым глаголом *to tear apart*. Устав от противоречивых переживаний, герой оставляет для себя надежду для настоящих чувств в будущем. В тексте мы читаем, что сейчас Дж. Майкл нашёл того, кого искал (*Now I've found a real love*), но как будто он снова не уверен в этом. Он обещает впредь дарить любовь тому, кто оценит и примет его чувства (*Maybe next year I'll give it to someone special*).

Тексты песен передают чувство ушедшего счастья и осознание того, что любовь, о которой рассказывает нам герой, была не взаимна и поэтому он оставляет её в прошлом. Грустная история песни нашего героя чередуется со светлым припевом, который заставляет нас не забывать о празднике.

Учитель музыки. Для того чтобы понять, о чём же так нежно и с грустью поёт Джордж Майкл, достаточно посмотреть клип. (Рекомендует слушать песню с одновременным просмотром видеоклипа. Это поможет прочувствовать эмоциональную атмосферу,

которую автор стремился воплотить в своём музыкальном произведении.)

Съёмки клипа на песню «Last Christmas» прошли в октябре в Заас-Фе, в Швейцарии. Рождество было всегда важно для Його. И песня должна была передать всё это – привычный всем дух Рождества, сказки [11].

Сюжет клипа. Действие разворачивается на фоне живописного пейзажа снежных альпийских гор, куда приезжает компания молодых людей – герой музыканта (Джордж Майкл) и его друзья – встречать Рождество.

Учитель музыки демонстрирует скриншот кадра из клипа к песне «Last Christmas» Джорджа Майкла (Шале в Заас-Фе в Швейцарии)

Учитель музыки. Они отмечают праздники на горнолыжном курорте в одном из швейцарских шале, украшают дом, погружаясь в воспоминания. Мы видим, как Джордж следит за симпатичной девушкой в исполнении Кэти Хилл. Она – его прошлое, его любовь. Сердце Кэти отныне принадлежит персонажу Эндрю. Герой смотрит на её нового бойфренда и замечает на его груди брошь, которую он год назад дарил возлюбленной.

Учитель музыки демонстрирует скриншоты кадров из клипа к песне «Last Christmas» Джорджа Майкла.

Учитель английского языка предлагает выполнить задания к песенной композиции «На прошлое Рождество» [3].

I. Задания перед прослушиванием песни:

1. Найдите соответствующие русские и английские фразеологические обороты. Например, 1) я держу дистанцию а) a shoulder to cry on; 2) обращаешь своё внимание б) Having stumbled once, I will be more careful in future; 3) твоя ледяная душа с) you won't fool me anymore и т.д.

2. Постройте рифмы из данных слов: Heart – Christmas – Day – Last; This year – Once – I know – From you; Tears – Special – Soul – Ice.

II. Задания для аудирования:

1. Выстройте фразы и слова в логическом порядке, соответствующем куплету песни. Например, а) (lover, I was just a shoulder to, rely on) (влюбленный, я был лишь плечом, положиться); б) (I thought,

apparently) (я думал, видимо); в) (you destroyed, true to you) (ты уничтожила, верный тебе).

2. Сделайте соответствующий перевод английский и русских фраз. Например, А) 1. But you still catch my eye; 2. I keep my distance; Б) 1. Подарок от него; 2. С огнём в сердце. 3. Дать что-нибудь взамен.

III. Прослушайте песню и по памяти вставьте пропущенные слова (письменно). Например, Last Christmas I gave you my _____.

Учитель музыки. Изучите текст, посмотрите видеоклип к песне и определите общее и различное в лирическом и музыкальном образах романтического героя.

Идёт дискуссия.

Учитель музыки. Так, запоминающийся и узнаваемый сингл «Last Christmas» получился у Джорджа Майкла очень сложной, неоднозначной песней. Главный смысл произведения заключается в том, что каждое Рождества сменяет следующее. И в будущем всегда есть шанс всё изменить и выбрать настоящую любовь, счастливую жизнь. Клип на эту песню отображает характер личности автора, он как бы рассказывает слушателям и о двойственности своей жизни – жизнерадостного публичного образа, вступающего во внутренний конфликт с личными переживаниями. Этому способствует яркий контраст сцен праздничной рождественской обстановки видеоклипа и ностальгических воспоминаний о прошлой любви в тексте песни. Внешнее радостное настроение окружающих придаёт особую остроту отражению противоречивых личных тревожных эмоций главного героя, настроениям разочарования и надежды одновременно. Неудивительно, что как поп-звезда Дж. Майкл часто сталкивался с другой стороной своей популярности, включая повышенный интерес средств массовой информации и публики к его личности. Эти переживания хорошо иллюстрирует сюжетная линия клипа песни, которая разворачивается в эпизодах, отражающих чувства главного персонажа посредством подарков и жестов. В завершении событий лирический герой остаётся один. Здесь очевидно прослеживается мысль автора об особенностях труда творческой личности, которая больше отдаёт миру, чем берет, черпая источник вдохновения в самом себе.

Учитель музыки. Дж. Майкл щепетильно контролировал работу менеджера видео Джаз Саммерс над видеоклипом [11]. Музыкант

в творческом процессе был перфекционистом, поэтому записи его музыки и видеоряда всегда затягивались на несколько часов до достижения желаемого автором результата. И Джордж знал каждый кадр посекундно (В. Арнел).

Учитель музыки. Выпуск песни для Джорджа был возможностью не только перейти на новый творческий этап, но и занять первое место в топе рождественских песен. Релиз (выпуск) песни был назначен на 15 декабря 1984 года в преддверии зимних праздников. Видеоклип тоже был создан к Рождеству. По возвращении из Заас-Фе студия попросила Джорджа принять участие в благотворительной записи. Более 25 музыкантов собрались в Лондоне, в их числе Боб Гелдоф из группы Band Aid и его коллеги рок-музыканты, Стинг, Пол Уэллери и другие звезды бесплатно записали рождественскую песню «Знают ли они о Рождестве?», вся выручка от которой пошла голодающим Эфиопии.

Несмотря на то, что «Last Christmas» стала очень популярной песней, в то время она не смогла потеснить первенство благотворительного рождественского трека и оставалась на втором месте. Музыкант вспоминал, что участие в записи этой песни было ироничным для него. У него, безусловно, были самые лучшие намерения, и он хотел быть лучшим альтруистом – отдал все доходы от «Last Christmas» африканским фондам помощи [11]. При этом Дж. Майкл считал одним из определяющих уровень творческого развития музыканта и исполнителя лидирующее место в музыкальных чартах. Самоопределение композитора во многом строилось на его музыке. Для Джорджа написание песен стало инструментом, с помощью которого он мог бы стать той личностью, которой хотел. Он хотел признания как автор песен для личного успокоения [11]. Дж. Майкл всегда стремился к тому, чтобы его воспринимали как автора-исполнителя не легковесных, «однодневных» модных песен, а серьёзной, глубокой музыки. Мечта осуществилась – в 1985 году ему вручили официальный Оскар музыкальной индустрии в Лондоне в номинации «Лучший автор песен». Тем не менее «Last Christmas» ожидало светлое будущее. Знаменитый сингл станет звёздным для студийного альбома «Музыка с края небес», который будет выпущен в 1986 году. Музыкально одарённый Джордж Майкл предопределил судьбу своего всемирного хита. После первоначального релиза

он занимал своё достойное место среди новогодних песенных композиций мира в течение 40 лет, а в 2021 году «Last Christmas» стала лучшей рождественской песней в британских чартах.

«Last Christmas» является неким итогом для музыканта. Именно с песенной композиции «На прошлое Рождество» началось восхождение Джорджа Майкла как самостоятельной личности в индустрии шоу-бизнеса. Суперхит стал своего рода отправной точкой композитора для его не менее успешной сольной карьеры. Дж. Майкл говорил, что как солист группы он во многом играл на сцене роль, создавал «показушный» образ, который был полной его противоположностью. На «сольном» этапе исполнитель становится ближе к тому, кем он являлся на самом деле как личность. Певец всегда ставил в приоритет творчество, упорство и чувства, вложенные в текст и мелодию. Дж. Майкл говорил, что задача состоит в том, чтобы его музыка была услышана выше, чем люди воспринимают его [11].

Дик Лихи, музыкальный издатель, отмечал, что Джордж никогда не вписывался в какое-то особое музыкальное движение или жанр поп-музыки. Он выходил за стилевые рамки эпохи. Джордж – очень рефлексивный человек. Его музыка превосходит изменения. У него своеобразный звук, уникальный подход [1]. По этой причине песни и видеоклипы композитора звучат и смотрятся очень современно. Очевидно, что Дж. Майкл в своём музыкальном творчестве опережал современное ему время.

Инструменты творческого вдохновения личности всегда были неоднозначны и сложны. Крис Портер вспоминал, что всегда считал его романтическим певцом. Он не был таким, как все. Было в нём что-то особенное, от чего его музыка получалась такой, как будто она вышла из сердца. Особенно восхитительны в его исполнении были баллады [1]. Как известно, многие творческие личности страдают от постоянного внутреннего беспокойства. Это не просто часть артиста, композитора, это то, что движет их искусство. Каждое их новое творение появляется именно для того, чтобы унять эту боль. Джордж Майкл был поистине исключительным музыкантом. Очевидно то, от чего он страдал, было в равной степени исключительным, считает Саймон Напье-Белл, первый менеджер группы «Wham!» [1].

Джордж Майкл удивительно трепетно и неравнодушно относился к своим творениям, как бы предчувствуя их долгую жизнь, и что

они переживут не только его, но и современное ему время, став нашими вечными спутниками и ценностями музыкальной культуры последующих поколений.

Задание. Детям предлагается выполнить на выбор:

1. Сочинить гармоническое и инструментальное сопровождение (аранжировку) к музыкальной композиции «На прошлое Рождество» Дж. Майкла и исполнить её.

2. Написать и инсценировать авторский сценарий-клип с помощью современных мультимедиасредств к песне «На прошлое Рождество».

Примерные задания рекомендуются для контроля усвоенных знаний обучающихся старших классов, а также для интегрированных занятий по предметам музыка и английский язык.

Интеграция музыки и изучения английского языка имеет ряд преимуществ. Во-первых, навыки аудирования, диалога и монолога в процессе изучения иноязычной лексики эффективно формируются в песенных формулах. Во-вторых, использование качественных образцов песен снижает утомляемость детей, стимулирует интерес к постижению иностранного языка благодаря организации инновационных интегрированных форм на уроках в общеобразовательной школе.

Итак, содержание интеграции в контексте междисциплинарного подхода включает в себя формирование у обучающихся навыков ассоциативного мышления, которые помогают устанавливать преемственные связи предметных областей посредством искусства и музыки. Способом реализации междисциплинарных задач является применение полученных знаний в творческой деятельности школьников. Происходит развитие комплексной структуры знаний в различных областях науки и культуры. На заключительном этапе урока обучающиеся совместно с педагогом формулируют итоговые результаты и теоретические положения. Критериями приобретённой информации являются связь с реальной практикой, интегративность и научность содержания предмета. Взаимодействие различных образовательных сфер в рамках одного предмета расширяет представления о мире, преодолевая шаблоны привычного восприятия действительности, непревзойдёнными свидетельствами которых является эстетическая деятельность человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспоминания людей о сотрудничестве с Джорджем: обсуждения в сообществе «Всё о Джордже Майкле». Dissercat.com [сайт]. URL: https://vk.com/topic-50287932_35326866?offset=40 (Дата обращения: 20.12.2023).
2. Гуняшева Т.Ю. Взаимосвязь музыки с предметами естественных, гуманитарных и эстетических циклов в развитии учащихся в общеобразовательной школе / Т.Ю. Гуняшева // Инфоурок. - Dissercat.com [сайт]. URL: <https://infourok.ru/vzaimosvyaz-muziki-s-predmetami-estestvennih-gumanitarnihobscheobraz-1315644.html> (Дата обращения: 21.01.2024).
3. Демидович Н.А. Методическая разработка к песне Джорджа Майкла «Last Christmas» // Мультиурок. - Dissercat.com [сайт]. – URL: <https://miedodichieskaia-razrabotka-k-piesnie.html> (Дата обращения: 20.12.2023).
4. Джордж Майкл: Свобода без купюр: Документальный фильм. 2022 г. Dissercat.com [сайт]. URL: <https://dzhordzh-maykl-svoboda-bez-kupyur.html> (дата обращения: 21.01.2024).
5. Иванова А.В. Реализация принципа междисциплинарных взаимодействий на уроках музыки в общеобразовательной школе: Выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2019. 53 с. [Электронный ресурс]. Dissercat.com [Сайт]. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu//Ivanova.pdf> (дата обращения: 21.01.2024).
6. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. М.: Педагогика, 1989. 416 с.
7. Кузнецова К.С. Использование песен для формирования лексических навыков на уроках английского языка на среднем этапе школьного обучения: выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2017. 80 с. [Электронный ресурс]. Dissercat.com [Сайт]. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/VPU_2017_699.pdf (дата обращения: 21.01.2024)
8. Риджли Э. Wham! Джордж Майкл и я (Мемуары). М.: Эксмо, 2019. Dissercat.com [сайт]. URL: <https://endryu-ridzhli-wham-dzhordzh-maykl-i-ya.html> (дата обращения: 21.01.2024).
9. Текст и перевод песни Last Christmas (George Michael). Dissercat.com [сайт]. URL: <https://www.englishdom.com/> (Дата обращения: 21.12.2023).
10. George Michael. Last Christmas. Ноты. Dissercat.com [сайт]. URL: <https://george-michael/last-christmas-sheets.htm> (дата обращения: 21.12.2023).
11. Wham! Документальный фильм. Великобритания, 2023. Dissercat.com [сайт]. URL: <https://2024-36q.l45383-legenda-wham.html> (дата обращения: 21.01.2024).

REFERENCES

1. Vospominaniya lyudej o sotrudnichestve s Dzhordzhem: obsuzhdeniya v soobshchestve Vse o Dzhordzhe Majkle (People's memories of working with George: community discussions All about George Michael), available at: https://vk.com/topic-50287932_35326866?offset=40.
2. Gunyasheva T.YU. Infourok, available at: <https://infourok.ru/vzaimosvyaz-muziki-s-predmetami-estestvennih-gumanitarnih-i1315644.html>.

3. Demidovich N.A. Mul'tiurok, available at: [https:// miedodichieskaia-razrabotka-k-piesnie-.html](https://miedodichieskaia-razrabotka-k-piesnie-.html).
4. Dzhordzh Majkl: Svoboda bez kupyur (George Michael: Freedom Uncut), 2022, available at: [https:// dzhordzh-maykl-svoboda-bez-kupyur.html](https://dzhordzh-maykl-svoboda-bez-kupyur.html).
5. Ivanova A.V. Realizaciya principa mezhdisciplinarnyh vzaimodejstvij na urokah muzyki v obshcheobrazovatel'noj shkole (Implementation of the principle of interdisciplinary interactions in music lessons in a secondary school), Ekaterinburg, 2019, 53 p. available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu//Ivanova.pdf>.
6. Komenskij YA.A., Lokk D., Russo Zh.- Zh., Pestalocci I.G. Pedagogicheskoe nasledie (Pedagogical heritage), Moscow: Pedagogika, 1989, 416 p.
7. Kuznecova K.S. Ispol'zovanie pesen dlya formirovaniya leksicheskikh navykov na urokah anglijskogo yazyka na srednem etape shkol'nogo obucheniya (Using songs to develop lexical skills in English lessons at the middle stage of schooling), Ekaterinburg, 2017, 80 p. available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/VPU_2017_699.pdf.
8. Ridzhli E. Wham! Dzhordzh Majkl i ya (Wham! George Michael and I), Moscow: Eksmo, 2019, available at: [https:// endryu-ridzhli-wham-dzhordzh-maykl-i-ya.html](https://endryu-ridzhli-wham-dzhordzh-maykl-i-ya.html).
9. Tekst i perevod pesni Last Christmas (George Michael) (Lyrics and translation of the song Last Christmas (George Michael)), available at: <https://www.englishdom.com>.
10. George Michael. Last Christmas. Noty (Last Christmas. Notes), available at: [https:// george-michael/last-christmas-sheets.htm](https://george-michael/last-christmas-sheets.htm).
11. Wham! (Wham!), Great Britain, 2023, available at: <https://2024-36q.l45383-legenda-wham.html>.

**РОГОЗИНСКИЙ
ГЛЕБ ГЕНДРИХОВИЧ,**
доктор технических наук,
старший научный сотрудник
Научно-методической лаборатории
«Музыкально-компьютерные
технологии» ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
e-mail: gleb.rogozinsky@gmail.com

**ГОРБУНОВА
ИРИНА БОРИСОВНА,**
доктор педагогических наук,
профессор, руководитель
Научно-методической лаборатории
«Музыкально-компьютерные
технологии» ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
e-mail: gorbunovaib@ Herzen.spb.ru

**МАМОНТОВ
ДАНИИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,**
магистрант ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
e-mail: etozheteploho@yandex.ru

**НОВИКОВ
НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ,**
магистрант ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
e-mail: 29nikolay03@mail.ru

**СПЕРАНСКИЙ
МАРК БОРИСОВИЧ,**
магистрант ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
e-mail: Markusha.4536@gmail.ru

**ROGOZINSKY
GLEB GENDRIKHOVICH,**
Doctor of Technical Sciences,
Senior Researcher at the Scientific
and Methodological Laboratory
"Music and Computer Technologies"
of the A.I. Herzen Russian State
Pedagogical University,
e-mail: gleb.rogozinsky@gmail.com

**GORBUNOVA
IRINA BORISOVNA,**
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Head of the Scientific
and Methodological Laboratory
"Music and Computer Technologies"
of the A.I. Herzen Russian State
Pedagogical University,
e-mail: gorbunovaib@ Herzen.spb.ru

**MAMONTOV DANIIL
VYACHESLAVOVICH,**
Master's student of the A.I. Herzen
Russian State Pedagogical University,
e-mail: etozheteploho@yandex.ru

**NOVIKOV
NIKOLAY YURYEVICH,**
Master's student at the A.I. Herzen
Russian State Pedagogical University,
e-mail: 29nikolay03@mail.ru

**SPERANSKY
MARK BORISOVICH,**
Master's student at the A.I. Herzen
Russian State Pedagogical University,
e-mail: Markusha.4536@gmail.ru

О ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕДИАИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ УЧЕБНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Современные медиаинформационные технологии требуют разработки и внедрения специализированных решений, которые обеспечат качественную подготовку специалистов, обладающих навыками работы с мультимедийными и музыкально-компьютерными системами. Исследование направлено на решение актуальной проблемы, связанной с необходимостью модернизации и оптимизации образовательного процесса в условиях цифровой трансформации. Актуальность проведения представленного в статье исследования продиктована также растущей потребностью в высококвалифицированных кадрах, обладающих компетенциями в области медиаинформационных технологий, а также требованиями к развитию инклюзивного образования и сохранению культурного наследия. Трансформация образовательных процессов с использованием цифровых и мультимедийных технологий позволяет преодолеть барьеры, связанные с доступом к знаниям, а также интегрировать цифровые и аудиовизуальные технологии в практическую и научно-исследовательскую деятельность. В рамках практической реализации и внедрения результатов проводимого научно-практического исследования разрабатываются и апробируются новые образовательные методики, программное и аппаратное обеспечение, которые способствуют повышению уровня профессиональной подготовки в условиях использования мультимедийных и XR-технологий.

Научная новизна исследования заключается в комплексной разработке новых методологических и технологических решений для образовательного процесса в музыкально-компьютерной сфере. Важной задачей проведения исследования является разработка системы каталогизации музыки народов России, которая обеспечит структурирование, сохранение и стандартизацию этнокультурного музыкального наследия для образовательных и исследовательских целей. Создание данной системы направлено на облегчение доступа к уникальной этнографической информации о музыкальных традициях различных народов, что поддержит дальнейшие научные исследования в области музыковедения и культурологии. Исследовательский проект также включает разработку методов повышения доступности XR-сред для пользователей с ограничениями по зрению, что способствует развитию инклюзивного образования в цифровой среде и предусматривает создание звуковых контекстов и пространственных ориентиров, которые позволяют пользователям с нарушениями зрения эффективно ориентироваться и взаимодействовать с XR-средами. Это создаст условия для интеграции лиц с ограниченными возможностями в образовательный процесс, расширяя формы их участия в учебной и научной деятельности в области музыкально-компьютерных технологий.

Ключевые слова: медиаинформационные технологии, учебно-производственный кластер, музыкально-компьютерные технологии, виртуальная

реальность, расширенная реальность, каталогизация музыки, цифровые образовательные ресурсы, инклюзивное образование, цифровая инфраструктура, симуляционные технологии, междисциплинарное обучение, образовательные инновации, устойчивое развитие.

ON CONDUCTING SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF MEDIA INFORMATION TECHNOLOGIES FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL AND PRODUCTION CLUSTER OF MUSIC COMPUTER TECHNOLOGIES AT HERZEN UNIVERSITY

The project aims to address a critical issue related to the modernization and optimization of the educational process amidst digital transformation. Contemporary media-information technologies demand the development and implementation of specialized solutions that will provide high-quality training for specialists equipped with skills in multimedia and music-computer systems. The relevance of the project is driven by the increasing need for highly qualified professionals skilled in media-information technologies, along with the requirements for inclusive education and cultural heritage preservation. The transformation of educational processes through digital and multimedia technologies allows for overcoming barriers to knowledge access, while also integrating digital and audiovisual technologies into practical and research activities. This project proposes the development and implementation of methodologies, software, and hardware that will enhance the level of professional training in an environment utilizing multimedia and XR technologies.

The project's scientific novelty lies in the comprehensive development of new methodological and technological solutions for the educational process in the MCT. It includes the modernization of the existing laboratory-studio complex at Herzen University, which will enable the training of specialists proficient in modern XR sound component creation technologies. This modernization will focus on updating equipment and software necessary for educational and research activities in conditions closely resembling professional settings.

An essential goal of the project is the development of a system for cataloging world music, providing a structured, preserved, and standardized resource of ethnocultural musical heritage for educational and research purposes. The creation of this system is aimed at facilitating access to unique ethnographic information on the musical traditions of various cultures, thereby supporting further research in musicology and cultural studies. This cataloging system will foster the development of intercultural educational programs and support initiatives for the preservation and dissemination of cultural heritage in digital form. The project also includes developing methods to enhance the accessibility of XR environments for users with visual impairments, which will contribute to the advancement of inclusive education in the digital space. This task involves creating sound contexts and spatial markers that will allow visually impaired users to effectively navigate and interact within XR environments. Such solutions will create conditions for integrating individuals with disabilities into the educational process, expanding their opportunities for

participation in academic and research activities within the field of music computer technologies.

Keywords: media information technologies, educational production cluster, music computer technologies, virtual reality, augmented reality, music cataloging, digital educational resources, inclusive education, digital infrastructure, simulation technologies, interdisciplinary learning, educational innovations, sustainable development.

Введение

Тематика проекта по проведению научных исследований в области медиаинформационных технологий для устойчивого роста учебно-производственного кластера музыкально-компьютерных технологий РГПУ им. А.И. Герцена соответствует приоритетным направлениям и важнейшим наукоёмким технологиям, утверждённым Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529, а также стратегическим ориентирам, установленным в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента от 28 февраля 2024 г. № 145). В рамках приоритетного направления № 6 «Укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования», проект направлен на развитие образовательной среды с использованием медиаинформационных технологий. Подобная инициатива способствует не только совершенствованию образовательного процесса, но и укреплению культурной идентичности посредством междисциплинарного взаимодействия, что необходимо для подготовки квалифицированных специалистов в условиях цифровой трансформации.

Кроме того, проект напрямую поддерживает наукоёмкую технологию № 17 из указа Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 – «Современный инструментарий исследования и укрепления цивилизационных основ и традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества». Использование медиаинформационных технологий в рамках проекта не только способствует образовательным целям, но и обеспечивает сохранение и передачу культурных знаний и ценностей. Создаваемый учебно-производственный кластер позволяет эффективно поддерживать социокультурные традиции через внедрение современных технологий, что особенно важно в контексте укрепления духовно-нравственных основ общества.

Значительная часть проекта соотносится также с технологией № 25 – «Технологии искусственного интеллекта в отраслях экономики, социальной сферы». Применение искусственного интеллекта в образовательных процессах и разработка интерактивных обучающих инструментов существенно повышают качество и доступность образовательного контента, способствуя формированию квалифицированных кадров, подготовленных к работе в условиях цифровой экономики и соответствующих стратегическим приоритетам Российской Федерации.

Разработка проекта связана с рядом направлений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. В соответствии с пунктом 24 (а) задача «сформировать эффективную систему взаимодействия науки, технологий и производства» решается за счёт интеграции медиаинформационных технологий в образовательный процесс. Подготовка специалистов для работы на стыке науки, технологий и производства позволяет обеспечить эффективное развитие учебно-производственного кластера, что способствует формированию инновационной образовательной среды современного университета.

Проект также отвечает требованиям пункта 28 (а), где подчёркивается важность взаимодействия науки и общества. Через привлечение студентов и преподавателей к формированию запроса на результаты научно-технической деятельности обеспечивается восприятие и поддержка обществом научно-технологических инноваций, что является важным элементом образовательной среды и соответствует возросшему интересу к цифровым технологиям в образовании.

Кроме того, проект создаёт возможности для привлечения и закрепления талантливой молодёжи в сфере научных исследований и разработок, что соответствует задаче, поставленной в пункте 30 (в). Создание учебного кластера, ориентированного на развитие современных медиаинформационных технологий, предоставляет возможности для подготовки и вовлечения молодых специалистов, а также способствует поддержанию и развитию интеллектуального потенциала страны, что актуально для достижения долгосрочных национальных целей.

Научный задел

Члены научного коллектива - сотрудники, аспиранты и магистранты научно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена - имеют многолетнее сотрудничество с лабораторией «Исследования азербайджанской профессиональной музыки устной традиции и их новые направления: органология и акустика» Бакинской музыкальной академии им. Уз. Гаджибейли. Совместные работы направлены на область моделирования процесса музыкального творчества с использованием музыкальных компьютерных технологий, раскрывающую новые грани взаимодействия музыки, математики, информатики с активным привлечением аппарата теории нечётких множеств и являющуюся основанием для развития таких обширных сфер научно-практической деятельности, как формирование интеллектуальной системы каталогизации и анализа музыки, создание интонационного каталога музыки народов России и мира, создание «генного музыкального банка» и др.

Трансдисциплинарный подход на современном этапе развития науки играет ключевую роль в процессе проектирования современных отечественных программно-аппаратных комплексов [1]. Одним из таких проектов, проводимых в нашей стране, выполняемых на основе использования МКТ, является создание Российского электронного музыкального инструмента (РЭМС), разрабатываемого сотрудниками НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена. Подходы к решению многих научных и технологических проблем, связанных с созданием РЭМС, изложены в ряде наших научных трудов [2; 3] и были изложены на представительных международных научных форумах, получив поддержку коллег и предложения о сотрудничестве в данной сфере. Среди значимых отметим:

- XXII Международная научно-техническая конференция «Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации» в процессе выступления с докладом «Интеллектуальная каталогизация музыки народов мира: к вопросу формирования национального электронного контента» (И.Б. Горбунова; Минск, Республика Беларусь, Объединённый институт

проблем информатики Национальной академии наук Беларуси; ноябрь 2023 г.);

– Международная научная конференция «Междисциплинарный дискурс Восток–Запад: XXI век. Творчество. Наука. Технологии. Образование». Конференция предоставляет площадку для обсуждения широкого круга проблем, связанных с межкультурной коммуникацией. Сближение научных подходов учёных Востока и Запада, координация совместной междисциплинарной деятельности исследователей в различных областях научных знаний (включая искусствоведов, музыковедов, этномузыковедов, культурологов, педагогов, психологов, акустиков, физиков, математиков, специалистов в области информационных и музыкально-компьютерных технологий (МКТ) способствует созданию условий для взаимопроникновения методов исследования гуманитарных, точных и естественных наук и развитию трансдисциплинарного подхода в науке и образовании. (проводится НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена совместно с Бакинской музыкальной академией им. У. Гаджибейли с 2019 г.; Санкт-Петербург, Россия – Баку, Азербайджанская Республика);

– ежегодная Международная научно-практическая конференция «Современное музыкальное образование: творчество, наука, технологии» (проводится НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена совместно с Санкт-Петербургской государственной консерваторией им. Н.А. Римского-Корсакова с 2002 г.);

– XXXIII Международные научные чтения памяти Л.С. Мухаринской (1906–1987) (Минск, Республика Беларусь, Белорусская государственная академия музыки; апрель 2024 г.);

– XVIII и XIX Санкт-Петербургские международные конференции «Региональная информатика (РИ-2022)» и «Региональная информатика (РИ-2024)» (конференция проводится с 1992 г. под эгидой ЮНЕСКО, учредители конференции: Правительство Санкт-Петербурга, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Правительство Ленинградской области, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Российская академия образования, Отделение нанотехнологий и информационных технологий Российской академии наук и др.; октябрь 2022 и 2024 гг.).

В настоящий момент разработка РЭМС продолжается во взаимодействии с учёными из Азербайджанской Республики: научным сотрудником лаборатории «Исследования азербайджанской профессиональной музыки устной традиции и их новые направления: органология и акустика» Бакинской музыкальной академии имени Уз. Гаджибейли З. Исаевым и ведущим научным сотрудником лаборатории, кандидатом физико-математических наук, доктором философии по искусствоведению, членом Союза композиторов Азербайджана И.Г. Алиевой [4], а также членом-корреспондентом Национальной академии наук Азербайджана, доктором технических наук, профессором Р.А. Алиевым.

Разработка РЭМС сопряжена с проведением отдельных новых исследований, направленных, например, на проблемы расшифровки образцов народного творчества и их перевода на современную систему нотации, систематизации и сравнительного анализа; выявление общих и индивидуальных принципов в традиционном творчестве; исследование памятников музыкального творчества с использованием МКТ; рассмотрение традиционного творчества как музыкально-акустического явления; компьютерный анализ музыкального звука; определение новых методологических подходов и возможностей современных информационных технологий в решении сформулированных проблем.

Также в рамках рассматриваемых направлений проводится:

– многолетнее сотрудничество с группой научных сотрудников Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Республика Саха (Якутия)) в области активного изучения звуковых ландшафтов и т.д.);

– сотрудничество с Государственной консерватории Узбекистана (Ш.Ш. Ганиханова, кандидат искусствоведения, профессор кафедры истории музыки и критики, член Союза композиторов Узбекистана; Ф.Р. Абдурахимова – профессор, художественный руководитель и главный дирижёр Государственного камерного оркестра народных инструментов «Согдиана» (Узбекистан), профессор кафедры оркестрового дирижирования Государственной консерватории Узбекистана, заслуженный деятель искусств Республики Узбекистан и др.);

– многолетнее научное сотрудничество осуществляется с Казахским национальным женским педагогическим университетом

(г. Алматы, Республика Казахстан), в рамках которого, учитывая общую историю России и Казахстана (КазГосЖенПУ), укрепляются научные связи в сфере музыкально-компьютерного и педагогического образования и выражается заинтересованное отношение в дальнейшем развитии и продолжении научно-педагогического взаимодействия. В настоящий момент происходит тесное взаимодействие с коллегами в рамках программы «Подготовка конкурентоспособных учителей музыки в условиях модернизации и обновления системы музыкально-педагогического образования» (научный проект по теме AP19678793), руководителями которой в Казахстане являются лидер образовательной программы, заведующая кафедрой теории и методики музыкального образования КазГосЖенПУ, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор Бейсембаева Алтынай Абдихановна и доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики музыкального образования Ш.Б. Кульманова. В проекте принимает непосредственное участие значительная группа преподавателей КазГосЖенПУ, часть из которых прошли обучение по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки в НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена; в октябре 2024 г. (в период с 7 по 15 октября) в рамках научного сотрудничества между нашими организациями лабораторию посетили кандидаты педагогических наук, доценты М.А. Уразалиева и М.С. Султанова, которые были командированы в НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена в рамках Договора о международном сотрудничестве между нашими вузами.

Проект направлен на формирование научных и технологических разработок, ориентированных на развитие образовательной и культурной сфер Российской Федерации посредством применения медиаинформационных технологий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Содержание проекта

Научная проблема, на решение которой направлен проект по проведению научных исследований в области медиаинформационных технологий для устойчивого развития учебно-производственного кластера музыкально-компьютерных технологий РГПУ.

В современных условиях цифровой трансформации музыкальное и компьютерное образование требуют создания специализированных кластеров, которые объединяют образовательные, производственные и исследовательские процессы. Однако многие учебные заведения сталкиваются с недостаточной адаптацией медиаинформационных технологий для нужд образовательной среды. Проблема усугубляется отсутствием универсальных подходов к интеграции и применению таких технологий, которые были бы эффективны как в учебной, так и в производственной среде, что приводит к разрыву между подготовкой кадров и реальными требованиями индустрии. Данный проект призван решить эту проблему путём разработки и апробации научных подходов к устойчивому развитию учебно-производственного кластера музыкально-компьютерных технологий (МКТ) как в информационно-технологическом и научно-практическом, так и в научно-исследовательском и образовательном сферах деятельности. Проект направлен на решение проблемы интеграции и оптимизации медиаинформационных технологий в учебно-производственные процессы, особенно в сфере МКТ. Исследование направлено на создание практических решений, которые позволят не только повысить качество образования, но и увеличить производственную эффективность, обеспечивая междисциплинарное взаимодействие и подготовку специалистов, готовых к работе в условиях цифровой экономики.

Научная значимость и актуальность решения обозначенной проблемы исследования

Решение обозначенной проблемы имеет значительную научную и практическую значимость, так как на сегодняшний день медиатехнологии становятся неотъемлемой частью не только производственной деятельности, но и образовательного процесса. Проект призван способствовать развитию научных знаний о способах интеграции медиаинформационных технологий в образовательные кластеры, что, в свою очередь, откроет новые перспективы для прикладных и фундаментальных исследований в области цифровых технологий и образования. Актуальность проекта также обусловлена потребностью в подготовке кадров для музыкально-компьютерной сферы, ориентированных на инновационные технологические

решения и обладающих навыками работы с современными медиа-технологиями. Такой подход способствует устойчивому развитию образовательных учреждений и позволяет им адаптироваться к быстро меняющимся технологическим и экономическим условиям. Кроме того, проект направлен на достижение целей устойчивого развития в области образования и индустрии, что делает его соответствующим глобальным трендам и приоритетам научно-исследовательской деятельности.

Имеющийся у научного коллектива научный задел по проекту

В НМЛ «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А.И. Герцена разработаны методы организации учебного процесса и ведения занятий с существенной опорой на информационные технологии в образовании, частью которых являются следующие направления, напрямую пересекающиеся с проектом:

- МКТ как средство реабилитации людей с ограниченными возможностями,
- МКТ как новое направление в подготовке специалистов гуманитарно-технологического профиля,
- МКТ в сфере цифровых искусств,
- МКТ как инструмент исследования семантического пространства музыки.

В лаборатории при участии членов научного коллектива разработаны подходы к моделированию процесса музыкального творчества с использованием МКТ [5; 6], концепция формирования интеллектуальной системы по каталогизации и анализу музыки, создание интонационного каталога музыки народов мира, концепция «генного музыкального банка» (см. [4] и др.).

Кроме того, лабораторией ведётся разработка Российского электронного музыкального синтезатора с тембрами традиционных музыкальных инструментов народов России и мира.

Разработки по данным направлениям исследований способствуют:

- консолидации профессионального сообщества, объединению его ведущих творческих сил в выборе путей для осуществления духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения с учётом всех особенностей социально-культурного процесса современного развития нашего общества;

– содействию в разработке новых образовательных программ в сфере музыкального и, в целом, художественного образования, опирающихся на глобальные возможности современных информационных технологий;

– развитию существующих государственных образовательных стандартов.

Лабораторный комплекс позволяет выполнить часть работ по разрабатываемому научно-творческому и практикоориентированному проекту, в части, связанной с подготовкой компонентов звуковых XR-сред.

На первом этапе проекта ключевой задачей становится проведение комплексного акустического оформления помещения, предназначенного для работы с XR-средами. Этот процесс включает детальный анализ и проектирование акустической среды, направленное на минимизацию нежелательных отражений звука и обеспечение равномерного распространения звуковых волн в студийном пространстве. Правильно организованное акустическое пространство обеспечит оптимальные условия для создания и восприятия звуковых компонентов, необходимых для работы с дополненной реальностью, что повысит точность и качество записываемого и воспроизводимого контента.

Создание аппаратно-студийного комплекса для подготовки звукового контента для XR-сред также является важным этапом, направленным на обеспечение технологической базы для реализации проекта. На данный момент уже была проведена организационная работа, включающая тщательное исследование рынка и выбор поставщиков, способных предоставить оборудование, отвечающее высоким требованиям качества и функциональности. Создание студийной инфраструктуры, способной поддерживать все необходимые технологические процессы, связано с приобретением оборудования, которое включает специализированные микрофоны, акустические системы, звуковые интерфейсы, программное обеспечение для звукового синтеза и обработки, и иных технических средств, которые позволят воспроизводить и записывать звуки с высоким уровнем детализации и точности, необходимым для XR-сред. Этот комплекс аппаратуры обеспечит возможность адаптации и настройки звуков под различные сценарии дополненной реальности, что

особенно важно при создании инклюзивных аудиокомпонентов. Проводится комплекс пуско-наладочных работ, в рамках которых устанавливаются и тестируются все системы для достижения их оптимальной производительности. Эти работы включают настройку аппаратуры для создания наилучшего возможного по качеству звучания, тестирование на предмет акустической совместимости и отладку технических процессов. Пуско-наладочные работы обеспечивают полную готовность комплекса к выполнению задач по записи, обработке и синтезу звукового контента, что станет основой для всех последующих этапов научных исследований и разработки.

Основной задачей научного блока является разработка принципов формирования звуковых компонентов для XR-сред. Эти принципы сформированы на основе теоретических исследований и практических экспериментов, направленных на определение оптимальных параметров звуковых объектов, которые обеспечат естественное восприятие и интеграцию звука в виртуальной среде. Разработка принципов включает анализ параметров звука, таких как частотные диапазоны, уровни громкости, а также временные и пространственные характеристики, позволяющие воспроизвести реалистичный и комфортный аудиоконтент в XR-пространстве.

Следующий этап предполагает создание комплекса методов для представления информационных объектов в дополненной звуковой реальности. Эти методы включают адаптацию звуков для различных типов визуального контента и обеспечивают синхронизацию звуковых сигналов с движением и изменениями в XR-среде. Исследования направлены на разработку алгоритмов, которые позволяют настраивать звуковое сопровождение с учётом ориентации пользователя в виртуальной среде и восприятия пространственного звука. Таким образом, информационные объекты дополняются звуковыми характеристиками, усиливающими погружение и повышающими точность восприятия данных.

Разработка методологии подготовки синтезированного звукового контента для XR-сред становится важной частью научной работы начального этапа исследования. Методология охватывает все этапы создания звукового контента, включая выбор и настройку тембров, частот и объёмного звучания, что позволит адаптировать звуки под различные устройства воспроизведения. Особое внимание

уделяется процедурам, которые обеспечивают высокое качество воспроизведения звука независимо от аппаратных условий пользователя, будь то специализированные наушники для виртуальной реальности или обычные звуковые системы.

Экспериментальная часть проекта включает проведение тестов с участием незрячих пользователей, направленных на исследование восприятия и эффективности звуковых компонентов в XR-средах. Эти исследования помогают выявить специфические потребности и предпочтения незрячих пользователей, а также понять, какие звуковые параметры наиболее важны для успешной навигации и взаимодействия в виртуальной среде. Полученные данные позволяют скорректировать разработанные принципы звукового представления с учётом инклюзивных факторов [7–9] и способствовать созданию более доступных XR-технологий для людей с ограничениями по зрению.

Важной частью научно-исследовательской программы проекта является взаимодействие с коллегами из Государственной консерватории Узбекистана (г. Ташкент). Обмен опытом и методологиями в области записи этнической музыки, а также изучение подходов к её интеллектуальному анализу, представляет уникальную возможность для получения опыта, который сложно найти в других учебных и научных учреждениях, что является ключевым моментом для разработки собственных методов обработки и систематизации этномузыкальных данных. Государственная консерватория Узбекистана обладает обширной базой знаний и практик в области сохранения и изучения традиционной музыки народов Центральной Азии. Встречи с ведущими специалистами консерватории, демонстрация местных методов записи музыки и обсуждение методических подходов, связанных с обработкой и каталогизацией этномузыкальных данных, обмен знаниями и практическими наработками позволяет проектной команде внедрить передовые методики и адаптировать их к целям проекта, что улучшает качество и эффективность разработок в области XR и медиаинформационных технологий. Это также является основой для межкультурного сотрудничества и потенциального создания совместных научных программ, что расширяет возможности дальнейшего использования

и популяризации этномызыкального контента в рамках образовательных и исследовательских инициатив.

Конкретные задачи в рамках научной проблемы, на решение которой направлен проект, её масштаб и комплексность

1. Разработка методологии интеграции медиаинформационных технологий в образовательные программы и курсы, ориентированные на музыкально-компьютерные технологии.

Данная задача охватывает создание методологических подходов, которые обеспечивают адаптацию учебных программ для эффективного освоения студентами современных медиаинформационных технологий. Методология включает анализ текущих образовательных стандартов, оценку требований рынка труда и разработку структуры обучения, направленной на постепенное освоение всех необходимых навыков. Разработанная методология будет охватывать обучение основам работы с мультимедийным контентом, звуковыми и визуальными компонентами, программными решениями для аудио- и видеообработки, а также навыками проектной работы. Включение междисциплинарных аспектов, таких как звукорежиссура, акустика, педагогика и цифровая обработка звука, позволит создать стандартизированный подход к подготовке специалистов, востребованных в образовательной и медиаиндустрии. Также методология будет включать рекомендации по повышению квалификации преподавателей, обеспечивая непрерывное обновление знаний и умений педагогов в условиях быстро развивающейся технологической среды.

2. Разработка системы каталогизации музыки народов мира.

Эта задача направлена на создание базы данных, которая будет аккумулировать информацию о музыкальных произведениях, стилях, жанрах и традициях различных культурных сообществ. Основной акцент будет сделан на систематизации данных, что позволит упрощать доступ к культурному наследию и использовать его в образовательных и исследовательских целях. Комплексность задачи требует разработки гибкой классификационной структуры, учитывающей особенности каждого музыкального жанра и этнического направления. Проект также предполагает разработку интерфейсов для удобной работы с музыкальным архивом и интеграцию данных в образовательные программы, чтобы студенты

и исследователи могли использовать эту информацию для анализа и сравнительного изучения. Система станет уникальным инструментом, способствующим сохранению музыкальных традиций народов мира и их адаптации в учебные материалы, что создаст фундамент для межкультурного обмена и расширит образовательные возможности.

3. Разработка методов повышения доступности XR-сред для людей с ограниченными возможностями по зрению.

Задача заключается в создании инклюзивных решений, направленных на адаптацию XR-сред для пользователей с нарушениями зрения. Для этого планируется разработка звуковых ориентиров и структурированных звуковых контекстов, которые позволят пользователям с ограниченным зрением безопасно и интуитивно взаимодействовать с виртуальной средой. Разработка данных методов требует учёта специфики восприятия звука пользователями с особыми потребностями, а также их способности ориентироваться в пространстве при отсутствии визуальных элементов. Основное внимание будет уделено созданию звуковых навигационных решений, которые помогут пользователям ориентироваться и взаимодействовать с объектами и событиями в виртуальной реальности. Эта задача не только направлена на реализацию принципов инклюзии, но и на создание научной базы для дальнейшего внедрения таких технологий в образовательный процесс.

4. Модернизация лабораторно-учебного студийного комплекса для производства звуковых компонент расширенной (XR) реальности.

Модернизация лабораторно-учебного комплекса направлена на обновление оборудования и программного обеспечения для создания звуковых объектов, которые могут быть интегрированы в XR-среды. Основная цель этой задачи — предоставить студентам и исследователям доступ к технологиям, соответствующим текущим международным стандартам в области XR и медиаобразования. В проекте предусмотрены не только технические усовершенствования, но и разработка методик для более глубокого освоения звукового контента в виртуальных средах. Это потребует внедрения высококачественных звуковых систем и специализированного программного обеспечения, которые обеспечат возможность проектирования и тестирования звуковых объектов с учётом

когнитивных и перцептивных характеристик восприятия в виртуальных условиях. Современный лабораторно-учебный комплекс создаст условия для подготовки специалистов, способных работать на стыке технологий и искусства, а также реализовывать научные исследования в области взаимодействия человека с виртуальными звуковыми средами.

Научная новизна проводимых исследований, обоснование достижимости решения поставленных задач и возможности получения запланированных результатов

Научная новизна данного проекта заключается в разработке и внедрении уникальных методов интеграции медиаинформационных технологий в учебно-производственный процесс кластера МКТ. Исследование впервые ориентировано на создание устойчивой системы взаимодействия между образовательными, производственными и исследовательскими компонентами, направленной на подготовку специалистов, способных работать с цифровыми и мультимедийными инструментами на высоком уровне. В отличие от традиционных подходов, в которых технологии рассматриваются как вспомогательные средства, данный проект позиционирует медиаинформационные технологии как центральный элемент учебного процесса [10–12], способствующий развитию прикладных навыков, повышению креативного потенциала студентов и стимулированию междисциплинарного обмена знаниями [13–15].

Для достижения поставленных целей в проекте запланировано использование апробированных методик проектирования и внедрения медиаинформационных технологий, адаптированных для нужд образовательного кластера. Сформулированные задачи решаются с применением современных цифровых инструментов и технологий, включая специализированные программные комплексы для обработки и создания мультимедийного контента, виртуальные платформы для совместного обучения и взаимодействия [16–18], а также включают интеграцию с производственными процессами через виртуальные лаборатории и симуляторы. Это делает решение поставленных задач достижимым, так как проект предполагает не только адаптацию известных инструментов, но и их инновационное сочетание в контексте учебного процесса.

Результаты, включающие разработку рекомендаций и практических подходов для устойчивого развития учебно-производственного кластера, также являются достижимыми благодаря системному и этапному подходу к реализации проекта. Промежуточные этапы включают апробацию технологий на базе пилотных учебных программ, что позволяет оперативно корректировать методологию и улучшать подходы по мере накопления опыта и обратной связи от участников образовательного процесса. В результате ожидается создание инновационной модели, которая будет применима как в рамках конкретного учебного заведения, так и в других образовательных учреждениях, заинтересованных в устойчивом развитии на базе медиаинформационных технологий.

Современное состояние исследований по данной проблеме, основные направления исследований в мировой науке и научные конкуренты

Современное состояние исследований в области МКТ свидетельствует о значительном прогрессе в направлении интеграции цифровых и мультимедийных технологий в музыкальное творчество, звуковое моделирование и образовательные процессы. На международной и российской арене ключевые направления включают музыкальную информатику, звуковой компьютеринг, мультимедийные технологии и создание аппаратных и программных решений, необходимых для углублённого изучения и создания музыкальных произведений. Эти разработки не только расширяют возможности музыкального искусства, но и создают новые методики и подходы для внедрения в учебные программы, для чего неизбежно необходимы современное оборудование и существенные вычислительные мощности.

В России ведущими центрами, осуществляющими исследования в этой области, являются Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского (Межфакультетская кафедра музыкально-информационных технологий), Гуманитарный институт телевидения и радиовещания (ГИТР), Всероссийский государственный институт кинематографии (ВГИК) и Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского. Эти учреждения активно разрабатывают учебные и научные программы, направленные на преподавание и исследование МКТ, внедряя инновационные аппаратно-студийные

комплексы и профессиональные звуковые системы, которые обеспечивают реалистичное воспроизведение звука. Многоканальные системы, применяемые в таких центрах, создают условия для детализированного анализа и пространственной обработки звука, что особенно важно при создании и изучении объёмных звуковых ландшафтов. В ГИТР и ВГИК исследовательская деятельность сосредоточена также на мультимедийных интерфейсах и человеко-машинных системах, которые активно используются в современном музыкальном творчестве и образовательных инициативах. Эти интерфейсы, как и XR-комплекты для создания виртуальных и дополненных звуковых сред, дают студентам и исследователям возможность работать в условиях, максимально приближенных к профессиональным.

На международном уровне исследования в области МКТ активно развиваются в Массачусетском технологическом институте (Massachusetts Institute of Technology, MIT), Стэнфордском университете (Stanford University), Музыкальном колледже Беркли (Berklee College of Music), Технологическом институте Дандолка (Dundalk Institute of Technology) и Техническом университете Берлина (Technische Universität Berlin). Эти ведущие научные учреждения занимаются разработкой алгоритмов для цифровой обработки звука, мультимедийных платформ для музыкального творчества и анализа звуковых данных, а также разрабатывают аппаратные решения, которые находят широкое применение в научных исследованиях и практическом обучении. Исследования в MIT и Стэнфорде сосредоточены на создании программных и аппаратных комплексов для многоканальных систем, что позволяет достигать высокого качества звука и использовать уникальные акустические решения для аудиовизуального творчества. Разработка алгоритмов и программных платформ для управления звуком дополняется исследованием XR-сред и интерфейсов, поддерживающих интуитивное взаимодействие человека с аудиосистемами.

Музыкальный колледж Беркли и Технологический институт Дандолка занимаются созданием профессиональных студийных комплексов, оснащённых многоканальными аудиосистемами и виртуальными платформами для музыкального творчества. Они активно развивают человеко-машинные интерфейсы и аппаратные

комплекты для XR, которые создают условия для полноценного погружения в виртуальные музыкальные среды. В Техническом университете Берлина исследования сосредоточены на аппаратном обеспечении для многоканальных аудиосистем и интерфейсов, которые позволяют точно управлять звуковыми параметрами, обеспечивая высокую точность и адаптивность в работе со звуком.

Кроме того, ведущие технологические компании, такие как Google и Sony, также активно участвуют в развитии музыкальных ИИ-систем и инструментов для компьютерного анализа музыки. Эти компании инвестируют в исследования и разработки, направленные на повышение качества музыкального контента и расширение возможностей анализа, что позволяет им конкурировать с академическими центрами в области МКТ. Сотрудничество между крупными технологическими корпорациями и научными учреждениями способствует высокой конкуренции и стимулирует инновационные решения, повышающие функциональные возможности музыкальных интерфейсов и обеспечивающие высокую производительность в обработке звуковых данных.

Отметим, что одним из наиболее наукоёмких направлений МКТ является исследование систем, которые включают в себя элементы генеративной композиции, искусственный интеллект, методы синтеза и обработки звука и языки музыкального программирования. Такие системы мы будем называть музыкально-кибернетическими (МКС). При рассмотрении базовых процессов МКТ и МКС, можно далее на их основе описать системы МКС более высокого порядка, такие как система сонификации и генеративная система. Сонификация активно применяется в ассистивных системах [8], в мультимодальных системах отображения информации [19–21], предоставляя дополнительную модальность отображения информации, а также с художественными целями. Отображение данных в процессе сонификации выполняется с помощью различных методов сонификации, которые в значительной степени определяются свойствами самих сонифицируемых данных.

Можно утверждать, что современные исследования в области МКТ, как в России, так и за рубежом, направлены на разработку цифровых и аппаратных инструментов, методик и программных решений, которые расширяют границы знаний в музыкальном

искусстве и способствуют развитию инновационных форм музыкального образования.

Методы и подходы, общий план работы по выполнению проекта и ожидаемые результаты

В настоящий момент основное внимание сосредоточено на разработке методологических основ и технологий, направленных на создание звуковых компонентов для XR-сред. В процессе работы ведётся комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских мероприятий, направленных на формирование научно обоснованных подходов к представлению звукового материала в дополненной реальности (AR), а также на выработку стандартов для интеграции аудиоконтента в XR-окружения (включая виртуальную реальность (VR) и смешанную реальность (MR)).

Ожидаемые по разработке проекта результаты включают следующие этапы:

1. Разработка методология подготовки метаданных для записей музыки народов мира.

В рамках этой задачи разрабатывается методология структурирования и стандартизации метаданных для этномузыкальных записей. Методология обеспечивает унификацию описательных параметров записей, что позволяет эффективно хранить, искать и анализировать музыкальные данные. Метаданные включают такие аспекты, как жанровая принадлежность, этническое происхождение, используемые инструменты, ритмические и тембровые характеристики, что позволяет облегчить работу исследователей и преподавателей с этномузыкальными записями. Методология также обеспечивает совместимость данных с существующими международными стандартами каталогизации, что упрощает интеграцию и обмен данными с другими архивами и базами данных.

2. Принципы записи музыки народов мира для последующего интеллектуального анализа.

Данная задача предполагает разработку методических и технических стандартов, обеспечивающих высокое качество записи этнической музыки для целей научного анализа. Основное внимание уделено вопросам точного воспроизведения звуковых характеристик этнических инструментов и вокала, а также сохранению оригинальной акустической среды, что особенно важно для последующего анализа

культурных и стилистических особенностей музыки. Принципы включают рекомендации по выбору оборудования, настройке акустических параметров записи и требованиям к звукоизоляции, чтобы обеспечить достоверность и исследовательскую ценность полученных данных. Эти принципы также учитывают специфические требования к записи музыки на открытом воздухе и в естественной среде, что актуально для записи музыкальных традиций народов мира.

3. Методология интеллектуального анализа записей музыки народов мира.

В рамках этой задачи будет создана методология для автоматизированного анализа этномузыкальных данных с целью выявления и систематизации ключевых особенностей музыкальных традиций различных культур. Методология будет основываться на алгоритмах, позволяющих выделять характерные ритмические, мелодические и тембровые особенности этнической музыки, а также классифицировать записи по культурным и стилистическим признакам. Ожидается, что созданные алгоритмы позволят провести детальный анализ музыкальных традиций, выявить сходства и различия между ними, а также использовать результаты анализа для создания учебных материалов и межкультурных исследований. Методология интеллектуального анализа обеспечит комплексный подход к работе с этномузыкальными записями, позволяя автоматизировать обработку больших объёмов данных и проводить междисциплинарные исследования.

Таким образом, второй год проекта будет посвящён разработке и внедрению методологических основ для сохранения и анализа этномузыкального наследия. Ожидаемые результаты второго этапа практико-ориентированного исследования позволят создать систематизированную базу данных музыкальных записей народов мира и методы их автоматизированного анализа, что обеспечит новые возможности для научной и образовательной деятельности, направленной на сохранение и изучение культурного многообразия.

Завершающий этап проекта направлен на интеграцию разработанных методологических и технологических решений в образовательные программы, ориентированные на МКТ, а также на создание принципов, обеспечивающих инклюзивность в XR-средах. Работа участвует в формировании учебно-методических материалов

и принципов адаптации XR-технологий для пользователей с ограниченными возможностями, что сделает образовательные программы доступнее и расширит возможности для подготовки специалистов.

Ожидаемые результаты по итогам начального этапа исследования включают:

1. Принципы формирования звуковых компонентов XR-сред.

На первом этапе осуществляется теоретический и эмпирический анализ требований к звуковым элементам в XR-средах, что позволяет определить основные принципы их создания. В рамках этого направления ведётся изучение методов пространственного звукового размещения, позволяющего формировать реалистичные звуковые эффекты для дополненной реальности, рассматриваются и адаптируются технологии объёмного звучания и акустического рендеринга, которые позволяют создавать и контролировать положение звуков в трёхмерном пространстве, обеспечивая пользователю глубокий уровень погружения. Формирование этих принципов способствует созданию аудиоконтента, который соответствует требованиям высокой акустической точности и устойчивого восприятия в XR-средах.

2. Комплекс методов звукового представления информационных объектов в дополненной звуковой реальности.

Разработка данного комплекса методов направлена на создание стандартов и процедур интеграции звука в XR-окружения, что позволит эффективно дополнять визуальные и интерактивные элементы звуковыми компонентами. Комплекс методов включает разработку алгоритмов для синхронизации звуков с визуальными объектами и моделирования звуковых эффектов, которые соответствуют физическим и визуальным характеристикам виртуальных объектов. Создание набора инструментов и технологий для настройки звуковых эффектов, таких как эхо, реверберация, фильтрация частот и направление звука, обеспечивает реалистичное взаимодействие аудиоконтента с объектами XR-среды. Комплексность задачи определяется необходимостью учёта особенностей восприятия звука в виртуальных средах, что требует междисциплинарного подхода с опорой на результаты исследований в области психоакустики и когнитивной науки.

3. Методология подготовки звукового синтезированного контента для XR-сред.

Разработка методологии подготовки синтезированного аудиоконтента охватывает весь цикл создания звуков для XR-окружений – от проектирования и записи до обработки и адаптации звука для различных устройств вывода. Методология включает технические рекомендации по настройке параметров звука для обеспечения качества и стабильности воспроизведения в условиях виртуальной среды. В рамках разработки методологии также предложены методы оптимизации звука для различных типов устройств, включая гарнитур дополненной реальности, наушники и акустические системы, что позволяет расширить возможности использования аудиоконтента в образовательных и исследовательских задачах. Методология охватывает такие аспекты, как настройка громкости, выбор тембровых характеристик, пространственное размещение и многоканальный звук, позволяя эффективно синтезировать и контролировать звуковые эффекты в XR-средах.

Таким образом, в процессе формирования основ для проведения работы определяются ключевые принципы, методологические подходы и технологические решения, необходимые для создания качественного звукового контента в XR.

Проект также сосредоточен на разработке методологических и технологических решений для записи, каталогизации и интеллектуального анализа этномузыкальных данных, что позволяет не только сохранить музыкальное наследие различных культур, но и создать условия для научного исследования и образовательного использования данных. В процессе работы происходит формирование систематического подхода к записи этномузыкального контента, а также создание основ для автоматизированного анализа и упорядочивания полученных данных.

Ожидаемые результаты завершающего этапа проекта:

1. Разработка методологии интеграции медиаинформационных технологий в образовательные программы и курсы, ориентированные на МКТ.

В рамках этой задачи будет создана комплексная методология, направленная на систематическое внедрение медиаинформационных технологий в образовательный процесс. Методология охватит

такие аспекты, как структуру курсов, методики преподавания, а также требования к учебным материалам, которые обеспечат эффективное обучение студентов навыкам работы с аудио- и видеоконтентом в XR и мультимедийных средах. Методология будет включать рекомендации по междисциплинарному подходу к обучению, охватывая такие области, как звукорежиссура, цифровая обработка звука, мультимедийный дизайн и программирование для медиаинформационных технологий. Эти рекомендации позволят адаптировать учебные курсы под современные требования рынка труда, обеспечив выпускникам университета необходимые для профессиональной деятельности компетенции. Также методология будет включать подходы к повышению квалификации педагогов, что обеспечит актуальность знаний и методов преподавания в условиях быстрого развития технологий.

2. Теоретические основы разработки звуковых интерфейсов для повышения ориентации и доступности в виртуальной реальности для пользователей с ограниченными возможностями.

Эта задача направлена на разработку принципов адаптации XR-сред для пользователей с ограничениями по зрению, что позволит сделать образовательные программы более доступными. Принципы будут включать рекомендации по созданию звуковых навигационных элементов и структурированных звуковых контекстов, которые помогут пользователям с нарушениями зрения безопасно и интуитивно взаимодействовать с виртуальными средами. Основное внимание уделяется разработке подходов к представлению пространственных звуковых данных, позволяющих пользователям с ограничениями по зрению ориентироваться в виртуальном пространстве и взаимодействовать с объектами. Принципы также охватывают вопросы интеграции звуковых ориентиров с другими элементами интерфейса XR-сред, что обеспечивает более полное погружение и взаимодействие пользователей с образовательными материалами и научными инструментами.

Завершающий этап проекта направлен на внедрение разработанных технологий и методик в образовательные процессы, что обеспечит устойчивое развитие образовательных программ, ориентированных на медиаинформационные и музыкально-компьютерные технологии. Результаты выполнения поставленных

научных и практических задач и способов их решений создают основу для формирования инклюзивного образовательного пространства, которое учитывает потребности разных групп пользователей и позволяет эффективно использовать современные медиа-информационные технологии для обучения и научных исследований.

Ожидаемые конкретные научные результаты по окончании проекта

1. Методологические основы формирования звуковых компонентов для XR-сред

В рамках этого результата разрабатывается методологическая система, описывающая основные принципы и подходы к созданию звуковых компонентов, интегрированных в XR-среды. Методология будет основываться на теоретических исследованиях восприятия звука и его пространственного размещения в виртуальной среде, а также на эмпирических данных, полученных в ходе предварительных тестирований. Эта система принципов будет включать конкретные параметры и требования к звуковым эффектам, такие как частотный диапазон, интенсивность, длительность и пространственные характеристики, обеспечивающие реалистичное погружение и повышение уровня присутствия в виртуальном пространстве. Данный результат послужит базисом для последующих разработок, направленных на стандартизацию аудиоконтента для XR.

2. Комплекс методов звукового представления информационных объектов в дополненной звуковой реальности

Разработка этого комплекса методов направлена на обеспечение научно обоснованных подходов к представлению аудиоконентов, сопровождающих визуальные и интерактивные элементы XR-сред. Комплекс методов охватит алгоритмы пространственного размещения звука, синхронизацию аудиоконтента с визуальными объектами и временную привязку звуковых эффектов к изменениям в виртуальной среде. Включённые методы учитывают особенности восприятия звука в условиях дополненной реальности, такие как локализация источника звука, задержка в воспроизведении и уровень интеграции звуковых и визуальных сигналов. Итоговый комплекс методов обеспечит необходимую основу для реализации взаимодействий в XR, позволяя оптимально

сочетать звук и визуальные элементы в образовательных и исследовательских задачах.

3. Методология подготовки звукового синтезированного контента для XR-сред

Этот результат предусматривает создание комплексной методологии, охватывающей все этапы работы с синтезированным звуком для XR — от выбора и настройки параметров звуковых эффектов до оптимизации их воспроизведения в разных технических условиях. Методология будет включать рекомендации по синтезу звуков для XR-окружений, с особым акцентом на тембральные и пространственные характеристики, обеспечивающие комфортное восприятие. Также будут даны рекомендации по адаптации звукового контента для различных типов устройств, таких как наушники и акустические системы, что обеспечит унифицированный подход к созданию аудиоконтента для XR. Эта методология станет важным инструментом для разработки высококачественного звукового сопровождения, применимого в различных сценариях виртуальной и дополненной реальности.

4. Эмпирические данные по восприятию звука в XR-средах пользователями с ограничениями по зрению

В результате серии экспериментальных исследований с участием незрячих пользователей получена эмпирическая база данных, описывающая их восприятие звуковых компонентов в XR-средах. Эксперименты направлены на изучение восприятия пространственного звука, ориентации в виртуальном пространстве при помощи аудиосигналов и на оценку комфортности и интуитивности навигации (см., например, [7; 8]). Полученные данные позволят выявить ключевые параметры и характеристики звуковых сигналов, которые особенно важны для незрячих пользователей, что послужит основой для корректировки методов звукового представления и улучшения инклюзивности XR-сред. Эти данные также могут использоваться для создания инклюзивных интерфейсов и звуковых ориентиров, способствующих более полной интеграции пользователей с ограничениями по зрению в образовательные и научные XR-платформы.

5. Акустически подготовленное и оснащённое оборудование студийное пространство для работы с XR-звуком

Завершается подготовка специализированного студийного пространства, включающая акустическую обработку помещения и установку необходимого оборудования для записи, обработки и воспроизведения звука. Акустическая обработка обеспечивает оптимальные условия для звуковых экспериментов, минимизируя реверберацию и обеспечивая равномерное распределение звуковых волн в пространстве. Оборудование, включающее звуковые интерфейсы, специализированные микрофоны и акустические системы, настроено и протестировано для работы с XR-контентом. Это пространство станет технической базой для дальнейших исследований, позволяя проводить запись и обработку звукового контента на уровне, отвечающем высоким требованиям проекта и обеспечивающем точное воспроизведение всех звуковых характеристик, необходимых для XR-сред.

По результатам выполнения проекта также готовится к опубликованию монография «Музыка, математика, информатика: семантический и структурный анализ взаимодействия»; учебные пособия: «Музыкальная звукорежиссура. Том 2: Инструментоведение акустическое и компьютерное», «Музыкальная звукорежиссура. Том 3: Оборудование студии звукозаписи. Монтаж и сведение», «Музыкальная звукорежиссура. Том 4: Искусство звукозаписи. Цифровая акустика», методическое пособие «XR-среда в инклюзивном музыкально-образовательном процессе»; патент на изобретение; оформление заявок на получение охранных документов на объекты интеллектуальной собственности: компьютерная программа «Безладовый полифонический музыкальный MIDI-контроллер ввода на основе использования МКТ», компьютерная программа «Дополнительная клавиатура для безладового полифонического музыкального MIDI-контроллера ввода», компьютерная программа «Алгоритмы тонкой подстройки тона для безладового полифонического музыкального MIDI-контроллера ввода».

Все вышеописанные результаты представляются также в форме методических рекомендаций, в том числе - для их дальнейшей реализации в системах дистанционного обучения (СДО Moodle и др.), в форме отчётов о проведённых исследованиях и технической документации, позволяющей провести экспертную оценку

достигнутых результатов и их соответствие заявленным задачам научно-исследовательского практикоориентированного проекта.

Заключение

Разработка XR-сред в рамках проекта по разработке медиаинформационных технологий для устойчивого развития учебно-производственного кластера музыкально-компьютерных технологий Герценовского университета служит образовательной платформой для формирования практических навыков в сфере МКТ, что позволяет обучающимся взаимодействовать с элементами виртуальной студии и осваивать инструменты и процессы, характерные для профессиональной деятельности. Эти XR-среды создаются с учётом требований образовательного процесса и обеспечивают адаптивное взаимодействие, что способствует углублённому освоению профильных компетенций и позволяет сформировать устойчивые профессиональные навыки, необходимые для работы с медиаинформационными технологиями на высоком уровне.

Проект предусматривает модернизацию существующего лабораторно-учебного студийного комплекса Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, что обеспечивает подготовку специалистов, владеющих современными технологиями создания звуковых компонент в XR-реальности. Данная модернизация направлена на обновление оборудования и программных средств, необходимых для проведения учебных и научных исследований в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. Подобные преобразования дают основания создать новые возможности проведения для междисциплинарных исследований, связанных с изучением восприятия звуков в виртуальных и смешанных реальностях, что, в свою очередь, поддержит научные и педагогические задачи проекта.

Проект сочетает разработку инновационных решений и научных подходов, направленных на создание устойчивой, инклюзивной и культурно значимой образовательной среды и развитие научно-исследовательской базы современного образовательного учреждения в области МКТ.

Отмечая, что создание медиаинформационных технологий для устойчивого развития учебно-производственного кластера МКТ не только отвечает приоритетным направлениям и важнейшим технологиям, установленным Указом № 529, но и вносит вклад в их развитие, способствуя реализации стратегических целей научно-технологического развития Российской Федерации, проект фактически содействует укреплению независимости нашей страны в области создания конкурентоспособных разработок в сфере высоких технологий и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова И.Б., Заливадный М.С. Трансдисциплинарный подход к изучению музыкальных явлений: теория информации и её воздействие на различные области музыкознания // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2024. № 2. С. 180–199. <https://doi.org/10.56620/2782-3598.2024.2.180-199>.
2. Горбунова И.Б., Заливадный М.С., Товпич И.О., Чибирёв С.В. Музыка, математика, информатика: комплексная модель семантического пространства музыки: монография. СПб.: Лань, Планета музыки, 2023. 384 с.
3. Горбунова И.Б., Ходанович А.И. Музыкально-компьютерные технологии в системе современного медиаобразования: музыкальное программирование // Региональная информатика и информационная безопасность: Сб. трудов Санкт-Петербургской международной конференции и Санкт-Петербургской межрегиональной конференции. СПб., 2024. С. 313–316.
4. Алиева И.Г., Горбунова И.Б. К проблематике разработки интеллектуальной системы каталогизации музыки народов России и мира. Трансдисциплинарный подход к изучению музыкальных явлений: теория нечётких множеств // Региональная информатика и информационная безопасность: Сб. трудов Санкт-Петербургской международной конференции и Санкт-Петербургской межрегиональной конференции. СПб., 2024. С. 316–319.
5. Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Modeling the Process of Musical Creativity in Musical Instrument Digital Interface Format // Opcion. 2019. V. 35. № Special Issue 22/ Pp. 392–409.
6. Рогозинский Г.Г., Прохоров К.Ю., Горбунова И.Б. Метод генерации волновых таблиц в задачах синтеза звука на основе двумерного вейвлетного преобразования // Региональная информатика и информационная безопасность: Сб. трудов Санкт-Петербургской международной конференции и Санкт-Петербургской межрегиональной конференции. СПб., 2024. С. 483–486.
7. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Springer. 2018. Pp. 381–389.
8. Hermann T., Hunt A., Campbell T. Sonification as an Assistive Tool for People with Visual Impairments: A Survey of the State of the Art // Journal on Multimodal User Interfaces. 2011. № 4(1). Pp. 31–45.

9. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People // Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19–22.
10. Crawford R., Southcott J. Curriculum Stasis: The Disconnect between Music and Technology in the Australian Curriculum // Technology Pedagogy and Education. 2017. № 26(3). Pp. 347–366.
11. Fu Y., Zhang M., Nawaz M., Ali M., Singh A. Information Technology-Based Revolution in Music Education Using AHP and TOPSIS // Soft Computing - A Fusion of Foundations, Methodologies and Applications. 2022. V. 26. № 20. Pp. 10957–10970.
12. Liu J., Fu F. Convolutional Neural Network Model by Deep Learning and Teaching Robot in Keyboard Musical Instrument Teaching // PLoS ONE. 2023. V. № 10. P. e0293411.
13. Yu Zh. Computer-Visualized Sound Parameter Analysis Method and Its Application in Vocal Music Teaching // Advances in Multimedia. 2022. V. 2022. P. 8662997.
14. Gorbunova I.B. The concept of Music Computer Pedagogical Education in Russia // International Journal of Advanced Science and Technology. 2020. Vol. 29. № 6s. Pp. 600–615.
15. Горбунова И.Б., Заливадный М. С. The Zonal Theory of Musical Time and the Trans-Disciplinary Approach to the Study of Musical Phenomena. Music Scholarship. 2023. № 3. Pp. 8–22. DOI: 10.56620/2782-3598.2023.3.008-022.
16. Zhang J. Music Feature Extraction and Classification Algorithm Based on Deep Learning // Scientific Programming. 2021. V. 2021. Pp. 1651560.
17. Zhang Z. Innovative Construction of Reinforcement Learning Model for Information Fusion in Music Education // Security and Communication Networks. 2022. V. 2022. P. 7367418.
18. Yin Yu. The Application of PCK Concept and Information Fusion-Oriented Multimedia Technology in Music Education // Advances in Multi-media. 2022. V. 2022. P. 8978742.
19. Rogozinsky G. On Three Classes of Sound Spaces for Sonification Systems Design // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2018. Т. 12. № 1. С. 59–64.
20. Двойникова А.А., Карпов А.А. Методика создания многомодальных корпусов данных для аудиовизуального анализа вовлеченности и эмоций участников виртуальной коммуникации // Изв. вузов. Приборостроение. 2024. Т. 67. № 11. С. 984–993.
21. Ryumina E., Markitantov M., Karpov A. Multi-Corpus Learning for Audio-Visual Emotions and Sentiment Recognition // Mathematics. 2023. V. 11. № 16. Pp. 3519.

REFERENCES

1. Gorbunova I.B., Zalivadny M.S. A transdisciplinary approach to the study of musical phenomena: information theory and its impact on various fields of musicology // Problems of music science / Music Scholarship. 2024. № 2. Pp. 180-199. <https://doi.org/10.56620/2782-3598.2024.2.180-199>.
2. Gorbunova I.B., Zalivadny M.S., Tovpich I.O., Chibirev S.V. Music, mathematics, computer science: a complex model of the semantic space of music: monograph. St. Petersburg: Lan, Planet of Music, 2023. 384 p.
3. Gorbunova I.B., Khodanovich A.I. Music and computer technologies in the system of modern media education: music programming // Regional informatics and

information security: Proceedings of the St. Petersburg International Conference and the St. Petersburg Interregional Conference. SPb., 2024. Pp. 313-316.

4. Alieva I.G., Gorbunova I.B. On the problem of developing an intellectual cataloging system for music of the peoples of Russia and the world. A transdisciplinary approach to the study of musical phenomena: the theory of fuzzy sets // Regional informatics and information security: Proceedings of the St. Petersburg International Conference and the St. Petersburg Interregional Conference. SPb., 2024. Pp: 316-319.

5. Gorbunova I.B., Chibirev S.V. Modeling the Process of Musical Creativity in Musical Instrument Digital Interface Format // Opcion. 2019. V. 35. № Special Issue 22/ Pp. 392-409.

6. Rogozinsky G.G., Prokhorov K.Yu., Gorbunova I.B. A method for generating wavetables in sound synthesis problems based on a two-dimensional wavelet transform. // Regional Informatics and Information Security: Proceedings of the St. Petersburg International Conference and the St. Petersburg Interregional Conference. St. Petersburg, 2024. Pp. 483-486.

7. Gorbunova I., Govorova A. Music Computer Technologies in Informatics and Music Studies at Schools for Children with Deep Visual Impairments: From the Experience. Lecture Notes in Computer Science. Springer. 2018. Pp. 381-389.

8. Hermann T., Hunt A., Campbell T. Sonification as an Assistive Tool for People with Visual Impairments: A Survey of the State of the Art // Journal on Multimodal User Interfaces. 2011. № 4(1). Pp. 31-45.

9. Gorbunova I.B., Govorova A.A. Music Computer Technologies as a Means of Teaching the Musical Art for Visually-Impaired People // Int'l Conference Proceedings. 2018. Pp. 19-22.

10. Crawford R., Southcott J. Curriculum Stasis: The Disconnect between Music and Technology in the Australian Curriculum // Technology Pedagogy and Education. 2017. № 26(3). Pp. 347-366.

11. Fu Y., Zhang M., Nawaz M., Ali M., Singh A. Information Technology-Based Revolution in Music Education Using AHP and TOPSIS // Soft Computing - A Fusion of Foundations, Methodologies and Applications. 2022. V. 26. № 20. Pp. 10957-10970.

12. Liu J., Fu F. Convolutional Neural Network Model by Deep Learning and Teaching Robot in Keyboard Musical Instrument Teaching // PLoS ONE. 2023. V. № 10. P. e0293411.

13. Yu Zh. Computer-Visualized Sound Parameter Analysis Method and Its Application in Vocal Music Teaching // Advances in Multimedia. 2022. V. 2022. P. 8662997.

14. Gorbunova I.B. The concept of Music Computer Pedagogical Education in Russia // International Journal of Advanced Science and Technology. 2020. Vol. 29. № 6s. Pp. 600-615.

15. Gorbunova I.B., Zalivnoy M. S. The zonal theory of musical time and a transdisciplinary approach to the study of musical phenomena. Music scholarship. 2023. № 3. Pp. 8-22. DOI: 10.56620/2782-3598.2023.3.008-022.

16. Zhang J. Music Feature Extraction and Classification Algorithm Based on Deep Learning // Scientific Programming. 2021. V. 2021. Pp. 1651560.

17. Zhang Z. Innovative Construction of Reinforcement Learning Model for Information Fusion in Music Education // Security and Communication Networks. 2022. V. 2022. P. 7367418.

18. Yin Yu. The Application of PCK Concept and Information Fusion-Oriented Multimedia Technology in Music Education // *Advances in Multi-media*. 2022. V. 2022. P. 8978742.
19. Rogozinsky G. On Three Classes of Sound Spaces for Sonification Systems Design // *T-Comm: Telecommunications and transport*. 2018. Vol. 12. № 1. Pp. 59–64.
20. Dvoynikova A.A., Karpov A.A. A methodology for creating multimodal data corpora for audiovisual analysis of the involvement and emotions of participants in virtual communication. *Izv. vuzov. Instrument engineering*. 2024. Vol. 67. № 11. Pp. 984-993.
21. Ryumina E., Markitantov M., Karpov A. Multi-Corpus Learning for Audio-Visual Emotions and Sentiment Recognition // *Mathematics*. 2023. V. 11. № 16. Pp. 3519.